

**ЧЕТВЕРТЫЕ
РОМАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧЕТВЕРТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Научно-практическая конференция

Иркутск, октябрь 2007 г.

МАТЕРИАЛЫ

УДК 002(57.22)(091) + 02(57.22)(091) + 9(571.5)](063)
ББК 76.11(2Р–4Ир)г + 78.34(2Р–4Ир)г + 63.3(2Р54)г]л0
Р 69

*Представлено к изданию Научной библиотекой
Иркутского государственного университета*

Четвертые Романовские чтения : материалы науч. конф. / Науч. б-ка ИГУ ; редкол.: Р. В. Подгайченко, И. П. Белоус . – Изд-во Иркут. ун-та, 2008. – 121 с.

В докладах Четвертых Романовских чтений рассматриваются вопросы, касающиеся проблем сохранения книжных памятников и обеспечения доступа к ним, современных направлений в изучении книжных коллекций, истории Иркутской области.

Представляют интерес для специалистов вузовских библиотек, библиотек всех систем и ведомств, преподавателей, студентов вузов.

Редакционная коллегия:
Р. В. Подгайченко
И. П. Белоус

© ГОУ ВПО «Иркутский
государственный университет», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ Н.С. РОМАНОВА. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Подгайченко Р. В. Дар как источник пополнения фонда Научной библиотеки ИГУ	5
Пешкова В. К. Рукописное собрание Н. С. Романова в фонде НБ ИГУ	14
Добрынина Е. А. Месяцесловы из книжного собрания Н.С. Романова	20
Акулич О. А. «Иркутские епархиальные ведомости» как краеведческий источник	25
Инешина Н. В. Электронная библиотека «Иркутские епархиальные ведомости»	30
Шахнович А. Г. Неопубликованная рукопись ВСОРГО в фонде НБ ИГУ	34
Привалова Т. А. Из Лондона – в Иркутск: одно из изданий «Вольной русской типографии» в ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского	38
Педранова Л. В. Продолжатель семейной традиции	41
Федорова Е. Л. Дело всей жизни (Восточная коллекция С. А. Полевого)	46
ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	
Дулов А. В. Исторические исследования в Иркутске в дооктябрьский период	54
Волкова Т. Н. Экономическая история Иркутской области	59
Ступко И. А. История библиотеки БГУЭП в документах (1930–1940 гг.): опыт исторического исследования	64
Колмаков Ю. П. Восстановление Иркутской епархии (1943–1950 гг.)	69
Чебыкина В. Н. Музей связи – дом Басниных. К вопросу сохранения наследия Басниных	78

Поспехова Е. М. Изучение родословной купеческой семьи Басниных. Потомки В. Н. Баснина	91
Казанцева Л. А. Иван Иннокентьевич Серебренников: историк, публицист, краевед	100
Петрушин Ю. А. Сибиревед В. И. Огородников	106
Шостакович Б. С. Кшиштоф Швермицкий – жизнь и деятельность одной из польских персоналий Иркутской летописи Нита Романова.....	109
Сигов В. И. Имена города Иркутска: И. М. Осипов и И. С. Сельский.....	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	120

НАСЛЕДИЕ Н. С. РОМАНОВА. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И ИХ НАУЧНОМ ОПИСАНИИ

Р. В. Подгайченко

Дар как источник пополнения фонда Научной библиотеки ИГУ

«Изю всех даров мира остается только доброе имя», — утверждал мудрый Саади. Может быть, поэтому все библиотеки получают в дар книги. Конечно, мотивы у дарителей разные: автор стремится сделать свой труд читаемым, собиратель устраивает судьбу своих любимых книг, и все дарители хотят оставить в истории и памяти свое доброе имя, а иногда — просто избавиться от залежей накопленных книг и книжной пыли в квартире.

Когда в 1918 г. открылся Иркутский университет, была еще одна веская причина дарить: без книг учебный процесс невозможен — и первые преподаватели передавали свои книги в библиотеку, чтобы положить ей начало. И просвещенные иркутяне считали своим долгом поддержать университет, открытия которого долго ждали, жертвуя на библиотеку средства и книги.

За свою долгую жизнь библиотека университета значительно пополнила свои книжные фонды многочисленными дарами — отдельными авторскими экземплярами, личными коллекциями ученых; дарами общественных организаций, различных фондов, отечественных и зарубежных.

Мы посчитали необходимым и важным накануне предстоящего 90-летия университета изучить и обобщить материалы о дарах в фонды библиотеки и с благодарностью вспомнить имена дарителей.

В Сборнике ко дню трехлетия ИГУ в разделе «Отчет о деятельности фундаментальной библиотеки» отмечалось, что на первые полки встали книги, поступившие «в качестве пожертвованных» от разных лиц.

Библиотека начинала свою жизнь в крайне тяжелых условиях гражданской войны, разрухи, финансового кризиса, острого книжного голода на рынке.

С первых дней в нее активно поступали книжные пожертвования от общественных организаций: Иркутской ученой архивной комиссии, Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, Общества врачей Восточной Сибири.

Первые наиболее крупные собрания книг поступили от заведующего Иркутским губернским отделом содействия формированию армии, инспектора земств и учебных заведений Иннокентьевского поселка и железнодорожной школы при станции Иннокентьевская.

Весомый вклад в пополнение фонда библиотеки внесли частные пожертвования граждан Иркутска. В 1921–1922 гг. библиотека получила в дар свыше 900 экземпляров изданий. Архивные материалы свидетельствуют, что все предложения о пожертвованиях тщательно изучались Библиотечной комиссией, на страницах протоколов которой часто встречаются записи «книги принять и благодарить пожертвователей».

Просмотр инвентарных книг, архивных документов подтверждает: в первые годы становления и организации библиотеки пожертвованные книги составляли существенную часть книжного фонда.

За первые 10 лет библиотека получила в дар 12805 экз. книг, что составило 24 % от всего книжного фонда, насчитывавшего на 1 января 1929 г. около 103 тыс. экз.

Из них было подарено частными лицами около 4 тыс. экз., различными обществами и организациями — около 9 тысяч.

Отметим отдельные наиболее интересные издания и существенные по объему коллекции.

В 1920 г. доктор **Федоров П. И.** — автор книги «Война и здоровье народа» и в 1909–1912 гг. редактор журнала «Городское дело» подарил целую библиотеку 1182 экз. книг медицинской тематики 1898–1915 гг. издания. «Отчеты о деятельности Иркутского общества просвещения 1907–1916 гг.», «Доклад иркутской городской училищной комиссии о введении в г. Иркутске всеобщего начального обучения».

Другой доктор **Аринкин** подарил в 1918 г. 172 книги по медицине, издания конца XIX века, журналы: «Общественный врач», «Новое в медицине» за 1914 и 1915 годы, «Терапевтический вестник» за 1913 г. и «Врачебную газету».

В 1920–1921 гг. была передана коллекция в 1774 экз. книг, ранее принадлежавших **И. Н. Дроздову**, в основном иностранных изданий религиозной тематики на нем., франц. языках — 1762, 1817–1818, 1871–1921 гг. изд., книги на русском языке о религии, по уголовному, церковному и гражданскому праву: «Очерки всеобщей церковной истории» — 1899 г., «Тайные общества и проект переустройства России в I пол. XIX века» — 1907 г., «Руководство к познанию законов» — 1894 г., «Законы Российской империи» — 1896 г. Большинство книг хранится в редком фонде.

Удимов И. И. подарил в 1920 году 121 экз., в основном книги по истории, политике. Интересны: «Земские соборы. Литературная история земских соборов» — 1916 г., «Первые шаги Гос. думы 1906–1907 гг.»

Стравинский Мечислав Станиславович, Председатель Совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты с 1907 по 1912 гг. и член Совета 1916–1917 гг., собрал богатую библиотеку книг юридической тематики, около 100 из них были им переданы и частично проданы в фонд библиотеки ИГУ. Это Сборники узаконений и распоряжений правительства, Сборники решений, Военский устав о наказаниях, Сборники статей по пра-

ву, отчеты Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате и т.д. Все книги имеют экслибрис, подпись М. Стравинского, на некоторых имеются дарственные надписи авторов.

Берг А. Д. в 1919–1920 гг. подарил 42 экз. книг. В основном иностр. л-ра на нем. языке — 1896, 1902–1914 гг. изд.

Стархов подарил 37 экз. собр. соч. классиков, дореволюционные издания Салтыкова-Щедрина, Горького, Тютчева, Успенского, Мамина-Сибиряка, Ибсена, Гарина.

В числе дарителей — первый ректор Иркутского университета профессор **М. М. Рубинштейн**, мировой судья **С. М. Федюшин**, вдова присяжного поверенного Несытого.

Миротворцев — кандидат ест. наук подарил 15 экз. книг. В их числе «Сибирские заговоры» — 1912 г., «Список Тобольских слов и выражений» — 1886 г. Книги по переписи населения г. Иркутска — 1917, 1918 гг.

Огородников — профессор — автор двух из 13 подаренных книг: «Русская государственная власть и Сибирские инородцы» — 1920 г., «Очерк истории Сибири до начала XIX века» — 1920 г.

Овчинников М. П. — 29 экз., дар в 1919–1920 гг. «Всепогоднейший отчет Ирк. генерал-губернатора за 1910–1911 гг.», «Труды совещания по вопросам торговых сношений с Монголией, созванного Иркутским генерал-губернатором Князевым А. М. в декабре 1912 года».

Якубович — подарил 11 экз. книг. Интерес представляет: «Восточное обозрение» за 1882–1885 гг., «Каталог библиотеки Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» — 1889 г. Каталог журнала «Вестник Европы» за 25 лет (1866–1890) гг. Материалы по библиографии Якутской области — 1893 г., «25-летие общества врачей Вост.-Сиб.» — 1888 г.

Среди многочисленных пожертвований на учреждение Иркутского Университета встречаются и со специальным назначением: на организацию Библиотеки и даже определенных её отделов, например, завещание некоей **Орловой**, в память ее мужа, бывшего по ее словам, «поборником просвещения Сибири», 10 000 руб. специально на создание в Библиотеке отдела Сибирики.

Из организаций-дарителей следует особо выделить «**Общество врачей Восточной Сибири**», которым в 1918–1919 гг. была подарена целая библиотека медицинской литературы — 6519 экз. книг. Из них можно отметить: «Труды общества врачей, Врачебно-санитарная хроника Иркутска, Красноярска, Владивостока», Отчеты о врачебной деятельности в Иркутске за 1883, 1888, 1894 – 1913 гг. Книги о жизни Иркутска — «Известия Иркутской городской думы» (1890–1912 гг.), «Вестник Иркутского городского управления» (1913–1914 гг.), «Доклад гласного Иркутской городской думы Н. И. Карминского о работе совещания деятелей по городскому хозяйству» (1912 г.).

Восточно-Сибирским отделом императорского Русского Географического общества и его отделениями Красноярским и Якутским было подарено в 1918–1919 гг. 118 экз. книг. Это «Очерки Русского географического общества» (1883–1903 гг.), «Отчеты и записки Восточное – Сибирского отдела Русского географического общества» (1883, 1895, 1901 гг.), «Протоколы заседаний Красноярского отдела Русского географического общества» (1902–1914 гг.), «Этнография Якутска» — 1902, 1910, 1915 гг. издания. «Обзор Якутской области» (1908 год), «Известия Якутского отделения Русского географического общества» (1908 год), «Пребывание Иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина в Якутске» (1890 год).

Девичий институт Восточной Сибири в 1920 году подарил 147 экз. книг. Из книг можно отметить «Историю Екатерины II с гравюрами и украшениями, исполненную лучшими русскими и иностранными граверами» (1885 год), «Иллюстрированную историю книгопечатания» (1889 год).

Библиотекой Иркутского института им. Николая I передано в 1920 г. 278 экз. книг. «История Европы с 1792 по 1814 гг.», «История царствования Петра I» — 1858 год, «Свод законов имперских и областных» — 1874, 1882, 1900–1914 гг. изданий. «Императорское общество благородных девиц», «Очерки по истории Сибири нач. XIX века».

Училищный отдел Иркутского городского управления и Бурятский училищный совет подарили 88 экз, в основном, журналы: «Русское богатство» 1894–1903 гг., «Русская мысль» 1887, 1891–1901 гг., «Дело» 1880–1883 гг., «Исторический вестник» 1893–1903 г., «Вестник Европы» 1891–1900 гг. А также «Краткая история Бурят – Монголии» 1911–1916 гг.

От Иркутской губернской земской управы получено в дар 356 экз. книг общественно-политической тематики.

От Иркутского городского управления получено в дар 26 экз. Среди них «Большая энциклопедия — словарь общедоступных сведений по вспомогательным отраслям знаний» — 1904–1909 гг., «Университет в Иркутске» — 1916–1917 гг., «Железная дорога Иркутск – Жигалово» — 1912 год.

Томский государственный университет подарил 32 экз. книг. Среди них интересны «Экономический быт Томского округа» 1892 г., «Краткий очерк Томского университета за 25 лет» 1888–1913 гг., «Труды совещания 1906 г. в Иркутске о путях сообщения в Сибири».

Информационно-просветительский отдел Чехословацкого военного министерства передал в дар 115 экз. на иностранных языках (немец., франц., чешск., польск.) 1893–1899 гг. издания. «Чехословацкое войско в России» — изд. Иркутск 1919 г.

От Переселенческого управления и стат. отдела Амурского, Забайкальского, Енисейского, Тобольского переселенческих районов получено в дар 237 экз. «Статистические данные о переселениях через Иркутск на Д.Восток» 1915–1918 гг., «Перепись городов в Забайкальской области 1917–

1918 г.», «Перепись Тобольска 1917 г.», «Стат. данные Енисейского переселенческого района 1914, 1915 гг.».

Иркутской ученой Архивной комиссией было подарено 320 экз. Из них: «Отчет комитета по сбору пожертвований на сооружение в Иркутске памятника Александру III» — Иркутск, 1909 г., «Основной государственный закон Российской империи» (проект русской конституции) — 1905 г. Дореволюционные газеты «Труд» 1907 г., «Земля и воля» 1907 г., «Революционная мысль» 1908 г., «План гидротехнических работ в Иркутском районе» 1909–1915 гг. и др.

Первый директор библиотеки В. С. Манассеин в сборнике к 10-летию университета в 1928 г. отмечал «немаловажную роль по своей ценности в комплектовании библиотеки книг, получаемых в дар» и ставил на первое место Всесоюзную Академию Наук, которая высылала Библиотеке бесплатно все свои издания. Также он называет имена шведского путешественника Sven Hedin, который прислал 29 великолепно изданных огромнейших томов своих трудов по исследованию Центральной Азии и Тибета, и профессора университета В. Т. Шевякова, подарившего изданный с исключительной роскошью в Риме и Берлине его монументальный труд *Acantaria*, и др.

За период с 1928 по 1941 гг. поступило «в дар» всего 457 книг. От издательств, авторов на русском и иностранных языках, к сожалению, в большинстве случаев фамилия дарителя не указана, а лишь указывается № акта (документа), по которому эти книги поставлены на учет.

Так, например, в 1936 г. под обозначением «Дар» реестр № 1783 зарегистрировано 56 единиц, изданных в основном СПб и М. в первой половине XIX в. Многие из них в 2, 3 частях или томах.

В 1939 г. поступило 138 ед. изданий конца XIX в. — первой половины XX по геологии, географии, машиностроению и столярному производству.

В 1957 г., исполняя волю покойного своего отца академика **Владимира Афанасьевича Обручева**, сыновья передали Научной Библиотеке в дар его книжную коллекцию, которую он собирал в течение всей жизни. В ней около 16-тыс. экз. книг, оттисков и журналов на русском и иностранных языках по вопросам геологии и географии Сибири, физической географии, динамической геологии и периодики русской и иностранной XIX и XX в.в. Это одна из самых ценных коллекций, подаренных нашей библиотеке.

Весной 1967 г. библиотека получила от дочери старой большевички, организатора Красного Креста в Иркутске в 1917 г., защитницы «Белого Дома» **А. И. Телечкиной** альбом с фотографиями активных участников борьбы за власть Советов в Иркутске и 47 книг по истории революционного движения.

К сожалению, архивные документы на дары, дарственные за период до 90-х годов были переданы в архив ИГУ и сгорели во время пожара (со слов старейшего сотрудника отдела комплектования Н. А. Мицинской).

Поэтому материал по дарам собирался нами на основании сплошного просмотра инвентарных книг и сохранившихся документов НБ.

С 1983 года в суммарной книге НБ была выделена графа «получено в дар», что дает возможность проследить соотношение количества книг, принятых на баланс и полученных «в дар» в том числе.

Представляется интересным анализ показателей за последние 10 лет (1997–2006 гг.). За этот период библиотекой принято на баланс 208 583 экз. книг, из них было подарено 30 750 экз., что составило 14,7%. Самые значительные по количеству даров (более 20%) 2001–2002 гг.

Соотношение поступлений книг «в дар» к числу общих поступлений принятых на баланс НБ за период 1997–2006 гг.

Год	Принято на баланс, книг	Из них «в дар», книг	Соотношение, %
1997	20 994	2 470	11,8
1998	24 700	4 624	18,7
1999	11 920	1 445	12,1
2000	17 058	1 811	10,6
2001	15 925	3 391	21,3
2002	18 377	4 093	22,3
2003	17 868	3 203	17,9
2004	20 774	3 004	14,5
2005	26 363	3 467	13,2
2006	34 606	3 243	9,4
Итого за 10 лет:	208 585	30 750	14,7

Вспомним и назовем сегодня имена дарителей – ученых и преподавателей ИГУ: Агалаков Виктор Трофимович (144 экз.), Ермолинский Леонид Леонтьевич (47 экз.), Коваль Семен Федорович, Кудрявцев Федор А., Кузнецов Илья Иннокентьевич, Петри Б. Э., Сергеев Марк Давыдович, Троицкая Ольга Григорьевна, зам. директора НБ (1600 экз.), Тропин Георгий Васильевич, Трушкин Василий Прокопьевич (144 экз.), Флоренсов Николай Александрович, Хороших Павел Павлович, Шаракшинова Надежда Осиповна (639 экз.), Шостакович Сергей Владимирович, Щербаков Николай Николаевич (165 экз.), Яровой Павел Николаевич (117 экз.).

В 2006 г. в фонд Научной библиотеки было передано родственниками собрание книг личной библиотеки известного ученого, доктора филологических наук, профессора кафедры бурятской филологии университета Надежды Осиповны Шаракшиновой.

Она была выдающимся специалистом в области российского монголоведения, крупным исследователем бурятского фольклора, талантливым педагогом и воспитателем.

Создана электронная база данных «Коллекция Шаракшиновой Н. О.».

Информация о составе коллекции отражена в системе карточных каталогов Научной библиотеки, в т.ч. в каталоге «Дары».

Книжное собрание Н. О. Шаракшиновой заняло достойное место среди дарственных коллекций НБ и будет полезно не одному поколению студентов и научных сотрудников.

Понятие «дарители» в последние годы расширилось.

Отметим наиболее значительных дарителей — фонды и организации.

Бюро иностранной литературы США (фонд «Культурная инициатива») — 924 экз., Министерство просвещения Германии — более 1000 экз., Китай — 641 экз., Иркутский телерадиокомитет передал свою библиотеку 1988 экз. после ее расформирования в 1995 г, издательство «Астрель» — 572 экз., Фонд Форда — 35 экз., Фонд «Фольцваген» — 30 экз.

В 1998 г. коллекция «Американистика» подарена Информационным Агентством Конгресса США. В ней лучшие книги, которые могут «способствовать наиболее полному пониманию Соединенных Штатов» в мире. Собрание, включающее более 1 100 томов, предназначено специально для университетских библиотек за пределами страны. В нем американская классика, литература, гуманитарные науки, документы. Такие библиотеки получили 60 университетов мира — Германии и Италии, Китая и Латинской Америки, Латвии и Беларуси. В России — лишь две университетских библиотеки Иркутска и Санкт-Петербурга.

За период 1999–2003 гг. «ИОО» Сороса передал в дар более 2700 экз., в т.ч. по мегапроекту «Пушкинская библиотека: книги для российских библиотек» — 1748 экз.

В рамках Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и Фундаментальной науки» за 2000–2002 гг. подарено 1822 экз.

В числе дарителей последних лет Программа «Россия-Оксфорд» (более 2 000 экз.), Академия народного хозяйства при Правительстве РФ (948 экз. + 38 CD-дисков на сумму 111 тыс. руб.), Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» (132 экз. на сумму 233 тыс. руб.).

Более 30 лет библиотека получает из Центра комплектования библиотек вузов иностранной литературой, финансируемом Минобразованием РФ и РФФИ, иностранные книги и журналы. Только за период с 1995 г. из Центра получено 3 977 экз. русских и 467 экз. иностранных изданий. С 1997 г. Центр реализует программу РФФИ по обеспечению вузовских библиотек отечественными научными книгами по профилю.

Особый вопрос — дары в фондах редкой книги, основу которого составляют национализированные и переданные затем библиотеке университета книги. Таких немало. Возможно ли рассматривать их как дар?

Библиотека владеет богатой коллекцией, собранной при жизни Н. С. Романовым. Часть книг была им продана в библиотеку до 1927 г., когда он в ней начал работать, о чем мы нашли записи в его Воспоминаниях. Большая часть книжного собрания осталась в библиотеке после его смерти в 1942 г. и теперь представляет богатый материал для исследований по книговедению и краеведению.

Многочисленные российские и иностранные гости города и университета часто привозят в дар отдельные издания и небольшие подборки книг о стране, которую представляют, или труды своих земляков и соотечественников. Как правило, это ценные издания, которые мы определяем на хранение в редкий фонд.

Иногда библиотека получает дары особой ценности.

В 1995 г. фирма НПО «Сибатом» (президент В. В. Бронштейн) приобрела в дар Научной библиотеке старообрядческое издание **«Поучений» Иоанна Златоуста (печатная кириллическая книга XIX в.)** с дарственной надписью: «С надеждой на продолжение культурных и духовных традиций нашего города».

Иоанн Златоуст — величайший из отцов Восточной церкви, византийский писатель и оратор. Был идеалом проповедника и неустрашимого обличителя.

Богослужебная книга **«Апостол – театр» (1912)**, содержащая тексты Деяний и Посланий апостольских, была приобретена для библиотеки Юридическим факультетом ИГУ в 1998 г.

«Лествица возводящая к небесам» (М., 1647) Иоанна Лествичника, византийского церковного писателя, приобретена на средства Сибирско-Американского факультета ИГУ в 1995 г.

«Лествица» — книга для чтения религиозно-морального содержания. Она поучает, какие христианские добродетели служат ступеньками «лествицы» (лестницы) для посмертного переселения праведной души на небеса. Христианским добродетелям: бесстрашию, странничеству, послушанию, покаянию, памяти смертной посвящены отдельные главы книги. Дар САФа особенно ценен, так как подаренное типографское издание «Лествицы» дополняет имеющийся в фонде Научной библиотеки рукописный вариант этой книги, датированный 1470 годом.

Гордость библиотеки — уникальная **«Восточная коллекция» профессора ИГУ Сергея Владимировича Шостаковича**, переданная его сыном Б. С. Шостаковичем сначала в Иркутский филиал Советского фонда культуры, а затем из него его председателем Марком Давыдовичем Сергеевым (по согласованию с сыном) — в редкий фонд к 70-летию НБ ИГУ (1988 г.).

С. В. Шостакович — юрист международник, специалист по административному и хозяйственному праву, востоковед, историк-античник, исследователь в области истории международных отношений, один из организаторов юридического факультета. Его «Восточная коллекция» насчитывает около 80 наименований книг, представляющих большую ценность для исследователей. В ее составе — самоучители, словари, учебники, справочники, грамматики китайского, японского, монгольского языков, изданные в период с 1835 по 1930 годы. Особую ценность представляют «Китайская грамматика, сочиненная монахом Иакинфом» (Пекин, 1908); «Dictionnaire chinois, français et latin, publié d'après» (Словарь китайских, французских и латинских слов... Paris, 1813). В коллекции имеется ряд книг, связанных с темой «Грибоедов и Восток», а также отдельные научные издания.

Журналы «в дар» также поступают в фонды, только за период с 2000–2006 гг. подарено 2738 экз, что составило 12,3% от поступлений периодических изданий за эти годы.

Электронные издания за 7 лет (2000–2006 гг.) были подарены в количестве 183 экз., что составило около 22% от поступлений этого вида.

На страницах профессиональной печати появляются отдельные редкие публикации о работе с библиотеками известных личностей, полученными в дар. Предлагается их называть **мемориальными**, но термин этот не зафиксирован в стандартах по библиотечному делу. Если библиотека имеет возможность сохранить полученный дар как отдельную коллекцию, располагает площадями для её размещения и может дополнить её личными предметами ученого, фотографиями, мебелью, то такая коллекция, бесспорно, будет представлять интерес и ценность для читателей.

Сбор и сохранение личных библиотек выдающихся людей, известных преподавателей и ученых ун-та, переданных библиотеке ими самими или их родственниками, имеет цель сохранить их, сделать доступными для читателей, а также увековечить память об их собирателях и дарителях.

Мемориальной можно считать значительную и значимую коллекцию «Труды ученых ИГУ», которая в течение многих лет складывается из авторских экземпляров (с дарственными надписями и без них), в основном подаренных, а иногда выхоженных и выпрошенных комплектаторами.

На нее создается БД и электронная библиотека «Труды ученых ИГУ» на основании письменных договоров с авторами. Сейчас ЭБ насчитывает 3240 записей, в т. ч. 415 — с полными текстами монографий, учебников и учебно-методических пособий. 75 экз. источников были подарены авторами в электронном виде.

Планируется создание ЭБ за весь период существования ИГУ, а в перспективе — выйти с инициативой создания корпоративной ЭБ «Труды Иркутских ученых».

Практика работы с дарами показывает, что часто получается не так, как хотелось бы собирателю книжной коллекции. При жизни большинство

не успевает распорядиться судьбой своих друзей — книг, которые с любовью собирались не один десяток лет.

А потом уж родственники или просто чужие люди, выбрав все ценное и отнеся в букинистический магазин, остатки предлагают в дар библиотеке. Таких случаев у нас было немало. Об одном для примера расскажу.

В 1982 г. внучатая племянница Ф. М. Достоевского, профессор Савостьянова М. В., жившая в Ленинграде, составила завещание на свое собрание книг в 10 000 томов. Находилась она уже тогда в преклонном возрасте и была лежачей больной.

Получив письмо, дирекция НБ направила трех сотрудников за книгами. Коллекция была привезена в количестве 6,5 тысяч, так как из нее уже было выбрано все ценное. После сверки книг с каталогом НБ в фонд было пропущено всего 40 единиц, а остальные книги были переданы в библиотеки города и области, т.к. для Научной библиотеки не представляли ценности, а для размещения отдельной коллекцией, к сожалению, мы не располагаем площадями.

Здесь очень кстати будут слова Н. П. Смирнова-Сокольского, которые наиболее точно выражают мысль, близкую к нашей теме: «Устраивай книги на место, пока сам еще жив, не оставляй их сиротами!»

Работа по выявлению даров в фондах библиотеки заставила нас посмотреть на эту проблему шире, дала толчок и пищу для размышлений, поставила ряд вопросов. Мы получаем книги в дар стихийно и не все делаем, чтобы их несли в библиотеку больше и чаще. Получение книг в дар от авторов, фондов, издателей, коллекционеров — это, прежде всего, кропотливая каждодневная библиотечная работа и организовать ее должен руководитель.

Пора сменить позицию «ожидателя» и «принимателя» книг в «дар» на активные действия в сторону потенциальных дарителей, имеющих книги и часто не задумывающихся об их дальнейшей судьбе.

В ближайшее время мы обязательно активно будем развивать эту мысль на страницах университетской печати, сподвигая преподавателей и сотрудников университета дарить книги библиотеке и тем самым оставить о себе память и пример будущим дарителям.

В. К. Пешкова

Рукописное собрание Н. С. Романова в фонде НБ ИГУ

Эпиграфом к сообщению о коллекции Н. С. Романова могут послужить слова В. Распутина из очерка «Иркутск с нами»: «Иркутску есть что помнить и достанет, что передать потомкам из истории своей и старины, если мы, пришедшие теперь на смену многим поколениям, создавшим эту благородную славу, разумно и твердо во имя памяти о себе отнесемся к минувшему и сохраним то, что еще осталось».

Имя Нита Степановича Романова, большого любителя русской старины, известно каждому иркутянину, неравнодушному к истории и культуре родного города. Его рукописное собрание, насчитывающее около 60 единиц, хранится в редком фонде Научной библиотеки. Двенадцать из них принадлежат перу самого Н. С. Романова, остальные собраны им за долгие годы его деятельности. Значительное количество этих материалов посвящено Иркутску и Иркутской губернии. Его собрание с полным основанием может быть отнесено к сокровищам нашей культуры и представляет значительный интерес для исследователей. Рукописное собрание Н. С. Романова разнообразно по содержанию: богословские, исторические, литературные, библиографические труды. Условно их можно разделить на 2 группы:

1. Авторские рукописи Н. С. Романова
2. Рукописи универсальной тематики, представленные в его коллекции.

Имя Н. С. Романова по праву стоит рядом с именами иркутских летописцев П. Пежемского и В. Кротова. Среди рукописей, автором или составителем которых является Нит Степанович Романов, особую значимость имеют «Летописи». Много лет жизни он отдал работе над своим «детищем» — летописью Иркутска — бесценного источника для историков нашего города и всей Сибири. «Летопись-хроника Иркутска за 1881–1893 годы» (Иркутск, 1941); «Летопись-хроника города Иркутска за 1894–1917 годы» (Иркутск, 1941) — это фолианты объемом более тысячи страниц каждый.

Летописи Романова, основанные на периодических, частично архивных материалах, собственных наблюдениях и воспоминаниях, широко освещают факты истории Иркутска, начиная с официальных событий, административной и торговой деятельности до общественной и духовной жизни сибиряков. От трудов первых летописцев его сочинения отличаются значительным количеством таблиц и статистических материалов.

Этот огромный исторический труд был подготовлен к печати сотрудником Научной библиотеки Н. В. Куликаускене. Издание напечатано в 1993–1994 годах и включало в себя сведения о жизни города за 1881–1924 гг.¹

Пожалуй, ни один из сибирских городов не располагает таким богатейшим собранием разнообразных материалов по истории как Иркутск.

Рукопись «Сборник материалов по истории г. Иркутска» (Иркутск, 1932) предназначался Н. С. Романовым будущим историкам для написания истории Иркутска к его 300-летию. Для этого он в течение 15 лет собирал материал, в котором отражены: «Библиография Иркутска» до 1916 г., «Хронология событий Иркутска», 1917–1930 гг., Материалы к истории Иркутска со времени революции, 1917–1941. Здесь же имеется «план истории г. Иркутска». Ценность работе придает «Указатель книг, журнальных статей и газет к истории г. Иркутска».

Рукопись «Иркутск с основания до введения воеводства (1652–1681)» (Иркутск, 1941) является одной из глав предполагаемой книги «История Иркутска».

«Воспоминания 1871–1933» Нита Степановича Романова, также написанные его рукой, – это большой фолиант (объем более 1000 страниц) тяжелый, как золотой слиток, занимает четверть стола. «Воспоминания» тоже своего рода летописный труд, который Нит Степанович начал писать с 1927 года. В нем через призму авторского восприятия отражены события из дореволюционной истории города, революционные события 1905, 1917 годов.

Основное внимание в «Воспоминаниях» уделено вопросам культурного развития города, книжной торговли и библиотечного строительства. Интересна страница о возникновении библиотек нашего города, начиная с зарождения библиотеки Иркутской Духовной семинарии в 1780 году.

Эпизод из «Воспоминаний» Н. С. Романова, характеризующий один из начальных этапов формирования фондов библиотеки Финансово-экономического института (сегодня это Байкальский государственный университет экономики и права) и Научной библиотеки Иркутского университета, опубликован в «Вестнике государственной экономической академии». Публикация подготовлена Н. Д. Игумновой и А. Л. Федоровой (сотрудниками упомянутых библиотек)².

Часть «Воспоминаний», имевшая отношение к истории книжного дела в Иркутске, была опубликована Н. В. Куликаускене³.

Нит Степанович, сделавший перерыв в написании своих воспоминаний, заново просмотрел свой труд и написал: «Хватит и того, что сделано, лишь бы после моей смерти все сохранилось в целости, как исторический материал к истории Иркутска. Как написано, это вопрос другой, писал, как мог, но факты остаются фактами, а для истории это самое главное. Будет потеря для будущих историков, если до них не дойдут мои писания. Тут многое есть, что пригодилось бы для полноты исторической канвы минувших лет жизни дорогого мне Иркутска. Романов. 1931. 3 X. 2 часа ночи».

Относительно своих «Воспоминаний» Нит Степанович писал: «Буду жить, еще буду писать». С 1918 г. до последних дней жизни Нит Степанович писал «Дневники библиотекаря».

В рукописях Н. С. Романова нашла отражение его богатейшая фотографическая коллекция, к описанию которой он приступил в 1939 году. Он предполагал дать полное описание фотографических изображений Иркутска с 50-х годов XIX столетия под названием «Картография города Иркутска» (Иркутск, 1939). К сожалению, работа осталась незавершенной, ему удалось описать только 50 видов города. В составленном им «Списке фотографий, литографий видов города Иркутска, имеющих историческое значение» (Иркутск, 1939) приведен перечень всех фотографий, не входящих в альбомы. «Список» включает 680 номеров. По этой цифре уже можно судить о масштабности фотографической коллекции Нита Степановича.

Изучив названную рукопись и фотографическую коллекцию Н. С. Романова, краевед-коллекционер С. И. Медведев представил нашему современнику уникальные сведения об Иркутске середины XIX века. Это панорамные виды города, общие виды пригородов, фото иркутян и многое другое. Автором снимков был фотограф Август Гофман, о котором и рассказал С. И. Медведев⁵. Здесь же следует упомянуть рукопись «Каталог культурного имущества, собранного Н. С. Романовым в течение жизни».

В тетради объемом в 31 страницу Н. С. Романов описывает имеющиеся в его коллекции альбомы с фотографиями; альбомы писателей, портреты известных путешественников, открытки; «Мои наклейки» (рисунки из книг, книжные обложки, альбом этикеток, экслибрисов и прочее).

В тетрадь вложено письмо Н. С. Романова, адресованное Зав. библиотекой Фин-Экономического Института т. Решетниковой. Привожу его текст полностью с авторской орфографией и пунктуацией: *«При сем прилагаю список части книг, которые желательно передать в Вашу библиотеку, т.к. для них будет лучше стоять на полках в благоустроенной библиотеке, чем лежать на вышке и в амбаре.*

Здесь списки книг по истории, литературе, географии и произведения классиков. Еще могу предложить книги по Сибиреведению это небольшая библиотека, в которой все-уж можно найти порядочно сведения по истории, географии и т.д. Сибири. Для меня она не нужна, а хранить совершенно негде. И лучше для них быть в Вашей библиотеке — они там могут быть использованы и преподавателями и студентами, т.е. приносить собой пользу.

Передам немного книг по книговедению и библиотековедению и журналы, имеющие к ним отношение. 1936. Сентябрь. 19. Н. Романов».

И далее приводится перечень книг по разделам, включающий 728 наименований.

Н. С. Романов был одним из первых библиографов-иркутян. Он оставил большой и ценный материал по библиографии: «Периодическая печать Сибири. 1789–1924 годов», «Периодическая печать Иркутска 1856–1932 годов», «Сибирская библиография 1921–1941 годов» (Иркутск, 1940), именной указатель к «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова, 1652–1856 гг.; «Список фамилий упоминаемых в Иркутской Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова, 1652–1856 гг.». Более подробно названные библиографические рукописи рассмотрены мною на «Первых Романовских чтениях»⁴.

Из рукописей универсальной тематики собрания Н. С. Романова следует, прежде всего, остановиться на ценной рукописи П. И. Пежемского (1809–1861). Заглавие его труда чрезвычайно обстоятельно: «Летопись города Иркутска. Панорама Иркутской губернии, заключающая в себе историческое описание завоевания Сибири Ермаком; взгляд на построение городов; географический, гидрографический и исторический очерк губернии с краткою хронологией за 150 лет. С присовокуплением летописи города Ир-

кутска за 190 лет». Вот так подробно в заглавии раскрыто содержание летописи.

В рукописи имеется предисловие «От сочинителя к благосклонному читателю», в котором автор сообщает некоторые сведения о себе и называет печатные и рукописные источники, которыми он пользовался. Объем летописи 188 страниц и охватывает период с 1652-го по 1845 год. В сокращенном виде она была опубликована в журнале «Сибирь». Подготовку текста к публикации осуществила Н. В. Куликаускене.

Среди рукописей этой группы есть мало изученные, не известные широкому кругу читателей, рукописи официально-документального и краеведческого содержания. Они включают отчеты, доклады, приказы, протоколы, указы и прочее и представляют особую ценность как источники для изучения экономики, истории и культуры Сибири. Как правило, они местного происхождения и датированы XIX веком. Назовем некоторые из них: «Положение об Иркутском ремесленном доме и суконной фабрике». «Положение о постоянной повинности в г. Иркутске»; «Правила для надзора за торговлей в г. Иркутске»; «Проект учреждения общества сельских хозяев Иркутской губернии».

Заслуживает внимание обстоятельный «Отчет о деятельности Иркутского городского общественного управления в 1889 году».

«Отчет...» содержит материал по истории городского управления, хозяйственной жизни, здравоохранения Иркутска, особенно полно отражены вопросы просвещения и школьного строительства в городе. Информативны «Приложения», которые могут дать исследователям интересный материал.

В 1914 году книга была подарена Романовым в библиотеку канцелярии городского головы. В наше собрание она попала, по-видимому, с открытием университета. На переплетном листе рукой автора записано: «Документы и сведения, на основании которых составлен настоящий отчет, указаны в тексте; руководством при составлении отчета, между прочим, служили: отчет о деятельности общественных управлений гг. Москвы и Петербурга и книга: Bericht über den Haushalt und die Verwaltung der Stadt Riga für 1889. Отчет составил иркутский городской секретарь Петр Катышевцев.

В рукописном собрании Нита Степановича Романова представлено значительное количество документов по статистико-экономическим исследованиям Иркутской губернии. Автором их является известный экономист Д. Д. Ларионов. «Отчет о деятельности и занятиях Иркутского статистического комитета» (1881–1894); «Сельскохозяйственная статистика Иркутской губернии» (1869); «Предварительная перепись населения Иркутской губернии» (1878); «Таблицы по движению населения в Иркутской губернии за 1889 год» (1890). Материалы по статистике населения дают сведения о числе браков, родившихся, умерших в городах, округах, губерниях с учетом вероисповеданий — Православного, римско-католического, лютеранского и других.

В собрании Н. С. Романова также имеются церковно-исторические труды, богослужебные книги, жития святых.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной рукописи. Долгое время оставались безымянными стихи иркутского автора, датированные 1850-м годом, [Шутливые стихи неизвестного поэта о самом себе]. В этой рукописи – шутливые лирические стихи, написанные поэтом в течение четырех июльских дней, в часы отдыха. В дружеских эпиграммах упоминаются фамилии известных сибиряков — Турчанинова, Баснина. Краеведом-исследователям Н. Д. Игумновой и Е. А. Ячменеву удалось установить авторство. Сегодня с уверенностью можно сказать, что упомянутые стихотворения принадлежат поэту-иркутянину Александру Ивановичу Орлову, выпускнику Московской медико-хирургической академии, проживавшему в Иркутске с 1840 года и до своей кончины. Текст названной рукописи опубликован в журнале «Земля Иркутская»⁶.

Автор отдыхал на берегу реки Ушаковки и уснул в мечтательной позе. Все случившееся с ним он отразил в стихотворении «Мое блаженство». Вот два четверостишия из него:

«Однажды спал я там один
Под плеск и говор Ушаковки
Вдруг вижу я в воде ундин
Поднявши ручки и головки
Оне пустились шалить
И брызгать – я не пробудился
Оне – к себе меня манить –
и в Ушаковку я свалился».

В рукописном собрании Н. С. Романова имеются и другие документы, рассмотреть которые не представляется возможным в рамках одного сообщения. Полный их перечень опубликован на страницах первого выпуска «Каталога»⁷.

Обращаясь к рукописному собранию Н. С. Романова, хранящемуся в фонде Научной библиотеки, лишний раз убеждаешься в том, что имя Нита Степановича неотделимо от истории и культуры нашего города.

Примечания

¹ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене ; под ред. С. Ф. Ковалю. – Иркутск, 1993. – 542 с. ; То же ... за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. – 554 с.

² Романов Н. С. Коммерческий фокус ... на 14 год советской власти / Н. С. Романов ; публ. подгот. Н. Д. Игумновой, А. Л. Федоровой // Вестн. Иркут. гос. экон. акад. – 1998. – № 14. – С. 148–151.

³ Романов Н. С. Воспоминания / Н. С. Романов ; вступ. ст., публ. и примеч. Н. В. Куликаускене // Библиофил Сибири. – Иркутск, 1988. – Вып. 1. – С. 96–160.

⁴ Пешкова В. К. Н. С. Романов – библиограф / В. К. Пешкова // Первые Романовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н. С. Романова, 9–10 окт. 1996 г. – Иркутск, 1997. – С. 18–23.

⁵ Медведев С. И. Фотограф Август Гофман и его завещание Иркутску / С. И. Медведев // Земля Иркутская. – 2004. – № 1. – С. 51–66.

⁶ Игумнова Н. «...Наш долговременный и любезный знакомый» / Н. Игумнова, Е. Ячменев // Земля Иркутская. – 2001. – № 15. – С. 36–39.

⁷ Собрание Н. С. Романова в фонде Научной библиотеки Иркутского государственного университета : каталог / сост. Г. Ф. Ямщикова, В. К. Пешкова, Л. А. Петренко, И. В. Журавлева ; редкол.: Р. В. Подгайченко, И. П. Белоус. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. – Вып. 1 : Древнерусские книги. Печатные издания и рукописи на русском языке. – 306 с.

Е. А. Добрынина

Месяцесловы из книжного собрания Н. С. Романова в Иркутском областном краеведческом музее

Начало формированию книжного собрания Иркутского областного краеведческого музея было положено более двухсот лет назад. В настоящее время коллекция насчитывает 90 000 единиц хранения, из них 60 000, т.е. более 50% — редкие книги и периодические издания — библиотека Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и последующее комплектование по теме «Сибирика». За столь длительный период существования библиотека ВСОРГО пополнялась многочисленными книжными собраниями, принадлежавшими видным отечественным ученым, деятелям культуры и искусства. Бесценными составляющими фондов нашего музея являются книги известного библиофила и коллекционера редких книг А. Н. Неустроева (40 книг), краеведа и общественного деятеля И. И. Серебренникова (100), ученого, путешественника Н. М. Ядринцева (300), историка, профессора Ф. А. Кудрявцева (500), профессора, историка И. И. Кузнецова (2 000) и др.

Из публикаций о библиофиле Сибири Н. С. Романове известно, что в 1926 г. перед отъездом в Никольск-Уссурийский Нит Степанович Романов передал в Отдел географического общества и краеведу, библиографу П. К. Казаринову около 2000 книг¹. Предполагалось, что в музее может храниться довольно значительное собрание книг Н. С. Романова. Однако на сегодняшний день выявлено всего 85 единиц хранения.

Свидетельством принадлежности книг Н. С. Романову, как известно, является его личный штамп, автограф, написанный карандашом или чернилами, записи о дате и месте приобретения. О книжных пристрастиях Н. С. Романова написано немало, наше небольшое собрание их только подтверждает: в коллекции есть литература по истории, географии — 35 единиц, 23 — литература о Сибири, календари, месяцесловы — 27.

На 24 книгах есть дарственные надписи, а также экслибрисы и подписи бывших владельцев, а также книгопродавца-антиквара Д. И. Лужина. Судя по ним, четыре книги из библиотеки Н. С. Романова ранее принадлежали купцу В. Н. Баснину², две — М. А. Храмцову³, ранее бывшие в архиве купца Тюрюмина, о чем свидетельствует владельческая надпись, одна книга⁴ — из библиотеки иркутян Стрекаловских на ней есть еще запись «из книг Ивана Шевченко-Красногорского». Есть книги из библиотек П. Горского, И. Знаменского, редактора «Иркутских епархиальных ведомостей» протоиерея П. Громова, известного миссионера И. Родионова и Н. Н. Пежемского — двоюродного дяди иркутского летописца П. И. Пежемского. Это Месяцеслов на 1856 г. с дарственной надписью А. Ф. Пежемской — второй жены Н. Н. Пежемского. Книга была подарена ученику Иркутского духовного училища Якову Попову 5 мая 1866 г.

Исторически сложилось так, что коллекции музея и библиотеки ВСОРГО формировались параллельно, для их коллекций были заведены отдельные книги поступлений и инвентари. Н. С. Романов перед отъездом не только передал книги Отделу географического общества, но и подарил несколько коллекций музею ВСОРГО. Это были коллекции предметов старинного быта иркутян, фотографий старого Иркутска, видов города, старинных книг, в том числе «Памятник веры», изданный в Москве в 1825 г. с семейными хрониками Николая и Константина Пежемских, который в настоящее время находится в НБ ИГУ. Среди книг, подаренных музею, были 42 «старинных месяцеслова⁵, адрес-календаря и иллюстрированных календаря»⁶.

В настоящее время в нашем музее идет плановая сверка коллекций. В процессе работы выясняются многие обстоятельства, связанные с историей экспонатов. В частности в книге поступлений музея есть записи о поступлении в музей месяцесловов с пометами П. И. Пежемского, которые удалось обнаружить в отделе книжного фонда, зарегистрированные под библиотечными номерами. С целью поиска помет и записей иркутского летописца были просмотрены и другие месяцесловы и календари, хранящиеся в отделе книжного фонда. На них были обнаружены номера коллекции, поступившей от Н. С. Романова в 1926 г.

До настоящего времени из 42 месяцесловов и календарей сохранилось 27. Можно сказать об определенном интересе Н. С. Романова к этим изданиям и объясняется этот интерес не только и не столько информацией, содержащейся в них, а сведениями из рукописных помет и записей, сделанных

иркутянами и жителями губернии на страницах месяцесловов, адрес-календарей и иллюстрированных календарей.

В коллекции Нита Степановича Романова 20 месяцесловов и 7 календарей на 1811, 1828, 1836, 1839, 1849, 1853, 1854 (2 экз.), 1855, 1856, 1857 (2 экз.), 1860, 1862, 1865, 1866, 1869, 1877, 1882 гг. В 9 книгах на свободных листах есть рукописные заметки и дневниковые записи. В этих записях – сведения о жизни города, метеонаблюдения, о вскрытии и замерзании рек, о торговле, ценах на различные товары, информация религиозного характера, семейных событиях.

Часть информации, почерпнутой из записей в месяцесловах, была использована Н. С. Романовым для Иркутской летописи.

Особо хотелось бы остановиться на трех месяцесловах на 1857, 1865 и 1869 гг. из коллекции Н. С. Романова. Записи в этих календарях относятся к 1857, 1865, 1866, 1867, 1870, 1871 и 1873 гг., расположены на чистых листах между нумерованными страницами и, предположительно, выполнены одним автором. Во всех трех месяцесловах есть записи, которые сделал один человек, так как визуально определяется сходство почерка. В месяцеслове на 1869 г. появляются тексты, написанные другим почерком, но их немного. Кроме сходства почерка в текстах разных месяцесловов, также очень похож стиль изложения, речевые обороты. Например, на одной из страниц календаря за 1857 г. автор пишет «Река Лена открыла свои серебристые волны ото льда», в месяцеслове на 1865 г. – «река Лена покрыла свои серебристые струи льдом», в месяцеслове на 1869 г. – «река Ангара открыла свои серебристые воды...».

Наводит на мысль об авторстве текстов в трех месяцесловах и тематика записей. Речь идет о реке Лене, ее вскрытии и замерзании, о приходе воды, движении павозков и барок, Качугской ярмарке. Автор записок – житель Качуга. Как известно, для жизни ленских обитателей, река имела громадное сплавное значение, следовательно, как только прибывала вода весной в мелководные участки Лены, по реке начиналась доставка грузов, получившая название Ленской сплавной ярмарки. На барках и павозках доставляли различные товары, но главным всегда был хлеб. Именно поэтому большинство записей, относящихся к 1857, 1865, 1866, 1867, 1869 гг., фиксируют время начала и завершения сплава.

В 1866 г. по Лене путешествовал известный революционер-народник, ученый-естествоиспытатель П. А. Кропоткин. В корреспонденциях из Сибири он описал Качугскую пристань и сплавную ярмарку на Лене. Сведения, опубликованные П. А. Кропоткиным, абсолютно совпадают с информацией в записках неизвестного автора. Сравним: «крестьяне из деревень, где строились барки, чтобы идти со сплавом, ...не дождались воды, которая была очень мала в 1866 году. Около 21 мая она стала прибывать...»⁷. В месяцеслове на 1865 г.: «В 1866 году по мелководию барки были приплавлены из Бирюлек в Качуг 22 и 23 апреля. Павозки стояли долгое время, так что пер-

вый павозок (...) отвалил из Качуга 18 мая, а после этого вода в Лене начала прибывать, 19 мая купецких судов сплавилось 3 или 4, а 20 мая прибыло в Лене воды, довольно возвысилась (...) и 21 мая отвалили барки многих доставщиков». Упустить весеннюю воду было нельзя, так как коренной можно было и не дожидаться. Отсюда множество записей о «настоящей барошной воде» или «для барок превосходной» воде в Лене.

Часть записей содержит информацию о начале пахоты и сева, о работах по заготовке сена в районе Качуга.

В текстах неизвестного автора есть сведения о пребывании в Качуге архиереев Иркутской епархии, в частности архиепископа Парфения, викарного епископа Вениамина, и будущего Апостола Америки и Сибири, в то время Камчатского архиепископа Иннокентия Вениаминова. Из записи в месяцеслове на 1857 г. узнаем: «Сего года (1857) июля 5 числа в 10 часов вечера, Высокопреосвященный Камчатский Иннокентий прибыл из Якутска, где изволил ночевать в доме священника Мурашева, а в 6-е число по утра, покушавшись чаю в 9-м часу отправился на легоньком тарантасе в Ангу, и в тот же день оттуда возвратился в 3 часа паки в Качуге и в 4 часа отправился в Иркутск, торопился, что и чаю не кушал». В 1865 г. – «июля 5 числа поутру 3 ч. Камчатский Преосвященный Иннокентий приехал из Якутска в Качуг и в 5 ч. отправился в Ангу, там служил литургию 8 числа, а 9 возвратился оттуда в Качуг, а отсюда того же числа отправился в Иркутск». Такая точность во времени и деталях пребывания архиепископа Иннокентия, говорит о близости автора к его окружению. Тем более что священник Мурашев, в доме которого останавливался будущий святитель, а также члены семьи Мурашева, заметные, если не главные действующие лица записок в месяцесловах. Фамилия Мурашевых упоминается в записках за все годы 10 раз: «священник Мурашев», «внук мой Мурашев», «Николай Николаевич Мурашев», «Харлампий Мурашев с внучкой Настасьей».

Точное знание многих событий из жизни Иркутской епархии: передвижение по епархии архиереев, хиротонии священнослужителей, записи с указанием дат смерти иркутских архиепископов, косвенно указывает на то, что автор мог быть священнослужителем. Он, безусловно, состоял в родстве с Мурашевыми. Священник Мурашев – это, скорее всего, Харлампий Петрович Мурашев, прослуживший 28,5 лет в Вознесенской церкви с. Качуг, в 1862 г. был переведен за штат, и как следует из записок, переехавший в Иркутск, где он построил собственный дом у Казанского кафедрального собора. В Иркутской летописи Н. С. Романова есть сведения о том, что в феврале 1868 г. священник Харлампий Мурашев пожертвовал Сибирскому Отделу географического общества древнюю кольчугу, найденную в окрестностях с. Качуга, и алеутские парки и мешочек, сделанный из рыбьих пузырей.

В Иркутске Харлампий Мурашев скончался в 1869 г. Об этом пишет неизвестный автор, называющий себя наблюдателем. «Внук мой Николай Мурашев», гоняющий барки по Лене и Николай Николаевич Мурашев, дос-

тавлявший золото с приисков Мачи, скорее всего, одно и то же лицо. Носил ли сам автор фамилию Мурашев или это представитель другой семьи из ленского купечества, с которым он был знаком не понаслышке? В записках в разные годы упоминаются крупные ленские купцы Карп и Михаил Сапожниковы, Семен Тюменцев, Саломатин, Виноградов, Базанов, Астраханцев. В настоящее время установить имя автора и его сословную принадлежность не удалось.

Однако личность автора, человека грамотного, не лишенного литературных способностей, обладающего живым умом, наблюдательного и желающего донести свои наблюдения до читателя стоит за короткими или развернутыми, не всегда систематическими записями. Иначе, как могли появиться в записках такие строки: «сие замечание пишется апреля 9-го числа, а что после будет, то наблюдатель не преминет поместить для сведения в сию книгу».

Таким образом, данные месяцесловы представляли большой интерес для Н. С. Романова, который по достоинству оценил этот исторический источник, и часть информации, содержащейся в рукописных заметках месяцесловов, использовал для составления летописи. Надо полагать, что для современных исследователей записи наших предков станут неоценимым источником сведений по истории города и области, сибирских семей.

Несмотря на традиционную стилистику записей в месяцесловах, их отрывочность, несистематичность, личностный характер, эти рукописные тексты можно выделить в самостоятельный корпус исторических источников наряду с дневниками и мемуарной литературой.

Примечания

¹ Полищук Ф. М. Библиофил Сибири Нит Степанович Романов / Ф. М. Полищук. – Иркутск, 1998. – С. 15.

² Месяцесловы на 1811, 1828 и 1854 (2 экз.) гт.

³ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. – СПб., 1837. – Ч. 1, 2.

⁴ Микерия. Нильская лилия. – [Б. м.], [Б. г.].

⁵ Русские календари стали называться месяцесловами с 1770 г. и издавались Императорской академией наук до 1868 года. В приложениях к месяцесловам помещались статьи по астрономии, метеорологии, физике, истории, географии, а позднее и статистике.

⁶ ИОКМ № 8208.

⁷ Кропоткин П. А. Письма из Восточной Сибири / П. А. Кропоткин. – Иркутск, 1983. – С. 22.

О. А. Акулич

«Иркутские епархиальные ведомости» как краеведческий источник

О значении епархиальных ведомостей в деле изучения родного края писали в разное время Н. Ф. Сумцов и А. Н. Пыпин., Г. С. Виноградов и М. К. Азадовский¹. По мнению одних ученых особый интерес представляли сведения о работе христианских миссий и их отчеты, статьи о старинных церквях. Другие, помимо исторического аспекта, обращали внимание на описание народных обычаев, быта и нравов местного населения. Но практически все исследователи до 1920-х гг. обращались к этим церковным журналам как полноценным и достаточно разноплановым источникам. Материалы сибирских епархиальных ведомостей, издаваемых в Тобольске, Иркутске, Томске, Енисейске, Омске, Чите и Якутске, были включены в фундаментальную «Сибирскую библиографию» В. И. Межова. В каждой епархии собственными силами издавались библиографические указатели к собственным журналам. В Иркутске в конце XIX – начале XX вв. этой кропотливой работой занимался кафедральный протоиерей Дмитрий Гагарин. При жизни он успел выпустить два указателя к «Иркутским епархиальным ведомостям», доведя библиографию до 1905 г.² В третьем выпуске Гагарин представил полный состав редакторов, цензоров и сотрудников журнала³. Возможно, автор продолжал работу над епархиальной библиографией, но в 1919 г. о. Дмитрий умирает, а в феврале 1920 г. с установлением Советской власти закрывается сам журнал. По понятным причинам изучение и популяризация этого издания в последующий исторический период не приветствовались официальной наукой.

В современных условиях повышенного интереса к изучению собственного культурного наследия и современной конфессиональной деятельности, местные епархиальные ведомости обрели вновь значение первоисточников по целому ряду исторических, этнографических и социологических проблем.

«Иркутские епархиальные ведомости» — это небольшие и неброские брошюры на газетной бумаге, составляющие 56 годовых подшивок за 1863–1919 гг. Журнал был адресован, прежде всего, приходским священникам Иркутской епархии, и его подписная цена соответствовала скромному бюджету сельского пастыря. Издание еженедельного журнала началось 1 января 1863 г. по благословению архиепископа Иркутского Парфения. Первым редактором журнала был назначен кафедральный протоиерей Прокопий Громов, цензором — ректор Иркутской Духовной Семинарии архимандрит Дорофей.

Журнал состоял из двух частей: официальной и неофициальной. Обе части издавались отдельными оттисками с собственной сквозной нумераци-

ей страниц и позже подшивались по усмотрению подписчика в общую или отдельные книги.

В первый год выпуска официальный отдел журнала – меньший по объему (от 4 до 14 страниц) содержал следующие разделы:

- распоряжения Святейшего Синода и правительственные указы,
- распоряжения епархиального начальства о заложении и освящении церквей, выдаче сборных книг, определении церковных старост, по учебному ведомству,
- сведения о награждениях (тексты грамот императора, благословения и благодарности Святейшего Синода и правящего архиерея, информация о наградах священников),
- известия из жизни епархии (о назначениях, перемещениях, увольнениях, об исправительных мерах по отношению к провинившимся, поездках и служении правящего архиерея, происшествия),
- вакансии по Иркутской епархии,
- некрологи,
- объявления и обращения.

В Прибавлениях (объемом 16–20 страниц) в течение всего 1863 г. публиковались (без указания авторства) отдельные главы будущей исторической монографии протоиерея Прокопия Громова «Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский»⁴.

Необходимо подчеркнуть роль этого священника в создании данного журнала. Выпускник Иркутской Духовной Семинарии и Московской Духовной Академии, один из сподвижников и первых биографов Свт. Иннокентия Митрополита Московского и Коломенского, один из учредителей и действительный член СОРГО, Прокопий Громов (1800–1880) ко времени создания епархиального журнала имел за плечами уже несколько серьезных исторических работ, посвященных православию на Камчатке, в том числе рукописи «Историко-статистические сведения о Камчатской епархии» (1857)⁵ и «О пребывании Лаперуза в Петропавловском порте» и книгу «Слова и речи, произнесенные в Камчатской и Иркутской епархиях протоиереем Прокопием Громовым» (1857), изданную в Санкт-Петербурге. Очень энергичный и образованный священник Прокопий Громов, будучи настоятелем градо-Иркутской Спасской церкви, произносил до тридцати пяти проповедей в год, сотрудничал в многочисленных епархиальных и светских общественных организациях и исполнял некоторые безвозмездные должности. Отец Прокопий обладал литературными способностями, аналитическим умом и кипучей энергией. Можно предположить, что именно Громов и стал инициатором создания в Иркутске епархиального журнала.

К моменту учреждения «Иркутских епархиальных ведомостей», уже существовали подобные издания в Киеве, Ярославле и других городах. Структура журнала была утверждена Святейшим Синодом и была одинакова для

всех вновь учреждаемых епархиальных ведомостей. На протяжении всего периода существования журнала, в нем неизменно присутствовали официальная часть (с указами общегосударственного и местного значения) и неофициальная (включая церковную историю, проповеди, миссионерские статьи и епархиальную хронику).

В первых номерах журнала были опубликованы данные обо всех официальных органах Иркутского епархиального управления: списки членов Иркутской Духовной консистории и попечительства о бедных, благочиний, благочинных, настоятелей монастырей, миссионеров, депутатов епархиальных съездов, полный состав духовно-учебного ведомства, сведения о церковных старостах и их деятельности. Вслед за этим на страницах ведомостей публикуются подробнейшие отчеты о деятельности Иркутской Духовной семинарии, Иркутского Духовного училища, Иркутского Духовного училища для девиц, Попечительства о бедных. Данные публикации характеризовали уровень развития духовного образования, взаимодействие церкви с гражданским обществом и делали прозрачной экономическую деятельность духовного ведомства. Подобная практика публикации отчетов сохранялась до самых последних лет существования журнала.

В последующие годы количество номеров «Иркутских епархиальных ведомостей» сократилось с 52 до 24. Журнал выходил два раза в месяц, объем варьировал от 25 до 54 страниц. Распределение материала на «Официальный отдел» и «Прибавления» оставалось прежним, хотя изменилась структура официального отдела. В нем были выделены рубрики:

- архипастырские благословения, награды,
- отчеты различных учебных заведений духовного ведомства Иркутской епархии,
- разрядные списки учеников Иркутской Духовной семинарии и Иркутского Духовного училища,
- перемещения по службе, вакансии.

Один раз в год публиковалось расписание произнесения проповедей священниками в кафедральном соборе на следующий год, материалы ежегодных епархиальных съездов духовенства Иркутской епархии.

В Прибавлениях имелись тематические комплексы (без обозначения рубрик):

- информация об архипастырском служении,
- «Беседа в неделю...» или «Слово в день...» (слово владыки и проповеди священников епархии, произнесенные в кафедральном соборе в присутствии высшего духовенства),
- исторические очерки отдельных храмов и церковных школ,
- известия и заметки из приходов,
- некрологи,
- объявления.

В этой же части журнала публиковались краткие биографические справки об учителях духовного ведомства, статьи дискуссионного характера, касающиеся методики преподавания учебных предметов, правила обращения со святыми иконами во время крестных ходов по селениям, практические указания по ведению приходской документации, речи и послания, перепечатанные из центральных изданий.

В течении XX века в журнале регулярно печатались путевые дневники священников, сопровождавших владык в миссионерских поездках по епархии. В них было отражено состояние приходов и настроение прихожан в самых отдаленных уголках Иркутской епархии. Особое внимание уделялось церковно-школьному делу, подготовке учителей для церковных школ. В них рассказывается о взаимоотношениях духовенства с мирянами, о главных достопримечательностях и местных святынях, о пороках и добродетелях каждого из посещенных приходов. Здесь же излагаются характеристики и жизненные истории сельских священнослужителей. Подобные путевые дневники, написанные добротным языком, не лишенные художественной формы, являются своего рода «художественными духовными фотографиями местной епархиальной жизни и ее деятелей». Один из таких дневников, написанный в 1913 г. протоиереем Николаем Пономаревым по результатам поездки епископа Евгения (Зернова) в Киренский уезд, переиздан сегодня отдельной книгой⁶. В издание включены фотоиллюстрации этого путешествия из личного фонда о. Н. Пономарева, хранящегося в Государственном архиве Иркутской области. Книга снабжена обширным научным комментарием и справочным аппаратом и может служить образцовым энциклопедическим краеведческим источником.

Растущий сегодня интерес исследователей к собственным родословным приводит их к изучению архивных материалов. Но предшествующим этапом в этой работе непременно должны быть «Иркутские епархиальные ведомости». На страницах журнала упоминаются имена не только представителей духовенства, но и жертвователей, общественных деятелей, церковных старост из крестьянского, мещанского и купеческого сословий. Юбилейные статьи и некрологи, публикуемые в ведомостях, посвящены не только священнослужителям, но и наиболее уважаемым прихожанам-благотворителям. Что касается духовенства, то по одной рубрике «Вакансии и перемещения» можно составить генеалогические схемы двух-трех поколений сибирских священников.

Впервые десятилетия своего существования епархиальный журнал имел исключительно повествовательный характер. В начале XX в. в нем начинают печататься материалы дискуссионного характера, касающиеся, прежде всего проблем образования. Под напором общей демократизации прессы, в центральных изданиях появляются критические статьи в адрес епархиальных ведомостей вообще, призывы к сельскому духовенству свободно общаться и громче заявлять о своих наболевших проблемах на страницах

епархиального издания. В то же время, критики предлагают поручить редактирование журнала «лицам свободным от посторонних занятий, любящих это дело, и не чуждых епархии»⁷. Иркутские редакторы епархиального журнала в ответ на критику указывают на собственный приоритет публикаций, отражающих местную жизнь. Три четвертых всех сообщений за последние восемь лет – это письма и статьи сельского духовенства. Что касается редакторства, то эти обязанности до самого закрытия журнала выполняли образованнейшие люди из духовенства: архимандриты Модест и Мелетий, ректоры Духовной семинарии Григорий и Евсевий, протоиереи Афанасий Виноградов и Иннокентий Подгорбунский, архимандрит Евгений (Зернов), о. Иоанн Дроздов и другие.

На страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» можно найти отклики на все общественно значимые события эпохи и официальную оценку этих событий православной церковью. Так, первая волна забастовочного движения, прокатившаяся по стране в 1901 г., привела к беспорядкам и хулиганствам в Иркутской Духовной семинарии. Ректор семинарии архимандрит Алипий (окна которого забастовщики закидали булыжниками) в своей проповеди, произнесенной в кафедральном соборе, спокойно, никого не предавая анафеме, рассуждает о последствиях случившегося для государства в будущем: «Такое положение вещей, при котором юноши становятся распорядителями в стране и руководителями народа, по свидетельству Священного Писания, служит знаком гнева Божия на народ»⁸.

Слова и проповеди, публикуемые в «Иркутских епархиальных ведомостях», искусно сопрягают историю с современностью. А форма их построения является образцом логики, эрудиции и ораторского искусства сибирского духовенства.

В целом, «Иркутские епархиальные ведомости» являются ценным источником по истории православия, архитектуры и культуры, народного образования, социального служения Русской Православной Церкви, сибирской генеалогии и ораторского искусства. Работа с этим источником осложнена отсутствием полного библиографического указателя. Создание такого (в идеале аннотированного) указателя является сегодня одной из насущных задач краеведческой библиографии. А создание именного указателя к журналу помогло бы вернуть из небытия многие добрые имена в истории нашего края.

Примечания

¹ Сумцов Н. Ф. Губернские и епархиальные ведомости как пособие при изучении русской истории и этнографии / Н. Ф. Сумцов // Киев. старина. – 1885. – № 2 ; Пыпин А. Н. История русской этнографии / А. Н. Пыпин. – СПб., 1892. – Т. 4. – С. 448–449 ; Азадовский М. К. Задачи сибирской библиографии / М. К. Азадовский // Сиб. зап. – 1919. – № 6. – С. 97–115 ; Виноградов Г. С. Родиноведение в школе / Г. С. Виноградов // Вестн. просвещения. – Чита, 1921. – № 1. – С. 25–35 ; № 5/7. – С. 63–78.

² Указатель к Иркутским Епархиальным Ведомостям с 1863 по 1888 год / сост. свящ. Д. Гагарин. – Иркутск, 1899. – Вып. Первый. – 264 с. ; Указатель к Иркутским Епархиальным Ведомостям за шестнадцать лет (1888–1904 г.) / сост. Градо-Иркут. Кафедр. Собора свящ. Д. Гагарин. – Иркутск, 1905. – Вып. Второй. – 138 с.

³ Указатель к Иркутским Епархиальным Ведомостям / сост. Градо-Иркут. Кафедр. Собора свящ. Д. Гагарин. – Иркутск, 1905. – Вып. Третий : Редакторы, цензоры и сотрудники Ведомостей с 1863 по 1904 г. – 23 с.

⁴ В 1868 г. монография была издана с указанием авторства. См.: Громов П. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский / П. Громов. – Иркутск, 1868. – 412 с.

⁵ Возможно, через четыре года эти материалы автор опубликовал в Киеве. См.: Громов П. Историко-статистическое описание Камчатских церквей / П. Громов // Тр. / Киев. Духовная Акад. – 1861. – Т. 1, № 1. – С. 28–72 ; № 2. – С. 138–194.

⁶ Пономарев Н. А. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне-июле месяцах 1913 г. / Н. А. Пономарев ; публ., вступ. ст. и коммент. Т. А. Крючковой, А. И. Шинковой. – Иркутск, 2007. – 232 с.

⁷ Иркут. епарх. ведомости. – 1903. – № 20. – С. 474.

⁸ Иркут. епарх. ведомости. – 1901. – № 9. – Прибавления, с. 230.

Н. В. Инешина

Электронная библиотека «Иркутские епархиальные ведомости» на сайте НБ ИГУ

Работа по переводу в электронную форму редких рукописей и изданий ведется в НБ ИГУ уже не первый год. Несколько лет информационный ресурс – сайт «Старый и новый Иркутск в рукописях и печатных изданиях Научной библиотеки ИГУ» был создан еще в 1999 году. В последующем, результатом деятельности в этом направлении стала электронная коллекция редких рукописей, атласов, фотоальбомов, изданий на CD-Rom. Теперь этот перечень пополнился периодическими изданиями. Сегодня читатели могут ознакомиться с годовыми комплектами «Иркутских епархиальных Ведомостей» за период с 1863 по 1869 г. Для этого достаточно зайти на сайт НБ (www.library.isu.ru) и перейти в раздел «Электронная библиотека «Иркутские Епархиальные ведомости» (ИЕВ).

ИЕВ — очень востребованное издание, к нему обращаются историки, краеведы, религиоведы, исследователи генеалогий¹. Специфика работы с журналом определяет тот факт, что он был доступен ограниченному кругу специалистов в исследовательских целях. Теперь познакомиться с документами могут все желающие!

Несколько слов о самом издании. Приводимые ниже сведения почерпнуты из исследования А. В. Дулова и А. П. Санникова «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков». Как свидетельствуют авторы, создание церковной журналистики стало совершенно новым явлением в православной жизни. Тогда только начали издаваться первые газеты в регионе: Иркутские и Енисейские «губернские ведомости», вслед за тем появляются первые частные газеты: «Амур» в Иркутске (1860 г.) и «Кяхтинский листок» (1862 г.). И вот в 1863 году руководство Иркутской епархии, действуя в ногу со временем, начинает выпуск собственного органа. Редактором журнала был назначен Прокопий Громов, обладавший всеми необходимыми качествами для этой должности. Это тот самый Прокопий Васильевич Громов, кафедральный протоиерей (более 50 лет исполнял свой пастырский долг), «достоуважаемый ветеран» духовной семинарии (воспитанник, преподаватель, ректор)². Про него, про его библиотеку Н. С. Романов писал: «Я первый раз видел так много старых книг и помню то благоговение, которое охватило меня. Я считал их владельца счастливым человеком». Вот этот «счастливый человек» и становится первым редактором ИЕВ. Кроме того он был одним из учредителей Сибирского Отдела Русского географического общества: занимался вопросами статистики, участвовал в работе различных комиссий по снаряжению научных экспедиций, редактировал присылаемые для публикации статьи по этнографии, статистике Сибири, выступал с научными докладами³.

После него редакторами журнала тоже были личности неординарные: с 1871 г. архим. Модест, с 1878 г. архим. Григорий, с 1888 г. прот. Виноградов, с 1895 г. архим. Евсевий, с 1897 г. священник Подгорбунский, с 1904 г. архим. Никон, с 1906 г. священник И. Дроздов, с 1915 г. арх. [имандрит] Софроний. В чем неординарность этих людей? Об этом также можно найти свидетельства в уже упоминавшейся монографии А. В. Дулова и А. П. Санникова в главе «Архиереи и подвижники церкви». Редактор ИЕВ с 1888 г. Афанасий Александрович Виноградов, преподавал во многих учебных заведениях Иркутска, принимал участие в работе Отдела Русского Географического общества, он – автор многих ценных статей о быте народов Русской Америки, якутов, хозяйственной жизни населения Аляски и Якутии, мемуаров, в которых он рассказывает о жизни многих видных лиц. Иннокентий Александрович Подгорбунский (1860–1913) — протоиерей, активный член Географического общества, крупный специалист – монголовед. Он автор значительных работ по ламаизму, этнографии бурят и монголов. Как видим, руководителей ИЕВ отличала известная широта взглядов.

Журнал широко рекламировался, было предложено выписывать его для каждой церкви, священника, духовного учебного заведения. Подписка сначала шла неактивно, причты нередко отказывались от выписки ведомостей или затягивали платеж денег. Но, тем не менее, первый номер «Иркут-

ских епархиальных ведомостей» вышел 1 января 1863 г., а в дальнейшем, за исключением некоторых периодов в начале XX в., он выходил еженедельно.

Первоначально ведомости издавались тиражом в 1200 экземпляров, но тираж раскупался плохо, и в 1864 г., как говорили сами издатели, «спустились на 600, да и тех сбыть не можем». Подписчиков в 1864 г. было 526, в том числе из Москвы, Орла, Рязани, Смоленска, Архангельска. Объем одного номера мог быть разным, чаще всего он составлял 50–96 страниц.

Сегодня «Иркутские епархиальные ведомости» — ценнейший источник по истории церковной и религиозной жизни региона. В упоминаемой выше монографии² сказано: «Начиная с 1990-х гг., исследователями проделана большая работа. Издано более 30 монографий и сборников статей, защищено до 20 диссертаций, проведено более 15 научных конференций по данной тематике» (имеется в виду тема истории церкви, православия в Сибири). Если учесть известные нам сведения о включении ИЕВ в огромное количество списков использованной литературы к научным работам, то закономерен вывод: ни одно из этих исследований не обошло вниманием рассматриваемый источник.

В 2006 году это издание на определенный срок стало объектом особого внимания библиотеки: стартовал проект создания Электронной библиотеки «Иркутские епархиальные ведомости», который выполнялся в сотрудничестве со студентами, членами студенческого центра информационных технологий ИГУ «ЮНИКОМ». Они представили «Техническое задание на разработку «Электронной библиотеки». Этот документ неоднократно обсуждался в библиотеке на заседаниях рабочей группы, дополнялся и корректировался.

Целью проекта являлось создание коллекции редких изданий из фонда Научной библиотеки ИГУ в сети Интернет, а задачи предполагали «создание технологии перевода бумажных изданий в электронный вид» и «создание механизма доступа читателей Научной библиотеки к редким изданиям фонда посредством сети Интернет». Библиотека осуществляла контроль над качеством оцифрованных документов, активно участвовала в выборе дизайна интерфейса.

Процесс перевода изданий из бумажного вида в электронный (оцифровка) состоял из минимального количества операций, позволяющих быстро получить максимально точную электронную копию журнала. Чтобы не нанести вред уникальным изданиям, при работе применялся бесконтактный способ сканирования цифровым фотоаппаратом. Затем следовало редактирование изображения и конвертирование в формат DjVu. Этот формат отличается от других меньшим объемом файла при одинаковом качестве изображения.

По окончании работ готовый информационный ресурс был передан библиотеке с соответствующими инструкциями, по которым в дальнейшем электронный архив мог пополняться. В частности, библиотека получила

вместе с правом использования технологии и сопроводительную документацию, включающую инструкцию по переводу журналов в электронный вид, схему взаимодействия всех компонентов приложения, техническое описание всех компонентов и руководство пользователя для каждого модуля. Работа по оцифровке всего архива журнала продолжается.

Электронная библиотека состоит из следующих компонентов: база изданий в электронном виде, административный модуль и пользовательский модуль.

Административный модуль является веб-приложением и состоит из следующих разделов: «Пополнение базы», «Поиск», «Каталог» и «Управление новостями».

Этот модуль обеспечивает возможность загрузки файлов в базу библиотеки и занесения данных о журнале. К данным журнала относятся: заглавие журнала, содержание, автор статьи, заглавие статьи, издательство, год издания, ключевые слова для каждой статьи.

Пользовательский модуль позволяет читателю получать доступ к изданиям, хранящимся в библиотеке. Пользовательский модуль является веб-приложением и состоит из следующих разделов: «Главная», «Новости», «Поиск», «Каталог».

Для быстрого доступа к текстам в модуле реализованы следующие возможности: поиск по элементам библиографического описания: **по автору, по заглавию статьи или журнала, по году публикации; поиск по каталогу.**

Как показывает статистика обращений к сайту, за шесть месяцев существования электронной библиотеки «Иркутские епархиальные ведомости» — ресурсом воспользовалось около 780 человек.

Примечания

¹ Полянская Ю. Н. Умеем ли мы читать газеты? (дореволюционная периодика Иркутской губернии как генеалогический источник) / Ю. Н. Полянская // Тальцы. — 2003. — № 3 (19). — С. 64–72.

² Дулов А. В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII–начале XX веков / А. В. Дулов, А. П. Санников. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2006. — Ч. 1. — 293 с.

³ Куликаускене Н. В. Духовенство и книга / Н. В. Куликаускене // Вост.-Сиб. правда. — 1997. — 4 февр.

А. Г. Шахнович

Неопубликованная рукопись ВСОРГО в фонде НБ ИГУ

В фонде Научной библиотеки ИГУ хранится неопубликованная рукопись четвертого систематического указателя изданий Восточно–Сибирского Отдела Русского Географического Общества (ВСОРГО) и помещенных в них статей и сообщений за период с 1912 по 1930 гг. (т.е. за 19 лет), составленная К. К. Куртеевым в 1930 г.⁶ ВСОРГО – первая общественная научно-исследовательская организация Сибири и Дальнего Востока. В ней работали наиболее известные сибирской науке ученые. Ее богатая и исключительно значимая история, в равной степени как и ее наследие, сегодня пользуются повышенным интересом у исследователей. Данный документ является одной из страниц 80-летней истории этой организации.

Рукопись состоит из 28 листов машинописного текста и 2 листов скорописи руки Н. С. Романова, которым был восстановлен один из отсутствующих печатных листов «Указателя авторов». Внешний вид машинописного текста (а именно размытые очертания букв) дает основание полагать, что данный экземпляр, отпечатанный на пишущей машинке, не является первым. По имеющимся сведениям иркутских историков один экземпляр рукописи, составленный К. К. Куртеевым, хранится в библиотеке Иркутского краеведческого музея⁵.

Рукопись включает: титульный лист; сведения от составителя; краткий обзор издательской деятельности ВСОРГО за 19 лет (1912–1930 гг.); два раздела (А. «Общий список изданий ВСОРГО» и Б. «Систематический указатель»); указатель личных имен авторов и заглавий отдельных документов, описанных под заглавием, лист с адресами организаций для рассылки указателя и один машинописный лист, отличный от остальных, с содержанием 1-го тома «Известий Иркутского Отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта» за 1917 год. На титульном листе рукописи проставлен владельческий штамп «К. К. КУРТЕЕВ Иркутск, ул. Кр. Восстания, 8». В тексте имеются исправления, пометы, записи сделанные карандашом, синими и фиолетовыми чернилами, принадлежащие трем писцам. Часть из них принадлежит руке Н. С. Романова.

В сведениях от составителя приводятся данные о периодичности выхода предыдущих указателей, о структуре и содержании подготовленного. Отмечается, что данная работа является продолжением традиции «составлять и опубликовывать время от времени библиографические указатели изданий ВСОРГО». Ее начало было положено бывшим Правителем Дел ВСОРГО, академиком Владимиром Афанасьевичем Обручевым, под редакцией которого в 1891 году вышел первый «Систематический указатель», охвативший период с 1851 г. (год основания Отдела) по 1891 г. В предисловии

к указателю сказано, что он, «кроме своего прямого назначения – облегчить справки, может служить до известной степени обзором деятельности отдела за первые сорок лет его существования, насколько эта деятельность выразилась печатным словом»⁴. В 1901 году, ко времени пятидесятилетия ВСОРО, вышел второй «Систематический указатель», составленный по поручению отдела его членами Д. З. Белкиным и А. В. Трироговым, охвативший литературу десятилетия (1891–1901 гг.), а в 1912 г. напечатан третий, за следующее десятилетие (1901–1911 гг.), составленный К. И. Гедройц под редакцией правителя дел Ф. Г. Ширяева. В дальнейшем было намечено составить очередной (четвертый) указатель за 15 лет ко дню 75-летия Отдела, но работа эта осталась невыполненной. Частичной заменой явился составленный проф. Марком Константиновичем Азадовским список изданий ВСОРО за пятилетний период (с 1921 по 1926 гг.) и вышедший в 1926 году библиографический указатель к журналу «Сибирская Живая Старина» за пять лет, составленный Надеждой Самуиловной Бер. Как следует из предисловия рукописи, решение вопроса об издании четвертого систематического указателя было принято в октябре 1930 г., после преобразования ВСОРО из отдела в самостоятельное общество (ВСО). Совет ВСО по предложению бывших председателей проф. Марка Константиновича Азадовского и проф. Бориса Дмитриевича Сперанского поручил организовать его составление ученому секретарю ВСО Константину Константиновичу Куртееву⁶.

По данным составителя «в основу систематической классификации Четвертого указателя положена та же самая система, которая была принята Обручевым и по которой построены второй и третий указатели». Система ссылок и отсылок обеспечивает многоаспектное отражение документов, относящихся к различным отделам.

В «Кратком обзоре издательской деятельности ВСОРО за 19 лет» дана характеристика четырех ее периодов и основные тематические направления изданий. Первый период (1912–1916 гг.) целиком относится к дореволюционной эпохе, когда издательство шло по старым традициям. События революции и гражданской войны (с 1917 по 1922 гг.) приостановили активную работу, в течение пяти лет не удалось издать ни одной книги или брошюры. Издательская деятельность Отдела возобновляется с выходом в свет в самом конце 1922 года маленького издания «Этнографический Бюллетень», организованного А. Н. Туруновым. Четвертый период, начало которого относится к 1923 году, характеризуется стремительным возрождением и развитием издательской деятельности Отдела. В 1923 году возникло издание нового типа «Сибирская Живая Старина», в 1925 г. снова регулярно стали выходить «Известия ВСОРО». Бурятоведческая и Якутоведческая секции выпустили серии сборников, посвященных Бурятии и Якутии, а секция школьного и массового краеведения – ряд сборников и популярных брошюр для массового читателя. Оживлению издательства много способствовало вовлечение в краеведческую работу молодежи преимущественно из

студенчества вузов, возникших в Иркутске за последнее десятилетие. ВСОРГО стало широко практиковать систему параллельного печатания оттисков, издавая их в виде брошюр в особых обложках со значительным тиражом. На страницах изданий ВСОРГО нашли разработку вопросы местной промышленности, горного дела, сельского хозяйства, путей сообщения, промысловых занятий населения и другие. Из этнографических проблем на первом месте стояли проблемы преломления современности в творчестве и быте русского и туземного населения, отражения партизанского движения в фольклоре и его бытовые формы, всестороннее изучение быта и творчества национальных меньшинств, преимущественно якутов и бурят. Отмечается и еще одна сторона издательской деятельности Отдела: его заботы о внешней стороне изданий. В число своих задач отдел включил культуру книги.

Первый раздел указателя «Общий список изданий» включает 66 записей, в которых отражены сведения о периодических изданиях ВСОРГО (Известия, Труды, Этнографический бюллетень и его продолжение – Бюллетень ВСОРГО, «Сибирская Живая Старина»), групповых (серийных) изданиях («Бурятоведческий сборник», «Очерки по изучению Якутского края», «Библиотека собирателя», «Библиотека учителя-краеведа», «Серия популярных брошюр»), отдельных книгах, сборниках, брошюрах.

В систематических отделах второго раздела содержится 293 записи. Содержание журнала «Сибирская Живая Старина» в раздел не включено, т.к. уже имелся упомянутый выше специальный весьма ценный указатель к этому журналу, составленный Надеждой Самуиловной Бер. Необходимо отметить, что в отличие от предыдущих указателей, в этот раздел включены не только статьи из периодических изданий, но и отдельные издания в целом. «Указатель личных имен авторов», частично восстановленный Н. С. Романовым, дополнен заглавиями отдельных документов, описанных под заглавием, и включает 152 фамилии и 12 заглавий.

Лист, содержащий адреса рассылки указателя, включает такие пункты назначения, как г. Новосибирск (Общество изучения Сибири и Гос. институт метеорологии); г. Красноярск (Музей Приенисейского Края и Средне-Сибирское Географическое Общество); г. Владивосток (Научно-исследовательский институт, Дальневосточный гос. университет, Владивостокский Отдел географического Общества); г. Ростов-на-Дону (Библиотека гос. университета и Ассоциация краеведческих учреждений), г. Минск (Белорусская Академия Наук и Институт белорусской культуры); г. Томск (Томский гос. университет); г. Рязань (Общество Изучения Рязанского края), г. Чита (Забайкальский отдел Географического общества).

О личности составителя на сегодня установлено немного сведений. Константин Константинович родился в 1882 г. в Одессе. Детские годы провел в Сибири, куда был сослан отец. Экономист, в начале 20-х годов прошлого века – приват-доцент Дальневосточного университета, редактор газеты «Приамурье», один из энтузиастов Приамурского отдела Императорско-

го общества востоковедения. Автор трудов по дальневосточной и сибирской экономике, финансам и денежному обращению, среди которых: «Задачи кредитного дела в Сибири», «Русско-японский товарообмен и экономическое сближение», «Экономическая проблема Приамурья», «Экономическая роль Владивостока. Ч. I. Владивосток как торговый порт». В исследовании В. И. Казарина, посвященном истории юридического образования в Сибири, выявлено, что доцент К. К. Куртеев в конце 20-х гг. входил в состав педагогического коллектива факультета права и местного хозяйства (хозправфака) Иркутского университета². После реорганизации факультета в 1928 г. отделение местного хозяйства было преобразовано в экономический факультет, а в 1930 г., на базе финансового отделения этого факультета организован Сибирский финансово-экономический институт (СФЭИ), где К. К. Куртеев работал доцентом кафедры финансовых наук. Имеются сведения, что в период 1932–1933 гг. Константин Константинович возглавлял библиотеку Сибирского финансово-экономического института. За реорганизацию библиотеки он получил от руководства СФЭИ благодарность³. Его деятельность во ВСОРГО известна с марта 1928 года в качестве казначея, когда председателем ВСОРГО был избран М. К. Азадовский, заместителем — Б. Д. Сперанский, ученым секретарем — П. П. Хороших. С 1929 года в период реорганизации Общества он совмещал обязанности ученого секретаря и казначея⁴.

Составленная К. К. Куртеевым рукопись «Четвертого систематического указателя» не была опубликована, одна из причин этому — ликвидация Общества в 1931 году. До настоящего времени указателя, отражающего труды ВСОРГО за обобщенный им период, нет. Поэтому рукопись, хранящаяся в библиотеке, не только является ценным историческим источником для изучения деятельности ВСОРГО, сибирской библиографии, личностей составителя и Н. С. Романова, но и заполняет пробел в ряду библиографических источников трудов ВСОРГО за 80 лет.

Примечания

¹ Зуляр Ю. А. Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества на грани эпох: люди и судьбы (1917–1931) / Ю. А. Зуляр // Сибирский архив : Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии : науч.-попул. ист.-краевед. сб. — Иркутск, 2002. — Вып. 3. — С. 187–212.

² Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование традиций правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. / В. Н. Казарин // Сиб. юрид. вестн. — 1999. — № 1.

³ Научная библиотека Байкальского государственного университета экономики и права : 75 лет со дня основания / авт.-сост. И. А. Ступко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 72 с.

⁴ Систематический указатель всех изданий Отдела, помещенных в них статей, заметок и мелких известий и сообщений, сделанных в общих собраниях, заседаниях Распорядительного Комитета и отделений : за сорока-

летие. 1851–1891 г. / сост. по поручению ВСОРГО ; под ред. В. А. Обручева. – Иркутск : Тип. К. И. Витковской, 1891. – 76 с., I–VI, I–II с.

⁵ Снытко В. Путешествие в «живую старину» / В. Снытко, Ю. Зуляр // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 22 янв.

⁶ Четвертый систематический указатель изданий Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (ВСОРГО) и помещенных в них статей и сообщений : за 19 лет (1912–1930 г.) : [машинопись] / сост. учен. секретарь К. К. Куртеев. – Иркутск : [1930]. – 30 л.

Т. А. Привалова

**Из Лондона – в Иркутск: одно из изданий
«Вольной русской типографии»
в ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского**

В фондах Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки (ИОГУНБ) им. И. И. Молчанова-Сибирского хранятся два тома сборника статей «За пять лет (1855–1860). Политические и социальные статьи Искандера [А. Герцена] и Н. Огарева...», изданного в «Вольной русской типографии». Эту типографию в 1853 г. создал А. Герцен в Лондоне¹. Вышеуказанные тома являются сборниками статей известных революционных деятелей, философов, писателей и публицистов того времени А. Герцена и Н. Огарева. Герцен Александр Иванович (25.03 (6.04).1812 – 9(21).01.1870) – русский революционный деятель, философ, писатель и публицист. Огарев Николай Платонович (24.11(6.12).1813 – 31.05(12.06).1877) – русский революционер, поэт, публицист. Они учились в одном университете в Москве и состояли в одном революционном кружке². Впервые литературным псевдонимом Искандер А. Герцен подписал журнальную статью «Гофман» в «Телескопе» в 1836 г. (№ 10)³. Лондонская типография печатала книги и периодические издания на русском языке, которые были запрещены как для распространения, так и для продажи в Российской империи. Книги находились в подвалах «благочестивого» Paternoster Row. Они практически не поступали в Россию в 50–60-е гг. XIX в.⁴. В «Сводном каталоге русской нелегальной и запрещенной печати XIX века» опубликованы сведения, которые указывают, что именно двухтомник сборника статей А. Герцена и Н. Огарева был запрещен в России⁵. Но, несмотря на это, произведения «герценовского печатного станка» при использовании любых методов распространения попадали в Россию для нелегального распространения⁶. Издания «Вольной русской типографии» предназначались для эмигрантов из России и приезжавших за границу. Они оказывали значительное влияние на передовое русское общество.

В первой части сборника «За пять лет (1855–1860)» помещены статьи А. Герцена, которые на протяжении пяти лет были опубликованы в журна-

лах «Полярная звезда», «Колокол», «Голоса из России». Сюда вошли 13 статей разной тематики, но, в основном, касающиеся государства и сложившейся политической ситуации в России. Заключительная статья первой части сборника включает в себя предположения и личное мнение автора о том, как будет развиваться государство в ближайшем будущем – в 1860-х гг.

Вторая часть сборника «За пять лет (1855–1860)» состоит из статей Н. Огарева, которые также были опубликованы в вышеупомянутых журналах, что и работы А. Герцена. Десять статей этого автора в основном посвящены социальным проблемам русского общества. Вторая часть по количеству статей меньше предыдущей, но по объему – больше на 80 листов. В конце автор, продолжая мысли А. Герцена, пишет о своих надеждах на ближайшее будущее.

Сборники статей за 1855–1860 гг. были изданы, ввиду того, что в 1855 г. А. Герцен решил сделать свою типографию самостоятельной, и назвал ее «Вольной русской типографией». До этого времени он работал совместно с типографией «Польского демократического общества»⁷. В 1855 г. была выпущена первая книга журнала «Полярная звезда». За период с 1855 по 1860 г. из стен этой типографии вышло в свет шесть книг журнала «Полярная звезда», изданных А. Герценом и Н. Огаревым.

При реконструкции личных коллекций фонда отдела историко-культурного наследия ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского было обращено внимание на вышеупомянутые сборники. Проследить миграцию книг из Лондона в Иркутск помогли две печати на их форзацах синего цвета. Одна из них овальная, размером 3 x 2 см свидетельствует о том, что книги первоначально принадлежали фундаментальной библиотеке Лондонского университета. По овалу одной из печати: «15, Augustus Road, Hammersmith – London, W.», в середине — «R.F.P. FUND». Следовательно, первоначально книги находились именно в этой библиотеке.

Вторая печать свидетельствует о том, что двухтомник под номерами 159 и 160, которые указаны в середине ее и на корешках книг, принадлежали библиотеке Л. Н. Коровиной. Удалось выяснить, что Любовь Николаевна Коровина во второй половине XIX – начале XX вв. проживала в Санкт-Петербурге по ул. Морская, 55. Она была дочерью Н. М. Полежаева, купца.

1-й гильдии, потомственного почетного гражданина, учредителя Петербургского ссудного банка (1869) и председателя правления Петербургского ученого совета одного из учебных заведений (1884–1895). Любовь Николаевна, как и ее отец, была потомственной почетной гражданкой, состояла в браке с потомственным почетным гражданином и купцом 1-й гильдии – Коровиным Петром Федоровичем. Он был сыном известного торговца мануфактурой, купца 1-й гильдии, коммерции советника Ф. И. Коровина. В 1899 г. он унаследовал дело отца, а в 1902 г. вместе с племянником С. А. Коровиным основал торговый дом («Товарищество на вере») «Ф. И. Коровина наследники, торговая мануфактура»⁸. Когда приобрела книги в свою

личную библиотеку Л. Н. Коровина, пока сказать трудно. Книги в идентичных комбинированных переплетах осуществлены по заказу самой владелицы библиотеки. Обложки книг выполнены из картона, корешок выполнен из коленкора. Такой переплет характерен для коллекции Л. Н. Коровиной. На корешках синего цвета книг имеется наклейка коричневого цвета размером 3 x 6 см с надписями: вверху «Искандер и Огарев», затем идет небольшая черта (—), а над ней заглавие «За 5 лет», внизу указаны инвентарные номера частей книг из библиотеки Л. Н. Коровиной 159 и 160. Надписи оформлены позолотой. В середине корешка расположен небольшой рисунок — цветок.

В ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского эти сборники поступили из букинистического магазина на Васильевском острове в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в ноябре 1984 г., и записаны в инвентарь библиотеки 31 ноября того же года под номерами 1.341176 и 1.341177.

Этот двухтомник имеется во многих крупных библиотеках Российской Федерации. Но ценность экземпляров из ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского заключается в том, что именно они позволяют проследить их миграцию из Лондона в Иркутск.

Таким образом, на этом исследование не заканчивается. Это лишь первый этап для дальнейшей работы по изучению семейной библиотеки Коровиных. Можно предполагать, что книги, о которых мы сообщили, не единственные экземпляры, приобретенные ими из фундаментальной библиотеки университета Лондона. Предстоит скрупулезное изучение архивных и опубликованных источников, которые откроют историю этой интересной, личной библиотеки.

Примечания

¹ Книга в России. 1861–1881 / под общ. ред. И. И. Фроловой. — М. : Книга, 1988. — Т. 1. — С. 50.

² Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. — М. : Сов. энцикл., 1963. — Т. 4. — Стб. 416.

³ Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — СПб. : Типолитограф. И. А. Ефрона, 1893. — Кн. 16, т. 8 а. — С. 567.

⁴ Десятилетие вольной русской типографии в Лондоне (1853–1863) / сост. Л. Чернецкий. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1935. — Т. 1. — С. VII, X : факс.

⁵ Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века : кн. и период. изд. : в 3 ч. — М., 1981. — Ч. 1 : Книги А–М. (№ 1–1158). — С. 72.

⁶ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах / Н. П. Смирнов-Сокольский. — 2-е изд. — М. : Книга, 1977. — С. 82.

⁷ Книга в России. 1861–1881 / под общ. ред. И. И. Фроловой. — М. : Книга, 1988. — Т. 1. — С. 50.

⁸ <http://a-u-v.livejournal.com/>

Л. В. Педранова

Продолжатель семейной традиции

Имя семьи Полевых навечно вошло в историю культуры России. В городе Иркутске оно увековечено в названии открывшегося в 1997 году Гуманитарного центра. Эта удивительная династия дала миру талантливых писателей, журналистов, переводчиков, художников, ученых.

Глава семьи и основатель династии Полевых — Алексей Евсеевич (1759–1822) после разорения и гибели отца вынужден был служить приказчиком у своего дяди, богатого курского купца И. Л. Голикова. В начале 1780 гг. Алексей Полевой приезжает в Иркутск представителем интересов дяди в торговых делах, работает в промысловой компании с Григорием Шелиховым, участвует в создании Российско-Американской компании, той самой, которая с конца 18 века осваивала «русскую Америку». Был управляющим Охотской и Иркутской контор, и как писала его дочь Е. Авдеева, «составил и изложил все уставы, по которым образовалась и действовала компания».

Когда Полевой отошел от дел Российско-Американской компании, он в своем имении в пригороде Иркутска создал первую в городе фаянсовую фабрику, которая не принесла ему больших доходов. По воспоминаниям современников Алексей Евсеевич был одним из самых просвещенных купцов своего времени. «Европейской политикой он занимался гораздо более чем азиатской своей торговлей» (Вигель).

Как и многие иркутские купцы, он имел весьма солидную библиотеку, получал едва ли не всю столичную периодику. Алексей Евсеевич поощрял занятия своих детей, поддерживал их интерес к политике и литературе, но не дал им систематического образования. Тем не менее, трое из его детей стали известными в 19 веке русскими писателями.

Первой сибирской писательницей стала старшая дочь Екатерина Авдеева-Полевая, посвятившая свои книги Сибири. По воспоминаниям братьев, Екатерина больше всего напоминала отца «и пылким умом, и любовью к чтению, всегда с книгами, мечтами, и разговорами о них». Ее «Записки и замечания о Сибири», изданные в Петербурге в 1837 году, пользовались успехом, их цитировали в течение полутора веков исследователи литературы, этнографы, фольклористы. И только в 1990 году их переиздало Восточно-Сибирское книжное издательство.

«Первою подлинной записью из уст народа» назвали сборник Авдеевой «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьею Степановной Черепьевою». В фонд детской классики вошли записанные Екатериной Алексеевной сказки — «Волк и коза», «Колобок», «Кот, лиса и петух», «Волк и лиса». При ее жизни сказки издавались 8 раз. Огромной популярностью пользовались книги Авдеевой по домоводству: «Ручная книга русской

опытной хозяйки» издавалась 11 раз, «Карманная поваренная книга» выдержала 9 изданий, «Полная хозяйственная книга... с прибавлением домашнего лечебника и домашнего секретаря» — 7 изданий. Екатерина Авдеева оставила ценное литературное наследие. Ее книги более 150-ти лет не переиздавались и стали библиографической редкостью.

Старший сын Алексея Евсеевича — Николай стал профессиональным литератором. После смерти отца он взял на себя обязанности купца 2-ой гильдии и семейные дела, но вскоре передал все брату Евсею. Иркутские детские затеи Николая — сочинительство, издание домашнего журнала «Друг России» и газеты «Азиатские ведомости» выросли в настоящее дело жизни. Белинский после смерти Николая Полевого в 1846 году писал: он был одарен «страшной способностью» к журналистике, стал журналистом «не по случаю, не из расчета, не от нечего делать, не по самолюбию, а по страсти, по призванию». В 1825 году Полевой вместе с князем Вяземским начал издавать журнал «Московский Телеграф», о котором вскоре заговорила вся Россия. Это был первый журнал, который являлся «зеркалом современности» и сочетал энциклопедизм с популярностью и доступностью изложения. Любой читатель мог найти на его страницах актуальный и интересный материал: научные открытия, литературную новинку или модную картинку. Журнал ненавидело царское правительство и многочисленные недоброжелатели, но горячо любили приверженцы новых идей. Современники считали, что с выходом в свет первой книжки «Московского телеграфа» началась новая эпоха в русской журналистике. Поражает разносторонность и необычайная работоспособность нашего земляка Николая Полевого — публициста, литературного и театрального критика, драматурга, историка, переводчика. Еще в 1822 году (26-ти лет) Императорская Академия наук отметила Большой серебряной медалью исследование Полевого о русских глаголах. В том же году он избирается членом-сотрудником Общества любителей российской словесности при Московском Университете, в котором состоял и Пушкин. И потом в каких только обществах Николай Алексеевич не состоял, везде принимал деятельное участие: член совета Московской Практической Академии коммерческих наук, член Московского отделения мануфактурного совета, член комитета по рассмотрению проектов Нового Вексельного Устава. Полевой-писатель создал серию исторических повестей и романов о жизни Древней Руси. Самый значительный из них — «Клятва при гробе Господнем», несколько психологических и романтических повестей («Живописец», «Эмма», «Сохатый»). Большой спор и признание вызвала пятитомная «История русского народа». Популярен Николай Полевой и как биограф и драматург. В 1851 году Иркутский драматический театр открыл свой первый театральный сезон спектаклем по пьесе Н. Полевого «Русский человек добро помнит». Печальными, тяжелыми были последние годы Н. А. Полевого, и как самое святое, самое заветное вспоминал он о своей «малой родине» — Сибири. И сибирский город Иркутск не забыл своего талантливого сына.

Другом и соратником Николая Полевого был его брат Ксенофонт. Он вел всю черновую работу по изданию журнала «Московский телеграф», публиковал в нем свои переводы, статьи, рецензии, обзоры, был негласным редактором журнала. Он писал о Пушкине, Грибоедове, Ломоносове и многих других и считается родоначальником жанра беллетризованной биографии. После закрытия журнала Ксенофонт Алексеевич занимался торговой и издательской деятельностью, переводил произведения многих зарубежных писателей (Буссенар «Сорви-голова»), издавал журнал «Живописная русская библиотека». Одним из самых значительных сочинений Ксенофонта Полевого являются «Записки о жизни и сочинениях Николая Полевого» (1888 г.), в которых отражены развитие литературы и журналистики начала 19 века, многие страницы посвящены современникам Полевых и городу Иркутску. Книжная лавка Ксенофонта Полевого, которая располагалась на Тверской, на самом оживленном ее участке (ныне Пушкинская площадь), была излюбленным местом встречи московских писателей. К сожалению, жизнь и творчество Ксенофонта Полевого мало исследованы.

Дети и внуки Николая Полевого по мере сил и возможностей продолжали традиции просветительской деятельности отца. Сын Николая Алексеевича — Петр Николаевич Полевой (1839–1902) был известным профессором-филологом Петербургского университета, критиком и писателем, автором много раз переиздававшейся до революции «Истории русской литературы в очерках и биографиях», а также автором исторической повести о Смутном времени «Избранник Божий». Петр Николаевич является также автором трехтомной «Истории русской словесности», изданной толстенными книгами в великолепном оформлении. Гимназисты пользовались его хрестоматиями и учебниками. «Учебную русскую хрестоматию с толкованиями» для младшего школьного возраста составленную Петром Николаевичем Полевым прислал в дар нашей библиотеке потомок этой семьи, проживающий в США.

Американский род Полевых идет от Евсея Алексеевича, единственного из братьев Полевых кто продолжил семейное дело купца Алексея Полевого. Потомки Евсея Полевого заслуживают нашего внимания и уважения. Они стали просветителями, переводчиками. Их имена известны далеко за пределами России.

Сергей Александрович Полевой, внук Евсея Полевого, окончил в Москве гимназию, во Владивостоке — Институт Восточных языков, где он изучал словесность, культуру и языки Востока, кроме того, он знал все европейские языки. В 1913 году он опубликовал монографию о периодической печати Китая того времени. Во время Первой Мировой войны работал в Санкт-Петербурге в отделе военной цензуры как специалист-языковед, переводчик. Для работы над докторской диссертацией он выезжает в Китай, где, застигнутый революцией 1917 года, остается на 20 долгих лет. В Китае он работает в Нанкинском, а затем в Пекинском университетах, где препода-

дает русский язык и литературу, организовывает театр, открывает школу русского языка и книжный магазин. Через него Коминтерн налаживает связи со своими китайскими сторонниками. Полевой, в то время уже известный синолог, публикует учебники и словари, помогает советским и зарубежным китаеведам. После вторжения японцев семья подверглась политическим гонениям. Сергей Александрович был арестован, а затем вместе с семьей выслан в Америку. В 1939 году Полевому предложили работу в Гарвардском университете, на факультете восточных языков, в группе, разрабатывающей англо-китайский словарь. И там Сергей Александрович долго и плодотворно работал. Но где бы он, ни жил, он покупал и выписывал книги и журналы, собрал огромную библиотеку, и его сын, Леонид, также стал страстным книголюбом. Леонид Сергеевич родился в Китае в 1919 году, отслужил в Военно-воздушных Силах США. После окончания Второй Мировой войны поступил на отделение славянских языков в Гарвардский Университет. В 1948 году защитил диссертацию о своем знаменитом предке, «Николай Полевой и его «Московский телеграф», машинописная рукопись которой хранится в ФРК ГЦ. Как и его отец, Леонид Сергеевич интересуется жизнью России и пропагандирует русскую культуру. Реакционная политика США 1950-х гг. заставила ученого с русскими корнями отказаться от науки и преподавания. Полевой вернулся к другой семейной традиции – занятию бизнесом, купил участок земли и стал выращивать плодово-ягодные культуры и цветы на продажу. Леонид Сергеевич пишет статьи, стихи, является блестящим переводчиком. Он перевел на английский язык пьесу иркутского писателя Нелли Матхановой «Из Америки с любовью», пьесу В. Дударева «Вечер», которые были в репертуаре Иркутского Драматического театра во время его гастролей в США. Всю свою жизнь Л. С. Полевой провел среди книг, постоянно пополняя семейную библиотеку. Его трудами была собрана богатейшая современная книжная коллекция, насчитывающая 15 тысяч книг и около 50 тысяч периодических изданий.

Размышляя о судьбе своей коллекции, Леонид Сергеевич хотел, чтобы у его книг был дом, и чтобы они служили людям. Его мечта сбылась. Подаренная городу Иркутску, его богатейшая коллекция обрела свой дом – постоянное место хранения – Гуманитарный центр–библиотеку имени семьи Полевых.

Первые 5 книг из библиотеки Л. Полевого передал Гуманитарному центру Марк Сергеев в 1996 году. А в июне 1997 года, приехав на открытие Гуманитарного центра, Леонид и Аделин Полевые привезли 108 книг. На каждом экземпляре стоит дарственная надпись: «Библиотеке имени семьи Полевых от Леонида С. Полевого – с наилучшими пожеланиями! Солт-Лейк-Сити, Юта, США. 25 мая 1997 года. На добрую и вечную память». На внутренней стороне обложки имеется экслибрис – книжный знак с именем Л. Полевого, изображением Дон Кихота и изречением Сервантеса: «Только тот человек живет, который борется за свои идеалы». Часть книг имеет ру-

кописную надпись: «Из книг С. Полевого» с книжным знаком С. А. Полевой. На страницах книг встречаются различные пометки.

20 апреля 2000 года в Иркутск прибыла первая часть библиотеки Л. С. Полевого. Драгоценный дар состоял из 306 коробок, в которых было тщательно упаковано более 1 000 книг и 26 000 периодических изданий. 24 мая 2004 года Гуманитарный центр получил вторую часть коллекции Леонида Полевого. С глубокой признательностью и благодарностью мы приняли этот дар.

Книжная коллекция отражает профессиональные интересы ее владельца. Привлекает внимание ее тематическое разнообразие: востоковедение и синология, лингвистика и, в частности, лексикография, литературоведение и мировая художественная литература, философия и религия, история и география, психология, физиология и анатомия, физика и химия, биология, ботаника, растениеводство и сельское хозяйство в целом, юриспруденция и политика, международные отношения и многое другое.

Следует отметить и языковую многогранность библиотеки С. и Л. Полевых. Она содержит произведения и труды, написанные на нескольких языках (в основном английском и русском, а также немецком, французском, испанском, итальянском).

Кроме того, библиотека располагает книжными раритетами.

Книжный фонд библиотеки Полевых сможет удовлетворить запросы читателей разного уровня: научных работников, специалистов в различных областях знаний и начинающих открывать для себя те или иные сферы науки (школьников, студентов).

У лингвистов, переводчиков, преподавателей русского языка как иностранного и зарубежных студентов, изучающих русский язык, вызовут интерес учебные пособия по русскому языку, словари на иностранных языках, лингвистические труды, художественные произведения в оригинале и в переводах (как зарубежных, так и отечественных авторов) и энциклопедические издания.

Книжная коллекция Леонида Полевого обработана и предоставлена в пользование нашим читателям. Эта коллекция, как и все частные собрания, является важнейшим источником для получения новых знаний о духовной культуре человечества в определенный исторический период.

Леониду Сергеевичу 3 октября 2007 года исполнилось 88 лет, он бодр, полон сил и энергии. По-прежнему много читает. Никогда не живший в России, он ощущает связь с Родиной своих предков и продолжает семейные традиции.

Е. Л. Федорова

Дело всей жизни (Восточная коллекция С. А. Полевого)

Особое почетное место в коллекции книг, присланных Л. С. Полевым, занимает коллекция научно-популярных изданий, посвященных проблемам ориенталистики и литературы о восточных странах, в первую очередь о Китае, Монголии, Корее, Японии, а так же о дальневосточном районе России. Эта часть книжного собрания принадлежала отцу Леонида Полевого – Сергею Александровичу. Он с огромной любовью на протяжении всей своей жизни собирал книги, поэтому вполне естественно, что в коллекции проявились его интересы как ученого и преподавателя. Вместе с тем, «Восточная коллекция» в значительной степени отражает и различные этапы научной жизни С. А. Полевого, таким образом, получение полного и ясного представления о собранных им изданиях немыслимо без рассмотрения его биографии.

Сергей Александрович родился 2 сентября 1886 г. в маленьком городе Пирятин на Украине. Детство Сергея было очень трудным. Мать скончалась, когда Сергею было три года. Когда мальчику исполнилось 13 лет, умер отец, Александр Евсеевич Полевой, почтмейстер Полтавского управления. После смерти отца, Сергея и его младшую сестру забрали на воспитание родственники из Польши. Где бы ни жил Сергей он всегда учился старательно. С детства его отличало от сверстников настойчивое стремление и большие способности к изучению иностранных языков.

Из Польши Сергей Полевой уехал в Москву и там 22 февраля 1905 г. окончил Гимназию. Сейчас трудно сказать, какие были причины желания поехать в далекий Владивосток и поступить на китайское отделение в институт Восточных языков. Возможно, на этот выбор повлиял его старший брат Николай, который уже служил в армии и окончил офицерские курсы переводчиков при Восточном институте. Сын Сергея Александровича, Леонид, говорил о том, что его отец с детства мечтал попасть в Китай, о котором он впервые узнал из сказок Андерсена.

Появление первых книг библиотеки Полевых относится к периоду обучения Сергея Александровича.

Помимо основного курса факультета он посещал различные факультативы. Он изучал монгольский, корейский, маньчжурский, японский, английский языки, прослушал курс санскрита. Сергея Александровича также интересовала география и история Восточной Азии.

Обучаясь в университете, Сергей Александрович совершил две поездки в Северный Китай с однокурсником Борисом Понкратовы на велосипедах (1911, 1912). Во время путешествий студенты практиковались в разговорном языке. В течение последующих двух лет Сергей продолжает учебу в институте, он выбрал очень трудную тему для дипломной работы: периодиче-

ская печать в Китае. Этому проекту он посвятил очень много времени и сил, и работа получила отличную оценку, вскоре была опубликована. Через несколько лет работа стала известной среди синологов разных стран. За этот проект Сергей Полевой был награжден медалью, хотя он предпочел получить в деньгах (200 р.) Окончание института не давало права на получение магистерской степени. Для ее получения нужно было посещать некоторые курсы на восточном факультет Петербургского университета.

Учится Сергей, продолжает уже в военное время, в армию его не взяли из-за болезни сердца. В 1915 г. Сергей Полевой получил степень магистра и был приглашен военной цензурой на должность главного цензора. Его помощницей была молодая девушка, Вера Степановна Кохо, выпускница бес-тужевских курсов, вскоре ставшая его спутницей жизни.

В конце 1916 г. Сергей Александрович решил продолжить изучение Китая. Написал запрос в министерство образования о разрешении и финансовой поддержке правительства в деле изучения истории и культуры Китая. Царское министерство образования приняло во внимание важность проекта и выделяло 3 000 р. в качестве аванса. После свержения монархии в феврале 1917 г. когда к власти пришло временное правительство Керенского, новое министерство образования согласилось подписать документы, разрешающие выехать в Китай.

Из-за взрывоопасной ситуации в стране Сергей и Вера решили как можно скорее покинуть Россию. Покидая Родину, Сергей оставляет в Петербурге несколько тысяч книг, и берет с собой только 400, самых необходимых ему в научной работе.

Ситуация в России в 1917 г. сильно повлияла на положение Полевых в Китае. Деньги, полученные на командировку, были обесценены, но счастливый случай помог Сергею Полевому найти работу в Нанкайском университете. Он стал вести занятия по русскому языку и литературе, экономике и истории. О молодом преподавателе заговорили. Все студенты стремились посещать его лекции. Вскоре родился первенец – Леонид, затем дочь Тамара.

Как авторитетный профессор – востоковед, Сергей Полевой имел возможность познакомиться и общаться в Китае с известными философами, писателями, учеными – Го Моро, Мао Дунем, Джоном Дьюи, Сэмом Катаяма, Джорджем Бернардом Шоу, Рабиндраном Тагором. Среди других иностранцев, с которыми С. Полевой был знаком или дружил, были Вертран Рассел – известный математик и философ; Ричард Вильгельм – германский синолог, писатель; Паул Рекмос – профессор французской литературы; супруги Линдгрэн; Роберт Винтер – профессор, преподаватель французского языка и литературы; Р. Д. Джеймс – преподаватель английского и американского языков; Дерг Бозди – американский синолог и другие.

В тяжелые для преподавателей времена, в ситуации обострения политической обстановке в Китае, Полевые открыли школу русского языка на дому, в которой преподавала и Вера Степановна.

В 1933 году Сергей Александрович становится представителем московской компании «Международная Книга» и является поставщиком книг и периодических изданий из СССР. Очевидно, появление множества изданий на русском языке в личной коллекции Полевых соотносится именно с этим периодом жизни Сергея Александровича.

В то же время Сергей Полевой занимается научной деятельностью. В 1925 году он начал работу над русско-китайским словарем, закончена работа в 1927 году (в этом же году и опубликован), занимается составлением учебников.

В 1931–1935 гг. были опубликованы четыре части учебника русского языка «Новый путь», «Русско-китайский словарь советских терминов». Перевел с русского на китайский «Монгольские сказки» и опубликовал их. В эти годы С. А. Полевой начал работу над «Большим русско-китайским словарем», составление его было окончено в 1937 г. перед прибытием японцев, но так и не был опубликован.

Тяжелым периодом для семьи Полевых оказались 1937–1939 гг. Сергей Александрович с женой были арестованы, дети находились под домашним арестом.

Существенно пострадала и библиотека: в автобиографии Леонид Полевой вспоминает о том, как он собирал книги в сумки и закапывал их в саду. Но спасти удалось не многое: из дома Полевых японцами была вывезена грузовая машина, полная книг, журналов и личных бумаг профессора.

В 1939 году последовала депортация семьи в США, но и там жизнь русских эмигрантов не была безоблачной: в Америке много лет господствовала крайняя форма антикоммунизма, и ненависть к коммунизму часто переходила в ненависть к русским. Тем не менее, Сергей Полевой в течение семнадцати лет плодотворно работает в Гарварде, занимаясь составлением большого китайско-английского словаря. После ухода на пенсию в 1956 году Полевые уехали в Майами. Через три года умерла супруга Сергея Александровича. Тяжело переживая ее смерть, на некоторое время он переехал жить к сыну Леониду в Солт Лейк Сити. Затем вернулся в Майами, где занимал свое время перепиской с друзьями, прослушиванием классической музыки, чтением китайской и японской литературы стремясь не забыть языков.

В 1971 году здоровье Сергея Полевого серьезно пошатнулось, он ушел из жизни 16 сентября этого же года.

Таким был жизненный путь ученого синолога, преподавателя, лингвиста-политолога.

Книги, принадлежавшие С. А. Полевому, снабжены экслибрисом, на котором на фоне восходящего солнца изображен человек, поднимающий камень, а ниже надпись «Из книг С. Полевого» или же «С. Полевой» (обнаружены оттиски красного, синего и зеленого цветов). Это книжное собрание, названное в Гуманитарном центре «восточной коллекцией», можно разделить на следующие отрасли: работы по общей истории востоковедения,

синология, японистика, корейстика, арабистика, иранистика, религии Востока. Наиболее значимой и наполненной частью принято считать труды по синологии. Среди известных книг – труды видных русских и советских ученых. Например, труд С. Георгиевского *«Первый период китайской истории до империи Цинь – ши-хуан-ди»* (СПб, 1885), в которой автор рассматривает историческое развитие внутренней жизни древнего Китая от начала мира до объединения империи в 221 г. до н. э. В другой своей книге – *«Важность изучения Китая»* (СПб, 1880) С. Георгиевский подвергает критике формулу «Китаизм есть застой». Автор рассматривает китаизм как результат прогресса в нравственном, политическом, правовом и экономическом отношениях. Книга В. Виленского (Сибирякова) *«Китай. Политико-экономический очерк»* (М., 1923) представляет собой ряд сжатых очерков, основанных на личных наблюдениях автора.

В коллекции книг Сергея Александровича Полевого был собран ряд трудов приват-доцента юридического факультета в г. Харбине, лектора китайского языка известного русского китаевода И. Г. Баранова:

- *«Административное устройство Северной Маньчжурии»* (Харбин, 1926.) Автор дает историческую справку об административном устройстве Маньчжурии, географическом и административном делении, о провинциях, округах, административных учреждениях. Все названия приводятся на русском и китайском языках.

- *«Государственная публичная библиотека в Бэйпине (Пикине)»* (Харбин, 1932).

- *«Загробный суд в представлениях китайского народа»*. (Харбин, 1928).

- *«Китайский Новый год»*. (Харбин, 1927). В очерках дано описание подготовки и празднования одного из главных праздников китайского народа – Нового года во все времена империи.

- *«По китайским храмам Ашихэ»*. (Харбин, 1926).

- *«Портретная галерея монгольской династии»* (Харбин, 1941) Большую ценность данного издания составляют рисунки – малоизвестные фотографические снимки с портретов некоторых монгольских правителей Срединного Государства Юань (1280–1368).

- *«Современная китайская художественная литература. Краткая справка»*. (Харбин, 1934) Своеобразный очерк о культуре Китая, об истории и новых течениях и китайской художественной литературе.

- *«Черты народного быта в Китае: Народные праздники, обычаи и поверья»* (Харбин, 1928).

- Перевод работы китайского профессора Лю Да-цзюня *«Китайская музыка»* (Харбин, 1924). Это издание интересно тем, что написанное европейски образованным китайцем о родной музыке, оно «приоткрывает» ментальные основы китайской культуры, восполняя, тем самым, довольно скуд-

ные на момент выпуска статьи сведения русского общества о музыке великого соседа — Китая.

Библиографической редкостью «восточной коллекции» является «*Статистическое описание Китайской империи*» (Пекин, 1910), составленное знаменитым русским синологом 19 века отцом Иакинфом (Никитой Бичуриным). Целью автора было составление полного и достоверного географического, исторического, политического и экономического описания Китая.

Еще одно издание, к которому непосредственное отношение имеет отец Иакинф — «*Описание Пекина, с приложением Плана сей столицы, снятого в 1817 году. Переведено с китайского Монахом Иакинфом*» (Пекин, 1906).

Большой интерес представляет издание А. Е. Герасимова «*Китайские ковры*» (Харбин, 1938). Книга посвящена технике и экономике коврового производства в Китае. Издание снабжено дарственной надписью автора С. А. Полевому.

В ряде изданий по синологии центральное место уделяется рассмотрению социально-экономического «облика» Китая, его инфраструктуре, а также взаимоотношениям с другими странами в сфере торгового дела. К такой подгруппе относятся следующие книги.

Канторович А.Я «*Иностранный капитал... на железных дорогах Китая*». (Харбин, 1926) «*Библиографический бюллетень*». Т.IV, Вып. 1. / Под ред. Проф. Н. В. Устрелова и Е. М. Чепурковского. (Харбин, 1930). В бюллетене представлен библиографический материал и рецензии на научные книги, научная хроника. «*Коммерческая география: Торговля и пути сообщения*». Сборник статей неизвестного автора, изданный восточным институтом в 1911–1913 гг. о торговле Китая, о водных и сухопутных путях сообщения, о почте и телеграфе конца XIX – начала XX века в Китае. Матусовский З. «*Географическое обозрение Китайской империи*». (СПб, 1888). Автор представляет общие справочные сведения о различных местностях Китайского государства и др.

Талантливый преподаватель, знаменитый профессор С. А. Полевой не мог обойти вниманием издания студенческих работ, прекрасно понимая, что путь в науку лежит через первые аудиторные доклады, разработку тематики дипломных проектов. Так, среди книг «восточной коллекции» имеется «*Пособие к лекциям по истории Востока*», составленное студентами Факультета Восточных языков.

Интересы С. А. Полевого в сфере синологии были, поистине многообразны и не ограничивались тематикой узко гуманитарной направленности. Даже мир флоры и фауны нашел отражение в книжном собрании: Павлов П. А. «*Животный мир Маньчжурии по коллекциям Музея общества изучения Маньчжурского края*» (пресмыкающиеся и земноводные) (Харбин,

1926). Скворцов Б.В. *«Дикая и культурная соя Восточной Азии. Ботанический очерк»*. (Харбин, 1927).

Как видно из представленного обзора, разнообразие изданий, составляющих самую внушительную часть «восточной коллекции» – труды, связанные с Китаем на русском языке, необычайно велико. Отдельным блоком следует и литература по китайскому языку Горелов В. И. *«Практическая грамматика китайского языка»* (М., 1957), и издания этнографического характера Лопатин И. А. *«Очерки – сородичи маньчжур»*. (Харбин, 1928. Материал данной книги, представленный на русском и английском языках, затрагивает степень важности изучения орочев и гольдов для понимания исторического прошлого маньчжурского народа.

Таким образом, несколько затруднительным представляется даже простое перечисление всех тематических групп изданий по синологии, настолько всеобъемлющими были профессиональные интересы С. А. Полевого, с детства увлеченного загадочной и сказочной страной – Китаем.

Среди книг по японистике есть работы известных русских специалистов: А. Петрова *«Политическая жизнь Японии»* (1910), И. Серышева *«Основы японской системы образования»* (Харбин, 1923) Представляет интерес работа доктора И. Лаутерера, немца, много лет прожившего в Японии. Его монография *«Япония. Страна восходящего солнца. Прежде и теперь»* (СПб., 1905) стала в свое время первым опытом системного и популярного описания японской культуры в ее историческом развитии. В библиотеке находятся также переводы статей японских авторов Ино Йоинори *«К этнографии острова Формозы»* (Харбин, 1915) и Абе Исоо *«Бюджет японского рабочего»* (Харбин, 1915). В коллекции имеются три книги монументального труда *«История Сиогуната в Японии: Нихон Гайси»* (в 22-х книгах). Сочинения Рай Дзио Сисей, перевод с японского с примечаниями и комментариями В. М. Мендринна. (Книги 1,2,3. Владивосток, 1910–1911 г.).

Кореистика в библиотеке Полевого представлена двумя работами – *«Военно-географический и статистический очерк Северной Кореи»* (СПб., 1904), составленный подполковником Генерального штаба А. Баитовым, и книгой Ф. Вебеля *«Поездка в Корею»* (этот очерк его поездки через Корейский полуостров, совершенной в 1889 году с целью совещания с российскими поверенными в делах в Суле по некоторым политическим и пограничным торговым вопросам Приамурского края). Фонд редких книг Гуманитарного центра располагает третьим изданием очерка А. Баитова, выпущенным во время русско-японской войны и снабжено сведениями о климате, путях сообщения и населенных пунктах Северной Кореи.

Особо ценным изданием по арабистике является диссертация на степень магистра арабской словесности барона Виктора Розена по теме *«Древнеарабская поэзия и ее критика»* (1872).

С точки зрения научной значимости необходимо отметить трехтомник *«Избранных сочинений»* выдающегося востоковеда **И. Ю. Крачковского**. Первый том посвящен вопросам связи арабистики с историей культуры народов СССР и арабскому языкознанию (1955). Во втором томе объединены исследования арабской средневековой художественной литературе (1956). Специальный третий том посвящен работам **И. Ю. Крачковского** по новоарабской литературе, в изучении которой он был признанным авторитетом.

Иранистика представлена тремя томами *«Сборка летописей»* Рашид-ад-дина. Это издание является одним из самых выдающихся памятников средневековой исторической литературы на персидском языке (М.-Л., 1946, 1952).

Из имеющихся в коллекции нескольких книг по монголоведению большую ценность имеет уже упоминавшаяся ранее работа **И. Г. Баранова** *«Портретная галерея монгольской династии»*. Для иркутских исследователей интерес, представляет *«Отзыв на «Русско-монголо-бурятский словарь»* сотрудника Восточного института **Г. Цыбикова**. Словарь был составлен в 1909 году известным иркутским специалистом по буддизму, православным священником **И. А. Подгорбунским** и представляет собой первую попытку сравнительного изучения разных живых наречий монгольских племен с применением более или менее точной транскрипции звуков.

Общие вопросы истории востоковедения раскрываются в двух книгах: курс лекций профессора Санкт-Петербургского университета **В. Бартольда** *«История изучения Востока в Европе и в России»* (1911) и *«Пособие к лекциям по истории Востока»* (1901), составленное студентами факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета.

Сергей Александрович и **Леонид Сергеевич Полевые** проявили большой интерес к изучению Сибири, поскольку с ней тесно связана история их семьи. Среди привезенных Леонидом Сергеевичем книг есть труды о Сибири и ее народах.

Уникально издание на английском языке **Широкогорова С. М.** *«Психоментальный комплекс тунгусов»* (Лондон, 1935); эта книга выделяется своими размерами: число страниц 469, вес 3 кг 850 гр.

Интересен сборник лекций по истории и географии Сибири профессора Восточного института во Владивостоке **Н. В. Кюнера** (Владивосток, 1919), составленный на основе записей слушателей историко-филологического факультета и представляющих собой первый в России университетский курс сибиреведения.

Проблемы дальневосточного региона России поднимаются в нескольких книгах, изданных в дореволюционный период – **Мурзаев Д. В.** *«К вопросу об экономическом состоянии амурской области за последние десятилетие»* (Благовещенск, 1914), **Панов В. А.** *«Дальневосточное положение: Очерк Приамурья. Извлечено из №№ 179 – 205 газ. «Дальний Восток» за 1912 г.»* (Владивосток, 1912) *«Приморско-амурская окраина и Се-*

верная Манчжурия» (Владивосток, 1917), *«Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье»*: Отчет уполномоченного министра иностранных дел В. В. Граве (СПб, 1912).

Привлекают внимание книги по религии, изданные в конце 19 – начале 20 века в России и за рубежом, большей частью о религиях Востока: Р. Грассери *«Психология религий»* (СПб, 1901), М. Мюллер, *«Религии Китая»* (СПб, 1901), А. Гусев, *«Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству»* (СПб, 1874), Г. Олденберг, *«Будда, его жизнь, учение и община»* (М. 1905).

Для сибирских исследователей представляют наибольшую ценность раритетное ныне издание *«Буддизм в Сибири»* архиепископа Нила Ярославского (СПб, 1858) и работа известного русского этнографа В. М. Михайловского *«Шаманство»* (М., 1892), затрагивающая вопросы шаманизма у инородцев Сибири (эвенков, чукчей, коряков, якут, бурят).

Такова общая картина имеющейся литературы о Востоке из библиотеки Полевых на русском языке. Эта часть «восточной коллекции» обладает не только огромной культурологической ценностью, но и большим потенциалом: она открывает широкое поле для деятельности во многих направлениях – в исследовательской, преподавательской и учебной работе, благодаря своей языковой доступности для различных групп читателей.

Более полную информацию о книгах из «восточной коллекции» вы можете получить, ознакомившись с аннотированным указателем литературы о Востоке из библиотеки Полевых. Материал, которого был подготовлен информационно – библиографическим агентством при участии Фонда редких книг и сектора иностранной литературы Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых.

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Дулов

Исторические исследования в Иркутске в дооктябрьский период

К сожалению, традиции исторических исследований в Иркутске изучены недостаточно. Иногда их практически игнорируют, хотя явная заинтересованность иркутян в познании прошлого проявилась уже в первой четверти XVIII в.

Массовое движение по созданию городских летописей возникло в 1718 – начале 1720-х гг. По одной версии, первым летописцем Иркутска был иркутский посадский Василий Сибиряков, предок которого приехал в Иркутск вскоре после его основания. Сыновья Василия Михаил и Николай продолжили летопись отца, но каждый в отдельности. Очевидно, впервые между иркутскими историками, хотя и непрофессиональными, возникло идейное соперничество, давшее еще две городские летописи. По другой версии, первые летописные тексты в Иркутске были составлены священником Троицкой церкви И. Карамзиным, а его сын, внук и правнук довели их до 1817 г. К концу XVIII в. число летописей различных авторов достигло, по мнению Н. В. Куликаускене, восьми, а всех списков иркутских летописей XVIII–XIX вв. тридцати семи. Таким образом, около 40 представителей различных слоев образованной части населения: священников, чиновников, учителей, купцов вели летописные записки. Особенно ценными были летописные своды, составленные купцом П. И. Пежемским (до 1806 г.) и чиновником В. А. Кротовым, продолжившим их до 1857 г.

В начале XIX в. в городе предпринимается первая попытка написания исторической монографии. А. И. Лосев, замечательный архитектор, геодезист, краевед составил в 1812 г. «Обозрение разных происшествий до истории и древностей касающихся в Иркутской губернии и сопредельных оной странах бывших в трех частях». Правда, эту интересную работу издать ему не удалось.

В 1830-х гг. на всероссийскую арену в качестве историка выступил сын иркутского купца Н. А. Полевой, живший в это время в Москве и проявивший себе не только как выдающийся журналист, но и историк, создавший шеститомную «Историю русского народа», в которой пытался подать историю страны с либеральных позиций.

В 1860 г. иркутским учителем истории И. О. Катаевым был написан учебник истории, в котором большое внимание уделялось культуре и быту русского народа.

В 1864 г. в Иркутск приезжает историк всероссийского масштаба – посланный на родину А. П. Щапов. Здесь он завершает один из важнейших

своих трудов. В 1864–1869 гг. Щапов публикует серию статей под названием: «Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России». В этой работе много новых идей. Щапов выясняет границы возможного возделывания ряда культурных растений, устанавливает взаимосвязи между особенностями природных условий и расселением жителей, довольно подробно показывает, как под влиянием деятельности человека изменялась природа страны. Щапов создает в Иркутске также ряд ценных этнографических работ.

Другой выдающийся труд был написан В. И. Вагиным, успешно трудившимся в различных сферах деятельности. Он служил чиновником, затем учителем гимназии, адвокатом, но особенно ярко проявил себя как журналист и редактор газеты «Сибирь». В 1872 г. в Петербурге было издано в двух томах его исследование «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год». В этом капитальном труде, занимающем полторы тысячи страниц, дается подробная и весьма достоверная характеристика пребывания Сперанского в Сибири, удачно показано противостояние сибирских сатрапов и местного общества, приведены многие ценные источники. Двухтомник Вагина и до сих пор остается крупнейшей работой о деятельности знаменитого реформатора в Сибири.

С 1840-х гг. появляются книги и брошюры об истории православия и церкви в Восточной Сибири. Самая значительная из них – «Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский» (1868 г.), – принадлежит перу протоиерея П. В. Громова, который занимал должность ректора семинарии, затем был первым редактором «епархиальных ведомостей», большим знатоком церковной истории. Автор подробно рассказывает о церковных администраторах Восточной Сибири начала XVIII в., деятельности Иннокентия в Иркутске, приводит тексты «записей о чудесах», связанных с Иннокентием. Спустя пять лет издается книга архимандрита Модеста «О проповедничестве Св. Иннокентия, первого иркутского епископа и чудотворца». В 1840 г. в Петербурге напечатано «Описание Иркутского Вознесенского монастыря» архимандрита Никодима, а в 1879 г. в Иркутске выходит брошюра протоиерея А. Виноградова «Иркутская духовная семинария...», написанная в связи с ее столетним юбилеем и отличающаяся довольно высокой степенью объективности.

Еще одним выдающимся трудом, написанным в значительной степени в Иркутске, следует признать работу преподавателя гимназии Ивана Васильевича Щеглова. И. В. Щеглов родился в 1855 г. в Астраханской губернии, учился в Петербургском университете. С 1876 по 1881 г. он преподавал географию в Енисейске, затем до мая 1883 г. – историю в Иркутской, а потом – в Троицкосавской мужской гимназиях. Умер он 25 мая 1884 г., в возрасте 29 лет, но сумел создать капитальный труд объемом почти в 800 страниц, поставив перед собой сложную, почти невыполнимую для преподава-

теля отдаленной от центров исторической науки задачу – дать хронологию огромной территории Сибири. Его книга под названием «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг.» была издана в Иркутске в 1883 г. Восточно – Сибирский отделом Русского географического общества. Редактором книги был автор другого выдающегося труда из иркутян – В. И. Вагин. В послесловии к книге И. В. Щеглов писал: «Главнейшею целью я поставил себе составить такой свод исторических данных о Сибири, который мог бы служить справочною книгою о прошлом ее, начиная с первого, занесенного в наши летописи известия о столкновении новгородцев с юграми, предками нынешних остяков, аборигенов Сибири, и кончая недавним празднованием Сибирского юбилея. Что в подобных работах чувствуется нужда, об этом заявлялось еще недавно..., а что мы доселе не имеем их, так это объясняется трудностью задачи, для выполнения коей требуется обширное знакомство с литературою предмета, разбросанною по самым разнообразным изданиям и донныне еще не имеющею для себя полного библиографического указателя...».

И. В. Щеглов совершенно справедливо говорит о серьезных препятствиях, вставших перед ним при работе над этим трудом. Проявив огромное трудолюбие, упорство в преодолении трудностей, учитель гимназии сумел решить чрезвычайно сложную задачу, критически оценив источники и специальную литературу и дав в целом вполне достоверную хронологию и характеристику многих событий прошлого Сибири. Эта книга и до сих пор служит сводом важнейших событий истории огромного региона, хотя отдельные факты и события нуждаются в уточнении. Можно считать, что для того времени эта работа, так же, как и двухтомник В. И. Вагина, была выполнена на уровне докторской диссертации.

В 1883 г. в Москве выходит книга «Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий». В ней были напечатаны документы, извлеченные из московского архива Министерства юстиции. Особенно интересны: Опись Иркутска 1684 г., характеризующая оборонительные сооружения и постройки города и находящееся в них казенное имущество, и переписные книги 1686 и 1698 гг., в которых даны сведения о дворах и жителях города. Хотя в этом сборнике не было ни вступительной статьи, ни примечаний, он имеет важное значение для изучения истории Иркутска.

Уникальный городской голова Иркутска В. П. Сукачев, имевший два высших образования, издал и отредактировал весьма ценное издание об Иркутске. Это вышедшая в 1891 г. в Москве книга: «Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири». Автором ее, по решению суда, был признан ссыльный учитель истории Н. Н. Бахметьев. Вероятно, обоих этих лиц следует считать соавторами. По сути дела, это – первая настоящая монография об Иркутске: прежние книги в основном были сборниками документов и материалов. Хотя сам автор (авторы) скромно отмечает, что ничего нового в смысле выявления источников он не дает, что

книга основана на уже опубликованных материалах, значение ее велико. По размерам (268 страниц довольно большого формата) она значительно превосходит прежние издания о нашем городе. Первая глава исследования носит обзорный характер и доводит рассказ о городе до приезда И. М. Сперанского, в основном удачно отмечая важнейшие события. Главное внимание уделено жизни города при М. М. Сперанском (глава вторая) и Н. Н. Муравьева-Амурском (глава третья). Автор рассматривает городские события с демократических позиций, обладает хорошей осведомленностью о подоплеке многих фактов жизни Иркутска, дает весьма удачную характеристику развития города этого времени. Заключительные главы книги подробно информируют о состоянии Иркутска в 70–90-х гг., роли города в изучении Сибири и образовании ее населения.

Спустя четыре года в Иркутске была издана книга законоучителя иркутской мужской гимназии А. А. Ионова, плодотворно занимавшегося также и историей края. Используя главным образом архивные документы, хранившиеся в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества, Ионин во многом дополнил историю Вознесенского монастыря, привел факты, относящиеся к жизни самого города. К книге приложены тексты 32 грамот XVII в., в том числе относящиеся к истории Якутии и Забайкалья. Это издание, впервые снабженное вполне убедительными комментариями, существенно дополнило представления о прошлом города на Ангаре.

Крупными достижениями иркутской культуры было издание в виде отдельных книг летописей города. В 1911 г. напечатана «Иркутская летопись (летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова)». Редактором и автором примечаний к тексту был И. И. Серебренников, правитель дел Восточно-Сибирского отдела РГО, автор ряда ценных работ по статистике и истории Иркутской губернии.

Представляющая как бы коллективный труд десятков авторов, летопись аккумулировала те факты, события, сведения по истории города и Сибири, которые ее составители и информаторы считали наиболее важными, существенными. В летописи названо поименно не менее тысячи иркутян, рассказывается о судьбе сотен построек, перечисляются многие события и факты. Составители летописи придерживались передовых для своего времени воззрений, близких к либеральным. Отсюда – пристальное внимание авторов к борьбе городского населения с «сибирскими сатрапами», достигавшей иногда большого накала.

Летопись содержит много сведений о местных администраторах. Почти каждому крупному начальнику дается характеристика, как правило, правдивая и объективная. Иногда приводятся характеристики купцов, священников, младших чиновников. Летописцы подробно описывают народные праздники, важные события из жизни города.

Летопись почти на всем ее протяжении выдержана в едином стиле. Но изложение событий постепенно становится более подробным и точным. Ес-

ли для периода XVII–XVIII вв. свойственно немало ошибок в летописи о датах, именах, фамилиях действующих лиц, то в XIX в. их становится гораздо меньше.

Летопись преобладающее внимание уделяет правителям, священникам, купцам, почти ничего не сообщает о политических ссыльных, регистрирует главным образом официальные события. Тем не менее, она представляет собой историческое произведение огромной ценности, в основном правдиво повествующее о жизни Иркутска первых веков его существования.

В 1914 г. было издано продолжение Иркутской летописи с 1857 по 1880 г., составленное замечательным иркутским библиографом и историком Н. С. Романовым. В отличие от своих предшественников, Романов имел возможность использовать надежные источники: местные газеты, архивные материалы. В его летописи нередки ссылки на Полное собрание законов Российской империи. Поэтому его книга отличается большей достоверностью, чем текст его предшественников. Романов гораздо подробнее излагает события: в среднем за каждый год он дает в 8 раз больший объем текста, чем в первом томе летописи. Стиль он сохраняет приблизительно таким же, как и у первых летописцев. Зато он вводит в текст большое количество таблиц, статистических материалов, извлеченных из газет или печатных источников. Романов последовательно соблюдает «нейтральность» изложения, стараясь не давать от себя политических или нравственных оценок. В целом его летопись дает весьма подробное, почти всегда тщательно выверенное описание внешних событий жизни города. Она отличается также спокойным тоном повествования.

Конец XIX–начало XX вв. — период расцвета церковной историографии города. В 1907 г. опубликованы две книги о Спасской церкви: Д. Гагарина «200-летие градо — иркутского каменного храма» и К. В. Данилова «К двухсотлетнему юбилею со времени основания каменного здания градо — Иркутской Спасской церкви...», а в 1895 г. — «Летопись о построении в Иркутске нового кафедрального собора» А. Виноградова. Епархиальным архиереям посвящены брошюры О. Верномудрова «Почитание Св. Иннокентия в Иркутской стране и Сибири и по кончине его», протоиерея М. Чефранова «Блаженный Софроний 3-й епископ Иркутский», вышедшие в 1907 г. и статья Д. Хрусталева «Преосвященный Ириней, архиепископ Иркутский» (Тр. Иркутской ученой архивн. комиссии, вып. 1), а также «Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря», составленное Л. Щавельским (1905 г.).

В начале XX в. в Иркутске возникают общества, ставившие перед собой цель — изучение прошлого края. Длительное время эти сюжеты привлекали внимание сотрудников отдела РГО. В 1911 г. создается Иркутская ученая архивная комиссия, а в 1912 г. возникает Церковно-историческое и археологическое общество. В 1911 г. в Иркутске стал выходить небольшими книжечками по 70–90 страниц «Сибирский архив» (редактор-издатель

А. Линьков), сменивший в 1916 г. свое название на «Сибирскую летопись». В 1913–1915 гг. напечатано три тома более солидных по объему «Трудов Иркутской ученой архивной комиссии» (главный редактор-протоиерей И. Дроздов). В 1915 г. И. И. Серебренников выпускает первое серьезное издание о памятниках прошлого нашего края: «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии». Оно было снабжено 36 фотографиями памятников.

Таким образом, несмотря на то, что исторические исследования в Иркутске до 1917 г. велись в основном любителями – историками, большинство которых не имело даже высшего образования, ими были достигнуты весьма серьезные результаты, позволяющие говорить о лидирующей роли Иркутска в развитии сибирской исторической науки в дооктябрьский период. До 1900 г. в составлении городских летописей участвовало около 40 человек. В XIX в. авторами книг и брошюр стали 10–12 лиц. В начале XX в. серьезными историческими изысканиями занимались 10–15 человек. До 1900 г. иркутянами было создано 12 книг и брошюр на исторические темы, а в начале XX в. еще около 30. Всего, таким образом, иркутянами было издано до 1917 г. более 40 книг, брошюр и номеров журналов или сборников статей. Из них выдающимися следует признать работы А. П. Щапова, В. И. Вагина, И. В. Щеглова. Весьма ценными книгами были издания: «Иркутск, его место и значение...» летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова и Н. С. Романова. Остальные указанные произведения были также в большинстве случаев выполнены на вполне профессиональном уровне. Таким образом, в Иркутске еще в XIX в. были заложены традиции серьезных исторических исследовательских разработок.

Т. Н. Волкова

**Экономическая история Иркутской области
в отражении библиографии
(библиографические указатели НБ БГУЭП)**

Изучение экономической истории Сибири XX – начала XXI вв., богатых кардинальными изменениями и катаклизмами, имеет мощный исследовательский потенциал. Для его реализации имеется значительный массив опубликованных и доступных для изучения неопубликованных архивных документов.

В прессе не раз сообщалось об успехах экономической истории в Иркутске, где признанным центром этого направления в последние годы является Байкальский государственный университет экономики и права и созданный при ней в 1996 г. Региональный центр научных исследований экономической истории России. Его история тесным образом переплетена с ис-

торией развития страны и региона. БГУЭП принял самое активное участие во всех научных мероприятиях, которые происходили во второй половине 20 века в Иркутске, в Восточно-Сибирском регионе и в стране в целом. Ученые университета являлись инициаторами и организаторами проведения научно-практических конференций, и соответственно, становились основными разработчиками местных программ и рекомендаций для местных органов власти и Правительства страны.

Научная библиотека БГУЭП бережно хранит труды ученых университета, постоянно пропагандирует результаты научных исследований вуза, организуя в «Дни науки» выставки научных публикаций профессорско-преподавательского состава и выезжая с ними в «Сибэкспоцентр».

Отражением вклада ученых университета в развитие экономики страны и, в частности, Иркутской области является БД библиографических записей ЭК Научной библиотеки «Труды сотрудников БГУЭП», на основе которой издается серия ретроспективных библиографических указателей «Наука БГУЭП в отражении библиографии» как в печатном, так и в электронном виде. На сегодняшний день вышли из печати 2 указателя, и третий находится в издательстве. В данной серии выйдут указатели публикаций ведущих преподавателей университета, работы которых сохранили до настоящего времени научную ценность и актуальность. Задачей серии является:

- Охарактеризовать научно-исследовательскую деятельность ученого и университета в целом.
- Представить круг научных интересов ученого и его вклад в отрасль науки, которой он занимается.
- Помочь студентам приобщиться к научно-исследовательской работе, сориентироваться в выборе научного руководителя.

Первый выпуск¹ серии посвящен видному ученому Байкальского университета экономики и права (тогда Сибирский финансово-экономический институт), внесшему огромный вклад в развитие сельского хозяйства Иркутской области, профессору Шерстобоеву Вадиму Николаевичу. Его книга «Илимская пашня»² была выдвинута на Сталинскую премию.

Целью его жизни было служение науке, изучение экономической истории Сибири, подготовка и воспитание высококвалифицированных специалистов. В начале пятидесятых годов профессор Шерстобоев создал свою научную школу, которая подготовила более двух десятков кандидатов наук, вел ряд крупных научных исследований по экономической истории Сибири. Он много сил и внимания уделял оказанию практической помощи колхозам и совхозам области, анализу их хозяйственной деятельности.

Второй выпуск серии называется «Профессор Михаил Алексеевич Винокуров»³. Доктор экономических наук, профессор, ректор Байкальского государственного университета, заслуженный деятель науки и техники Рос-

сии известен своими работами в области экономики и социологии труда, управления, истории экономического развития Сибири.

Роль регионов, и Сибирского в том числе, в современный период возрастает, ибо, чем они богаче природными ресурсами, тем у страны больше возможностей занять достойное место на мировом рынке. Но идти вперед, не зная своей истории, нельзя достичь научно-технического прогресса. Достойное место в изучении экономической истории Сибири занимает четырехтомник Винокурова М. А. в соавторстве с Суходоловым А. П. «Экономика Иркутской области»⁴, ставший уже в настоящее время библиографической редкостью.

Михаил Алексеевич обладает прекрасными качествами руководителя. Его усилиями удалось не только сохранить интеллектуальный потенциал вуза, но и приумножить его. В разделе указателя «Литература о М. А. Винокурове» представлены публикации о заслугах ректора на поприще деятельности организатора и руководителя университета.

Закончена работа над третьим выпуском биобиблиографической серии, посвященного научной деятельности профессора Деминой М. П.

В указатели трудов включены краткий очерк о жизни и деятельности ученого, хронологический указатель печатных работ, публикации журналистов и других авторов о его научной и организаторской деятельности, рецензии, вспомогательные указатели.

В указателях печатные работы расположены по видам издания в ретроспективном хронологическом порядке по годам издания трудов, внутри года – в алфавите заглавий. Это позволяет проследить творческую биографию ученого.

Документы, включенные в указатели, проверены *de visu*. Непросмотренные документы отмечены значком (*).

Основой для создания биобиблиографических указателей, кроме БД, послужили предоставленные учеными списки их работ, использованы государственные библиографические указатели, отраслевые указатели по экономике. Издания, имеющиеся в библиотеке БГУЭП, снабжены инвентарными номерами.

Библиографическое описание документов дается в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Имеется вспомогательный справочный аппарат. Библиографические указатели серии «Наука БГУЭП в библиографическом отражении» предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, всех, кто интересуется развитием науки в Байкальском государственном университете экономики и права.

Одним из направлений краеведческой библиографии сотрудники Научной библиотеки университета видят в подготовке к изданию рукописных библиографических указателей, сохранивших до сего дня свою актуальность, но до сих пор, по каким-то причинам, неизданных. Так в 2005 году

был подписан договор с Российской государственной библиотекой о редакции и издании указателя М. К. Азадовского «Материалы для библиографии литературы о народном хозяйстве бывшей Иркутской губернии. 1901–1925 гг.»⁵, хранящейся в составе личного фонда ученого в Отделе рукописей РГБ. По условиям договора библиотека БГУЭП получила из РГБ копию указателя, взяв на себя обязательства подготовить текст к печати и издать его.

Подготавливаемая к изданию работа была в свое время напечатана на пишущей машинке и с годами записи, естественно, потеряли четкость, копии с такого документа получились плохо читаемые. Поэтому в каждом документе приходилось, сначала расшифровывать фамилию автора, заглавие, а если это аналитическое описание – еще и источник публикации, и его выходные данные. Огромная работа проводилась по уточнению заголовков библиографических записей. Просматривая документы *de visu*, приходилось не только правильно составлять описание документов, но часто и читать тексты, чтобы обнаружить тот абзац, который использовал М. К. Азадовский как заголовок книги или статьи. В результате редакции материалов были раскрыты инициалы многих авторов, уточнены или вновь указаны их имена.

Структуру указателя библиографы-редакторы оставили авторской. Он состоит из 19 разделов, освещающих все отрасли народного хозяйства Сибири. Издание снабжено отсылками на один и тот же документ в различных разделах. К сожалению, не все разделы освещены автором равноценно. В процессе доработки указателя библиографы выявили документы тех лет, не вошедшие в данный труд. Видимо автор-составитель предполагал вернуться к работе над не законченным им библиографическим пособием. Вспомогательный аппарат представлен только алфавитным указателем.

Благодаря деятельности ученых, по крупицам собиравших материалы местной истории, открывавших забытые страницы истории российских городов, губерний, сел, возрождается преемственность в истории российского краеведения. Это в полной мере относится к трудам М. К. Азадовского – известного историка, фольклориста, литературоведа, библиографа, в 1920-годы жившего в Иркутске, преподававшего в государственном университете и активно сотрудничавшего с Восточно-Сибирским отделом русского географического общества (ВСОРГО). В течение 7 лет он был редактором журнала «Сибирская живая старина». Его имя тесно связано с историей Сибири, сибирской библиографией, историей культуры края.

Развитию Сибири этого же периода посвящен указатель «Возвращенная публицистика»⁶, в который вошли сведения о публикациях ученого-историка первой четверти 20 века Николая Александровича Рожкова, ученика школы В. О. Ключевского, приват-доцента Московского университета. В 1905 году он вступает в большевистскую фракцию РСДРП. Он – один из ведущих публицистов большевистских газет «Борьба», «Светоч», «Вперед». После трех лет активной политической деятельности Николай Александров-

вич был арестован и приговорен к ссылке на поселение с лишением прав. В 1910 году он проследовал этапом в Иркутскую губернию. Здесь он прожил 4 года. В течение семи лет, живя в разных уголках Сибири, он продолжал научную и журналистскую работу.

Указатель его публикаций в сибирской печати обладает не просто справочными функциями, а может быть использован исследователями в качестве самостоятельного пособия. В сферу его интересов входили как политическая, так и экономическая история. Вступительная статья автора-составителя Борисовой Т. А., освещающая этапы жизненного пути Н. А. Рожкова, а также историю его деятельности в легальной сибирской печати, помогает читателю сделать самостоятельные выводы о роли этого незаурядного человека в истории нашего края. Указатель имеет два приложения: публикаций Рожкова Н. А. по общественно-политическим вопросам и материалов, отразившим взыскания на Иркутские газеты, редактором которых был Н. А. Рожков.

Данное издание — это результат творческого альянса ученого-историка и библиографа, так как редакция библиографической части проделана сотрудниками научно-библиографического отдела библиотеки БГУЭП.

В заключение хочется отметить, что работа над созданием таких ретроспективных библиографических указателей должна вестись под руководством ученых, историков-экономистов. Опыт такого сотрудничества в нашей библиотеке имеется. Научными руководителями библиографических пособий являются кандидат экономических наук, доцент Майдачевский Д. Я., кандидат юридических наук, доцент Белькова Е. Г., профессор Левченко В. М. и др.

Составители вышеперечисленных указателей выражают всем библиотекам г. Иркутска, г. Омска, г. Архангельска благодарность за оказанную помощь в подготовке данных библиографических пособий.

Время показало, что экономическая наука нужна Сибири, и у научного сообщества Иркутской области имеются все условия для становления этого важнейшего направления исследований. Сама жизнь сегодня заставляет обновлять научно-исследовательские подразделения, которые способствовали бы развитию конкретных регионов и страны в целом, а значит, есть поле деятельности для экономической ретроспективной библиографии.

Примечания

¹ Профессор Вадим Николаевич Шерстобоев : биобиблиогр. указ. / сост. Т. Н. Волкова ; вступ. ст. Д. Я. Майдачевского. — Иркутск, 2006. — Вып. 1. — 20 с. — (Наука БГУЭП в библиографическом отражении).

² Шерстобоев В. Н. Илимская пашня : в 2 т. / В. Н. Шерстобоев. — Иркутск, 1949. — Т. 1 : Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. — 595 с. : ил.

³ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня : в 2 т. / В. Н. Шерстобоев. – Иркутск, 1957. – Т. 2 : Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. – 673 с. : ил.

⁴ Профессор Михаил Алексеевич Винокуров : биобиблиогр. указ. / сост. Т. Н. Волкова, Л. Ю. Олейник ; вступ. ст. М. П. Рачкова. – Иркутск, 2007. – Вып. 2. – 78 с. : ил.

⁵ Винокуров М. А. Экономика Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. – Иркутск, 1998. – Т. 1. – 276 с. ; 1999. – Т. 2. – 310 с. ; 2002. – Т. 3. – 430 с. ; 2004. – Т. 4. – 248 с.

⁶ Азадовский М. К. Материалы для библиографии литературы о народном хозяйстве бывшей Иркутской губернии. 1901–1925 / М. К. Азадовский ; подгот. к изд. А. Н. Бурзунова [и др.] ; под науч. ред. Д. Я. Майдачевского. – Иркутск, 2005. – 120 с.

⁷ Возвращенная публицистика : указ. публ. Н. А. Рожкова в сиб. период. изд. 1910–1917 гг. / авт.-сост. Т. А. Борисова. – Иркутск, 2003. – 88 с.

И. А. Ступко

История библиотеки БГУЭП в документах (1930–1940 гг.): опыт исторического исследования

Библиотека Байкальского государственного университета экономики и права прошла в своем развитии большой путь. Начиная в 1930 г. скромной учебной библиотекой Сибирского финансово-экономического института, свой 75-летний юбилей она встретила солидной Научной библиотекой с миллионным фондом. Сегодня библиотека БГУЭП – активный участник подготовки экономической и правовой элиты Байкальского региона.

За прошедшие годы накоплен большой опыт, собран интереснейший фактический материал, который требует переосмысления. Поэтому проведение исторического исследования прошлого библиотеки не только обоснованно, но и очень актуально.

Особый интерес представляют первые годы становления библиотеки (1930–1940 гг.). Первоисточниками в исследовании данного периода являются документы из архива библиотеки и архива самого университета. Архивные материалы этих лет отражают развитие библиотеки как структурного подразделения вуза, содержат сведения по кадровому составу, помогают проследить процесс формирования библиотечного собрания, позволяют увидеть в развитии различные формы и методы обслуживания студентов.

Восстановить события рассматриваемого периода с максимальной достоверностью позволили первые книги приказов по институту. Так, в Приказе №1 от 1 ноября 1930 г. в первом параграфе среди зачисленных сотрудников Сибирского финансово-экономического института числится че-

тыре библиотечных работника: старшие библиотекари В. Р. Экивина и М. А. Златоустовская, библиотекарь А. А. Верхотурова и помощник директора библиотеки А. В. Титова, которая временно исполняла обязанности директора. Первым заведующим читальным залом была зачислена А. Я. Ускова (Приказ № 4 от 15 декабря 1930 г.). Она же принимала участие и в организации абонементов. С мая 1931 г. должность заведующего абонементом исполняла А. Р. Богашева (Приказ № 25 от 3 мая 1931 г.). Первый директор библиотеки Розалия Борисовна Халепская была назначена Приказом директора СФЭИ № 37 от 6 июня 1931 г. Первое штатное расписание библиотеки, которая входила в состав учебно-методического сектора, утверждено 14 июня 1931 г. (Приказ № 40) и содержит всего 8 штатных единиц. Этот небольшой коллектив и организовывал учебную библиотеку СФЭИ – формировал фонд по профилю института, отражал его в каталогах, обеспечивал обслуживание студентов.

Начало книжному собранию положили книги из библиотеки реорганизованного факультета Иркутского государственного университета. Библиотеке нового вуза была выделена литература в количестве 5712 экземпляров. Это книги из кабинета «Науки о финансах», из кабинетов политэкономии и политической географии. Первые инвентарные книги свидетельствуют об источниках приобретения литературы (Госиздат, Финиздат, Сибкрайиздат, Госбанк, НКФ, Центральные финкурсы НКФ, Сибкрайфинотдел, ОКРФО, Иркутский горсовет), а также о дате приобретения. Сегодня можно назвать книги со штампом «Иркутский государственный университет. Кабинет «Науки о финансах», которые начинают отсчет современного книжного фонда библиотеки БГУЭП. Это следующие издания:

- Сиринов М. А. Местные финансы / М. А. Сиринов. – М. ; Л. : Госиздат, 1926.
- Положение о местных финансах / сост. А. А. Турчанинов, С. Т. Тимофеев. – М. : Изд-во Мосфинотдела, 1927.
- Финансовая политика Советской власти за 10 лет : сб. ст. – М. ; Л. : Моск. рабочий, 1928.
- Брюханов Н. П. Бюджет, финансы, хозяйство СССР в 1926–27 г. / Н. П. Брюханов. – М. : Финиздат НКФ СССР, 1927.
- Потяев А. Теория таможенного дела / А. Потяев. – М. : Изд-во наркомторга СССР и РСФСР, 1927.

Первый директор института Ф. И. Чудновский принимал непосредственное участие в первоначальном комплектовании библиотечного фонда. Им были привезены из Москвы книги, в числе которых находились и не рекомендованные к использованию в работе со студентами по политическим соображениям. Свои принципы отбора литературы Чудновский объяснял необходимостью того, «чтобы библиотека института имела книги по истории экономической мысли, труды главных представителей классической

школы политической экономии, представителей психологического математического и социального направления политической экономии, а также работы, посвященные критике буржуазной и марксистской политической экономии в количестве от 10 до 50 экземпляров».¹

В ноябре 1930 г. в институте был даже назначен консультант по комплектованию фонда — М. Л. Мильштейн. Директор библиотеки введен в состав Совета института (Приказ №6 от 5 января 1931 г.).

Преемница Чудновского ректор О. Е. Коган, подводя итоги формирования фонда за первый год, отмечала, что это был «период экстенсивного собирания библиотеки. Сейчас период этот окончился и на очереди стоит задача интенсивного (особого качественного отбора) комплектования библиотеки». В Приказе № 28 от 10 мая 1931 г. рекомендовано, заведующим кафедрами подробно ознакомиться с итогами комплектования библиотеки и составить дополнительные списки литературы, в первую очередь воспользоваться данными «Книжной летописи»: «Рекомендую периодически, хотя бы один раз в пятидневку, посещать магазин Сибкрайиздата и там отбирать необходимую литературу. В будущем работа по комплектованию соответствующих разделов библиотеки будет являться одной из важнейших задач кафедр». В этом же году директор Р. Б. Халепская была командирована в Москву «по делам библиотеки с 3-го по 18-ое августа» (Приказ № 50 от 3 августа 1931 г.). Деятельное участие ректората в комплектовании своей библиотеки — традиция, которая продолжается и сегодня.

На начало 1931/1932 учебного года библиотека обслуживала студентов дневного факультета 269 человек, студентов дневного и вечернего рабфака — 345 человек и 20 преподавателей.

В 1931 г. в библиотеку Сибирского финансово-экономического института поступила огромная партия книг из Московского книжного фонда. Н. С. Романов в своих «Воспоминаниях» пишет: «...по декретам 28.XI.1918 и от 22, 23.VII.1920, напечат[анным] в Изв[естиях] ВЦИКА NN104, 160, 163, 166 биб[лиоте]ки частных лиц и учреждений, книгохранилища, книги на складах и в магазинах издат[елей] и книготорговцев реквизируются и объявлены собственностью государства в целях сделать книгу достоянием народа, приблизить ее к великой работе просвещения и сделать более доступной для самых широких масс. В Москве конфисковано 152 книжных склада и магазина, которые дали 9 865 282 тома книг (!?) и из них вновь организовано 93 районных магазина».² Как утверждает Н.С.Романов, партия поступивших книг из Московского книжного фонда насчитывала 15 000 экземпляров. Для отбора непрофильных книг были приглашены сотрудники других библиотек, книготорговцы, библиофилы. Основная часть была отобрана библиотекой ИГУ и ОГИЗом, который имел намерение открыть отделение старой книги. Библиотека СФЭИ оставила себе 1500 экземпляров. Среди этих книг была литература из Калужской районной библиотеки, библиотеки Вспомогательного общества купеческих приказчиков в Москве, Центральной

библиотеки Тверского отдела народного просвещения, библиотеки Северных железных дорог, Московской библиотеки-читальни им. М. Ю. Лермонтова, библиотеки Общества попечения об улучшении быта служащих в начальных училищах Москвы и многих других. Уникальны частные книжные собрания князя В. Голицына, князя Е. Трубецкого, протоиерея Баженова, Д. М. Дестрема, А. Монтейфеля и др. Ценность этих изданий заключалась еще и в том, что многие из них уже были «вычищены» из библиотек Центральной России, а в Иркутске многие экземпляры были единственными.

Издания, поступившие из Московского книжного фонда, можно сегодня оценивать и как исторический документ. Штампы на титульных листах, экслибрисы, автографы, дарственные надписи позволяют не только проследить судьбу книги, извлечь ценные исторические сведения, но и проследить историю книгораспространения в России. История с книгами Московского книжного фонда заслуживает дальнейшего изучения. Но для этого необходимо объединение усилий иркутских библиотек, книговедов, краеведов, историков.

О существенном пополнении библиотеки в 30-е годы говорят хранящиеся в архиве учетные документы других учебных заведений. Так, в 1934 г. более 5 тысяч книг поступило от Управления учебных заведений Народного комиссариата финансов. В 1935 г. поступила партия книг от расформированного Московского финансово-экономического института, в 1936 г. — от расформированного Иркутского института советской торговли.

Среди приобретений этих лет издания из иркутских книготорговых точек: магазина учебных пособий Воронина и К^о, магазина «Книжная торговля Лужина», магазина Макушина и Посохина; из Торгового Дома братьев Бутиных в Нерчинске; из книжного магазина В. А. Феофанова в г. Томске. А также книги из личных библиотек В. М. Посохина, Л. Н. Копацинского, Н. П. Мацокина, братьев Бутиных и др.

Сформированная в первое десятилетие коллекция экономической литературы конца XIX—начала XX вв. заслуживает особого внимания. В нее вошли такие уникальные издания, как «Основы теории ценности хозяйственных благ» Е. Бем-Баверка, «Финансовый капитал» Р. Гильфердинга, «Трактат политической экономии» Ж. Б. Сэ, лекции и учебники Туган-Барановского, труды Д. С. Милля, А. Смита, экономические исследования А. Богданова, И. Бентама, В. Зомбарта, И. Тюнена.

Рассматриваемый период характерен частой сменой руководителей библиотеки. Каждый из них внес свою лепту в ее развитие. В апреле 1932 г. Халепская Р. Б. ушла в «декретированный отпуск». С 7 сентября директором библиотеки СФЭИ был назначен Константин Константинович Куртеев, доцент кафедры финансовых наук (Приказ № 74 от 7 сентября 1932 г.). За реорганизацию библиотеки он получил от руководства института благодарность. А Р. Б. Халепская в дальнейшем оставила библиотечную деятельность и стала исполнять обязанности доцента кафедры диамата.

К. К. Куртеев передал руководство библиотекой Генриетте Давыдовне Друян (Приказ № 1 от 10 января 1933 г.), которая проработала в должности заведующей (должность директора к этому времени была упразднена) до сентября 1934 г. В автобиографии из личного дела Г. Д. Друян просматривается яркая, незаурядная личность — выпускница Высших женских курсов проф. Лесгафта в Петербурге, преподаватель истории и географии, активный участник революционного движения, пережившая арест и эмиграцию, педагог и организатор детских домов, активный общественный деятель. В Иркутске она находилась вместе с сыном преподавателем нашего института до его поступления в аспирантуру в Ленинграде. Позже здесь же, находясь в эвакуации и вновь приняв библиотеку института на два военных года, Генриетта Давыдовна получили известие об его гибели на фронте.

Следующие два года возглавляла библиотеку Антонина Григорьевна Решетникова. 29 сентября 1936 г. она передала библиотечный фонд в количестве 88 206 экземпляров новому руководителю — преподавателю института Георгию Сергеевичу Протопопову. Заведование он осуществлял вплоть до ухода на фронт.

Невосполнимый ущерб библиотеке нанесли годы больших изъятий из фонда по цензурным соображениям. Среди архивных материалов библиотеки хранятся акты — свидетели тех событий. К сожалению, они сохранились не полностью и точный ущерб сегодня подсчитать невозможно. Своего пика изъятие литературы, в том числе экономической, достигло в 1937 г. Только по актам, составленным в марте, апреле, мае, августе, сентябре, октябре и ноябре этого года, на основании указаний Главлита, Обллита и НКФ всего было изъято и сдано в центральную библиотеку Иркутска 4237 книг. Сдавались по акту и каталожные карточки. Имеются в архиве и расписки уполномоченных Иркутского Обллита о количестве изъятых книг с предписанием списать их из инвентаря. Инвентарные книги тех лет хранят черные чернильные отметины на книгах «врагов народа». В результате всех изъятий библиотека Сибирского финансово-экономического института лишилась 75% своего фонда.

Архив библиотеки хранит списки Главлита с предупреждающей надписью «Не подлежит оглашению». В них значатся имена лиц, работы которых подлежат безусловному изъятию: Н. И. Бухарин, А. С. Енукидзе, Н. Н. Пятаков, Г. Л. Радек, А. И. Рыков, Л. Д. Троцкий, М. Н. Рютин, Я. Б. Гамарник. Среди них ученые Н. Н. Ванаг, С. А. Пионтковский, Е. А. Преображенский, В. П. Милютин; литераторы И. Г. Гольдберг, И. И. Катаев, Вл. Нарбут, В. Правдухин; в числе деятелей культуры — Наталья Сац.

Тем не менее, к концу 30-х годов библиотека Иркутского финансово-экономического института (так стал называться вуз с 1 января 1939 г.) уже могла предоставить студентам книги по теории советского хозяйства, экономике и финансам основных отраслей народного хозяйства, промышлен-

ности, сельского хозяйства, транспорта, коммунального хозяйства. Довоенный книжный фонд насчитывал 126 000 экземпляров, в том числе 25 тысяч журналов.

История библиотеки БГУЭП первого десятилетия – часть более масштабного исторического исследования, результатом которого стала книга «Научная библиотека Байкальского государственного университета экономики и права: 75 лет со дня основания»³. Здесь впервые с привлечением обширного архивного материала показано, какой большой и достойный путь прошла библиотека; какое участие «первая кафедра университета» принимала в учебной и научной деятельности вуза. А восстановленная хроника событий за 1930–2005 гг. позволяет утверждать о ее исторической точности и достаточной полноте. В этом издании впервые опубликован полный список директоров библиотеки с периодами руководства. Вторую жизнь получили уникальные документы 30-х, 40-х и 50-х годов, электронные копии которых также опубликованы. Книга сразу была оценена как «существенный вклад в историю изучения библиотечного дела»⁴.

Хочется выразить благодарность предшествующим поколениям библиотекарей. Не смотря ни на что, они сохранили уникальные документы и редкие книги, что дает возможность узнать сегодня: с чего начиналась Научная библиотека Байкальского государственного университета экономики и права.

Примечания

¹ Сонич Г. Ф. Иркутская государственная экономическая академия : ист. очерк / Г. Ф. Сонич. – Иркутск, 1996. – С. 37.

² Романов Н. С. Коммерческий фокус ... на 14 год советской власти / Н. С. Романов ; публ. подгот. Н. Д. Игумновой, А. Л. Федоровой // Вестн. Иркут. гос. экон. акад. – 1998. – № 14. – С. 148–151.

³ Научная библиотека Байкальского государственного университета экономики и права : 75 лет со дня основания / авт.-сост. И. А. Ступко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006.

⁴ Полищук Ф. М. Существенный вклад в историю изучения библиотечного дела / Ф. М. Полищук // Библиосфера. – 2006. – № 4. – С. 66.

Ю. П. Колмаков

Восстановление Иркутской епархии (1943–1950 гг.)

С приходом Советской власти в Приангарье в 1920 г. большевистские лидеры направили свой главный удар против институтов духовной власти. Клир православной церкви, по своим духовным моральным и духовным нормам, подчас превосходил руководителей партийных и советских органов. Кроме того, православная церковь оказалась единственной органи-

ей, сохранившей свою структуру управления, не зависевшей от политики партийных и советских органов, имевшей большое влияние на население. Поэтому Иркутский губком РАП (б) разработал и предпринял ряд мероприятий на ослабление православной церкви. Первый удар был нанесён по духовному образованию — были закрыты церковно-приходские школы, духовные мужские и женские училища, духовная семинария, которые, согласно «Декрета о единой трудовой школе», реорганизовались в советские учебные заведения. Прекращено издание «Иркутских епархиальных ведомостей». С целью развенчания церковных святынь, было организовано вскрытие многоцелебных мощей св. Иннокентия, почивавших в Вознесенском монастыре, которым поклонялось в течение века население всей России. Следующий удар был нанесён по церковным ценностям хранившимся в культовых учреждениях и накопленным в течение веков. В первую очередь изъятию подвергалось культовое имущество необходимое для отправления богослужения, изъятие золотых и серебряных риз, украшенных драгоценными камнями. Всё это прикрывалось благими призывами — оказать помощь голодающему населению Поволжья. Но реализованные ценности пошли не на помощь населению, а на осуществление ленинской бредовой идеи — мировой революции. Так, только из храмов г. Иркутска было изъято 2 032 культовых предмета, что составило в итоге 30 кг. золота и более 2 тонн серебра¹. Для подрыва позиции православной церкви, партийные органы вместе с чекистами создали искусственную обновленческую, так называемую «живую церковь», которой передали в Иркутской губернии волевым решением некоторые храмы в городах и сёлах, в которых служили пошедшие на контакт с советской властью священнослужители. Как показывают факты «живая церковь» не пользовалась авторитетом среди населения, а священнослужители подвергались остракизму. Начались аресты священнослужителей поддерживающих ортодоксальную церковь, с организацией судебных процессов. Начиная с 1922 г. в Иркутской губернии, по разным причинам стали закрываться культовые учреждения. В Иркутской губернии, в границах современной области, до 1920 г. насчитывалось действующих православных храмов — 223, монастырей — 4, часовен — 216, молитвенных домов — 5, православного духовенства было — 1967 человек при общем количестве населения — 500 тыс. В Иркутске при населении — 90 тыс. населения, действовало 28 церквей, 6 часовен, 3 монастыря, православного духовенства было 401 человек. После октябрьского переворота в губернии число культовых учреждений стало сокращаться. В 1922 г. их стало 190, в 1930 — 105, в 1943 — 0². В результате безбожной сталинской пятилетки православная церковь потерпела поражение. Элита иркутского духовенства была расстреляна, многие были репрессированы и сосланы в лагеря. Последний владыка Павел (Павловский) замучен в застенках НКВД. Иркутская епархия прекратила своё существование, но не была убита, как надеялись большевики, вера в бога среди большей части населения. Это отчетливо

проявилось во время страшного потрясения, каким стала Великая Отечественная война, поставившая страну на грань выживания. Она заставила Сталина изменить отношение между государством и церковью, обществом и церковью. Перед лицом военного поражения он призвал на помощь церковь, дал ей стол и угол, выиграл войну, назвав её народной и священной.

Насколько остра была необходимостью в открытии храмов можно видеть из того, как стремительно население искало возможность призвать всякого, кто может петь и читать. Сами верующие стали обнаруживать лиц, занимающихся подпольным служением по домам верующих. Нередко сами женщины собирали в своих домах молящихся и совершали для них службы. Начинали обычно с простого чтения молитв, а потом, при нарастании доверия к совершителю они расширяли свою деятельность, позволяли петь панихиды, отпевать умерших, крестить детей.

На таком фоне 1 февраля 1943 г. по поручению местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия, архиепископ Новосибирский и Барнаульский Филипп (Ставицкий) принимает меры по восстановлению Иркутской епархии. В самом Иркутске старица Пелагея Кузьмовна Замащикова, бывшая насельница Знаменского монастыря, с благословения ссыльного протоиерея отца Стефана (С. С. Попова), пошла в народ собирать подписи о передаче верующим Крестовоздвиженского храма.

В это время 20 июня 1943 г. Указом местоблюстителя патриаршего престола была восстановлена Иркутская Епархия. Управляющим её был назначен архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов С. Д.) по совместительству.

Для соблюдения всех требуемых при открытии культового учреждения формальностей 20 июня 1943 г. состоялось общее собрание верующих Крестовоздвиженского прихода, на котором присутствовало – 356 человек. Собрание избрало исполнительный орган общины «двадцатку», председателем которой стал Н. К. Поскотин, и ревизионную комиссию, председателем которой стал П. А. Аболевич. Настоятелем храма община избрала протоиерея отца Стефана (С. С. Попова)³. Все необходимые документы были представлены в Исполком Иркутского городского Совета. Исполком на своём заседании 28 мая 1943 г. принял решение № 296, протокол № 16, подписанного председателем А. В. Рудаковым, которое основывалось на постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 8 мая 1929 г. о религиозных объединениях, зарегистрировать религиозное общество православной церкви в количестве 51 человека по установленной законом форме и предложило заведующему Горкомхозом передать ему здание Крестовоздвиженской церкви со всеми находящимися в ней культовым имуществом⁴. В соответствии с принятым решением, утверждённого Иркутским облисполкомом распоряжением № 341 от 8 июля 1943 г., был составлен 15 июля акт о передаче от Иркутского научного музея культового имущества общине верующих, который подписали директор музея и со стороны церкви протоиерей отец Стефан (Попов), П. К. Зама-

щикова и В. Г. Булатов⁵. После принятия храма общиной верующих начались работы по подготовке его к началу богослужений. Все работы проводились безвозмездно, силами прихожан Крестовоздвиженского прихода. В то же время шла переписка с отделом музеев Министерства народного просвещения РСФСР о выдаче ордера на получение культового имущества, священнического и архиерейского облачения из запасников музея, не представляющего исторической ценности, но нужного для богослужения.

1 августа 1943 г. был совершён необходимый ритуал принесения и возложения на престол, антиминов, без которых невозможно было проводить освящение храма и совершения таинства евхаристии. Службу вёл притч храма – протоирей отец Стефан, священник отец Феофил (Сизой Феофил Флегонтович) и диакон Шляпкин Михаил Михайлович. Как единственный храм в городе, Крестовоздвиженская церковь стала обслуживать население не только города, но и прилегающих к нему сёл и деревень. Впервые с момента закрытия церкви в 1932 г. состоялся престольный праздник Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня 27 сентября 1943 г., на который собрались верующие города Иркутска и окрестных сёл.

До 1945 г. открытие культовых учреждений русской православной церкви, в силу объективных и субъективных причин, не проводилось. 7 октября 1943 г. Правительство СССР утвердило «Положение о Совете по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР» и его института в регионах страны – уполномоченных по делам русской православной церкви при Облисполкомах. В Иркутской области уполномоченным был назначен 7 октября, и им стал Голубев Иван Фёдорович. К Новому административному органу перешли функции по открытию и закрытию культовых учреждений на территории Иркутской области. Уполномоченный был надзорно-разрешительной инстанцией на местах по наблюдению за деятельностью клира, его поведением и отношением к советской власти и проповеднической деятельности. Финансовая деятельность контролировалась налоговой инспекцией и финансовыми органами. Кроме того, уполномоченные контролировали избрание мирян в исполнительные и ревизионные органы православных общин. Уполномоченные поддерживали тесные связи с органами госбезопасности, которых информировали постоянно о проявлениях негативных сторон со стороны клира и мирян по отношению к советской власти и политике коммунистической партии.

С введением института уполномоченных, открытие культовых учреждений было ограничено жёсткими рамками. Верующие, желающие открыть церковь или молитвенный дом, обязаны были представить заявление от общины, протоколы общих собраний, протоколы по избранию «двадцатки», ревизионной комиссии и настоятеля храма с анкетами и автобиографиями. Кроме того, община обязана была предоставить паспорт на здание, с заключением архитектора и инженера о пригодности его для совершения богослужений, о санитарной и противопожарной безопасности обязательно со-

гласие местных советских и партийных органов. По получении всех документов уполномоченным он передавал их в Иркутский облисполком. Последний, согласно Постановлению СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г., окончательное решение по открытию культового учреждения не принимал, а представлял своё заключение о целесообразности открытия его и направлял все документы в Москву, в Совет по делам русской православной церкви. Заключение Совета, одобренное Правительством СССР, направлялось в Облисполком, который теперь давал окончательное разрешение на открытие культового учреждения⁶.

Уполномоченным по делам русской православной церкви было принято, по справкам рай-, горисполкомов по Иркутской области, 197 уцелевших церковных зданий, в том числе в Иркутске – 28⁷. Большинство их было занято под различные промышленные предприятия, мастерские машино-тракторных станций, зерносклады, клубы, библиотеки, различные учебные заведения. Часть находилось в полуразрушенном состоянии. Местные советские и партийные органы часто противодействовали верующим в проведении общих собраний для решения вопроса об открытии культового учреждения или отказывались под различными предлогами, передавать их общинам верующих. Так, например, Ленинским райисполкомом г. Иркутска затягивалось решение вопроса о передаче Михайло-Архангельского (скитского) храма общине верующих Ленинского района, хотя постановление СМ СССР об открытии церкви было принято 20 мая 1945 г. в количестве 23 человек, избраны: совет, ревизионная комиссия, настоятель храма священник отец Александр (Доброхотов Александр Павлович) и диакон Шмелев Михаил Дмитриевич. Ленинский райисполком мотивировал это тем, что здание необходимо детскому саду, которых не хватает в районе. Уполномоченный вынужден был в ультимативной форме потребовать выполнения постановления или передать в качестве компенсации здание церкви Св. Иннокентия на Базарной площади в посёлке Ленино, занятого парткабинетом РК ВКП (б). Вопрос был решён немедленно в пользу церковной общины.

Для ревизии дел в подопечной Иркутской епархии, с 10 по 14 июня в Иркутске находился с пастырским визитом архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей в сопровождении диакона И. А. Литвинцева. Владыка интересовался вопросом об открытии новых культовых учреждений, кадрами священнослужителей и рядом других вопросов. После возвращения в Новосибирск, архиепископ своим Указом назначил отца Николая (Пономарева Н. А.) 25 сентября 1944 г.⁸ благочинным Иркутской епархии и поручил ему содействовать открытию новых храмов, контролировать финансовую и хозяйственную деятельность православных общин, назначать, перемещать и увольнять за штат, с согласия архиепископа, священников и диаконов.

Вплоть до 12 мая 1945 г. Крестовоздвиженская церковь оставалась единственным центром духовной жизни населения Иркутской области, ко-

торый посещали не только иркутяне, но и население близлежащих сёл и деревень. Особенно усердно посещали в будние дни церковь женщины – матери и жёны воинов, сражающихся на полях Отечественной войны с врагом, дабы помолиться об их здравии и поставить свечу перед образом Богородицы, чтобы защитила их в трудную минуту. Но особенно много молящихся было в главные праздники русской православной церкви. Впервые, открыто, после длительного перерыва 7 января 1944 г. верующие отмечали самый большой праздник – Рождество Христово. Накануне 6 января, и в день праздника свободные от работы горожане, домохозяйки собрались в храме на торжественное богослужение. Церковь смогла вместить только 1 700 человек, остальные находились на паперти и подворье храма, где собралось не менее 3 500 человек. Служба шла в летнем и зимнем храме. Плохо одетые, полуголодные люди истово молились за победу русского оружия, за здравие российского воинства, сражающегося в смертельной схватке с врагом, «сохранение живота» для своих родных и близких. Это первая массовая церковная служба показала, что ни террор партии большевиков против православной церкви, ни безбожная сталинская пятилетка не смогли вытравить веру народа в Бога. Такое же массовое богослужение состоялось в день Крещения или Богоявления 19 января. В связи с запрещением хода на Иордань водоосвящение было совершено непосредственно в храме, с раздачей всем верующим святой воды. Как писали в своём отчёте официальные власти, её (воды) было роздано около 5 тонн. В 1946 г. 15 января, в своём письме уполномоченный на имя председателя исполкома городского Совета сообщал, что он считает возможным разрешить ход на Иордань, в день праздника Крещения из Крестовоздвиженской и Знаменской церквей на Ангару. Настоятели храмов получили разрешение от Исполкома городского Совета только 18 января днём. В течение дня и ночи были оповещены многие верующие, которые усердным трудом успели соорудить две Иордани: против улицы Красного восстания и Знаменского монастыря на Ангаре. После утренней службы из обоих храмов вышли ходы с иконами и с хоругвями. Во главе верующих Крестовоздвиженской прихода шёл благочинный, настоятель храма отец Николай Пономарев, Знаменского прихода – отец Стефан Попов. На Иорданиях было совершено торжественное богослужение с совершением водоосвящения. В ходе на Иордань из Крестовоздвиженского храма принимало участие около 5 тысяч человек, Знаменского – 3 тысячи. Это был первый и последний в истории православной церкви города официально разрешённый ход на Иордань за годы советской власти⁹.

Особо торжественные богослужения проходили в День Светлого Христова Воскресения – Пасхи, 6 мая 1945 г., совпавший с днём Великомученика Георгия – Защитника российского воинства. В самой церкви собралось около 1 800 верующих, на паперти и подворье слушали службу более 4 тысяч верующих. Торжественная служба проходила в обоих храмах при открытых дверях и окнах. В день Победы 9 мая объявленного выходным днём

около храма стихийно собралась масса народа, было совершено торжественное богослужение по случаю окончания войны, а 13 мая всенародное поминовение погибших на поле брани вождей и воинов. Священнослужители вышли в ограду храма, чтобы доставить возможность всем собравшимся помолиться за дорогих защитников Родины. Были отслужены литургии и панихиды¹⁰.

В годы лихолетья, русская православная церковь, вместе с народом, вносила свой вклад в дело разгрома врага и приближала день Победы. В первый день богослужения в Крестовоздвиженском храме 1 августа 1943 г. отец Стефан обратился с амвона к верующим вступать в число доноров, так как тяжелораненым бойцам, находящимся на излечении в госпиталях г. Иркутска и Иркутской области нужна была кровь. Этот призыв уважаемого пастора не остался без ответа. Многие верующие пополнили ряды доноров и в течение войны сдавали кровь для бойцов Красной Армии. В церквях епархии производился безотлагательный патриотический сбор во «Всецерковный фонд помощи семьям бойцов Красной Армии», в который по Крестовоздвиженскому храму было внесено — 199 551 руб., по епархии дополнительно — 96 533 руб., в «Фонд обороны», в который вносились пожертвования деньгами, драгоценностями и т. д., верующие и клир Крестовоздвиженского храма внесли за 1943–1945 гг. — 112 904 руб.¹¹

Во время Отечественной войны в январе 1945 г. состоялся Поместный собор Русской православной церкви в Москве. Иркутская епархия, как не имевшая своего владыки, делегировала от лица верующих на него — настоятеля Крестовоздвиженского храма отца Стефана (Попова). Поместный собор избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Алексия (Симанского). 31 января 1945 г. Поместный собор принял «Положение об управлении русской православной церковью», одобренное Совнаркомом СССР¹².

После некоторого перерыва в Иркутской области начался прирост храмов. Московский Совет по делам русской православной церкви, по многочисленным требованиям верующих, разрешили открыть два храма в районах епархии: 16 мая 1945 г. Казанской церкви в с. Тельма и 30 мая 1945 г. Никольской в г. Зима, затем открываются две церкви в г. Иркутске 24 июля 1945 г. Михайло-Архангельская (скитская), 2 декабря 1945 г. Знаменская, а также 19 ноября 1945 г. Никольская в пос. Тулун. За 1946–1947 гг. было открыто в районных центрах и сёлах — 8 храмов¹³.

Деятельность приходских священников строго ограничивалась. Они могли совершать требы только в границах прихода. Вне его совершение треб разрешалось с согласия органов местной власти и разрешение Уполномоченного. Без разрешения священники могли совершать требы в населённых пунктах, не имеющих церкви по вызову верующих у постели тяжело больного (соборования) и отпевании усопшего. Это создавало большие неудобства для верующих и вызывало недовольство существующим положением. Поэтому было дано соответствующее разъяснение. Посещение ве-

рующих в прилегающих к приходу селениях священниками зарегистрированных по приходам одобряется Священным Синодом и Советом по делам русской православной церкви, которое было опубликовано по приходам 4 декабря 1947 г.¹⁴

Некоторые священники в сельской местности, вопреки строгим указаниям Священного Синода и Патриарха от 24 августа 1948 г., совершали общественные молебствия на полях и площадях о ниспослании дождя, об избавлении от вредителей сельскохозяйственных культур и т. д.¹⁵

В 1948 г. Иркутская епархия насчитывала по Иркутской области 15 приходов, по Читинской области — 2 и по Якутской АССР — 2, всего 19 приходов. Решением Патриарха и Священного Синода 3 июня 1948 г. Иркутская епархия получила самостоятельность. На восстановленную архиерейскую кафедру был хиротонисан первый, после 1937 г., архиепископ Ювеналий (Килин Иван Кельсиевич), прибывший в Иркутск 7 июля 1948 г. По приезду в наш город архиепископ восстановил епархиальное управление и назначил священника отца Андрея Шихалеева, секретарём канцелярии при нём. 24 августа 1948 г. архиепископ Ювеналий, в сопровождении отца Андрея Шихалеева выехали в Новосибирск, для приёма дел по Иркутской епархии, от архиепископа Варфоломея, временно управляющего его. Находясь в Новосибирске он принял участие с архиепископом Варфоломеем в совершении всенощного бдения и литургии при торжественном освящении главного Воскресенского храма Новосибирска. Возвратились в Иркутск 11 сентября.

По возвращению архиепископ Ювеналий издаёт ряд своих указов, которые окончательно восстанавливают самостоятельность епархии. Указом от 15 ноября 1948 г. Иркутская епархия была разделена на два благочиния: 1-й восточный округ с резиденцией в г. Иркутске, в который вошли церкви Градо-Иркутская-Знаменская, Крестовоздвиженская и Михайло-Архангельская, Св. Николая в с. Лиственничном, Св. Николая на ж. д. станции Слюдянка, Воскресенская в с. Верхоленске и Христорождественская в г. Бодайбо. Благочинным был назначен отец Андрей Шихалеев; и 2-й западный округ с резиденцией в с. Тельма, в который вошли следующие церкви Богородице-Казанская в с. Тельма, Св. Николая в г. Черемхово, Св. Николая в г. Нижнеудинске, Св. Николая в г. Зиме, Покровская и Св. Николая в г. Тулуне, Св. Иннокентия в пос. Суетиха и Петропавловская в с. Буря. Благочинным был назначен отец Михаил Мещеряков¹⁶.

На заседании Священного Синода под председательством Патриарха Алексия 16 ноября 1948 г. было заслушано заявление православных верующих Бурят-Монгольской АССР о присоединении их общин к Иркутской епархии, и мнение архиепископа Варфоломея по этому вопросу. Синод постановил: учитывая слитность Бурят-Монгольской республики с Иркутской епархией, ходатайство церковных общин удовлетворить, о чём сообщить архиепископам Варфоломею и Ювеналию¹⁷.

Следующим Указом от 1 января 1949 г. Градо-Иркутская Знаменская церковь получила статус Знаменского кафедрального собора. Настоятелем храма был назначен митрофорный протоирей отец Стефан (Попов), ключарем — протоирей отец Андрей (Шихалеев), два иподиакона — Н. В. Кашников и И. С. Рудых¹⁸.

Для освящения жизни епархии, по благословлению архиепископа Двеналя, стал издаваться бюллетень «Церковная жизнь епархии за ... (месяц)», в котором печатались Указы владыки, сведения о назначении, перемещении и увольнении за штат священнослужителей, о проведении церковных служб, о служебных перемещениях по епархии архиепископа и служащих канцелярии Епархиального управления с целью ознакомления со службой приходских священников и состоянии приходов и т. д. Бюллетень издавался на пишущей машинке. К сожалению, преемники архиепископа Двеналя не продолжали благое дело¹⁹.

Таким образом, мы можем сказать, что разгромленная большевиками в 1937 г. Иркутская епархия промыслом Божиим и трудами архиепископа Двеналя (Килина) была восстановлена и окормляла верующих на территории Иркутской и Читинской областей, Бурят-Монгольской и Якутской АССР в 21 приходе.

Примечания

¹ Иркутск в панораме веков : очерки истории города / С. М. Алексеев и др.] ; отв. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск, 2002. — 352 с.

² ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 4. л.л. 122, 123.

³ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 1. л. 7.

⁴ ГАИО. ф. 504. оп. 1(ОЦ). ед. хр. 376. л. 92 (об).

⁵ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 1. л. 13.

⁶ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 4. л. 22.

⁷ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 4. л.л. 124, 126.

⁸ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 2. л. 7.

⁹ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 11. л. 51 ; ед. хр. 22. л. 34.

¹⁰ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 11. л. 6.

¹¹ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 2. л. 194 ; ед. хр. 22. л. 34.

¹² ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 2. л. 94 ; ед. хр. 4. л. 13.

¹³ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 2. л. 64, 67, 68.

¹⁴ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22. л. 5 ; ед. хр. 22. л. 101.

¹⁵ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22. л. 178.

¹⁶ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22. л. 162.

¹⁷ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22. л. 162.

¹⁸ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22. л. 171.

¹⁹ ГАИО. ф. 2951. оп. 1. ед. хр. 22.

В. Н. Чебыкина

Музей связи – дом Басниных.

К вопросу сохранения наследия Басниных

Иркутский музей связи был образован в 1977 г. областным управлением связи. Основателем его является президент Ассоциации «Сибдальсвязь», а в то время начальник Иркутского областного управления связи Николай Федорович Шаповалов. Первоначально экспозиция музея располагалась в здании по адресу переулок Богданова 8, и занимала одну комнату, немногим более 20 квадратных метров.

Значительным периодом в деятельности музея стал этап реставрации памятника истории и культуры нашего города — дома входившего в усадьбу В. Н. Баснина. В советское время в доме проживало, по словам бывших жителей, до одиннадцати семей. Дом, неоднократно подвергался капитальной реконструкции и находился в удручающем состоянии. После реставрации в нем планировалось разместить производственные мастерские связистов. В середине 80-х годов на средства управления связи была выполнена техническая и проектная документация на реставрацию. К этому времени фонд музея значительно вырос и составлял около тысячи единиц хранения. Начальник управления связи и председатель совета музея Н. Ф. Шаповалов, учитывая значимость историко-культурного памятника, принял решение разместить в нем музей. Параллельно шло изучение исторического материала, о хозяине усадьбы В. Н. Баснине (1799–1876)¹, имя которого практически было забыто. В 1991 г. удалось завершить реставрационные работы, коллекции музея были перевезены на новое место. Музей получил мемориальную направленность и стал хранителем памяти и традиций Басниных.

Купеческая династия Басниных (XVIII–XIX вв.) оставила после себя богатое культурное наследие: книги, картины, гравюры, мемуары, собрание карт, чертежей и планов, эпистолярное наследие, в том числе большое количество материалов по истории Сибири. С их участием возводились и содержались соборы, храмы, театр... Великолепный дом, владельцем которого был В. Н. Баснин, с прекрасным садом и оранжереями, стал украшением г. Иркутска и культурным очагом в середине XIX в. Здесь, из поколения в поколение, передавались замечательные традиции благотворительности и служения на благо общества. Баснины жертвовали на образование, их заслуги отмечены на общественных службах. Они оставили после себя не только материальное, культурное и духовное наследие, но и воспитали достойных своей фамилии потомков, многих из которых мы называем с особой гордостью.

На карте России можно встретить географическое название — мыс Баснина, названный в честь Михаила Баснина² — участника Петропавловской обороны 1854 г., за отличие награжденного орденом и произведенного

в мичманы, ходившего на кораблях сибирской флотилии под флагом Н. Н. Муравьева–Амурского (конец 50-х годов XIX в.)³. В нашем городе одна из улиц носила ранее имя Баснинской (ныне ул. Свердлова).

В Государственном историческом музее и Российском Государственном архиве древних актов г. Москва (РГАДА) хранятся материалы из архива Басниных, в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина г. Москва (ГМИИ) экспонируются гравюры из уникальной коллекции этой семьи, в редком фонде Научной библиотеки ИГУ и библиотеке Педагогического университета г. Иркутск хранятся книги из библиотеки В. Н. Баснина.

В четвертом поколении одной из самых богатых купеческих фамилий XIX века Басниных яркой и неординарной личностью, вошедшей в наши дни в энциклопедические издания, стал уроженец города Иркутска, иркутский купец I-й гильдии, потомственный почетный гражданин, коллекционер, меценат, иркутский городской голова 1850–1852 гг. Василий Николаевич Баснин⁴.

Огромную роль в становлении и развитии личности В. Н. Баснина играли крепкие семейные традиции. Рассматривая родословную Басниных на протяжении XVIII–XIX вв., можно наглядно проследить, как от простого пашенного крестьянина, с каждым последующим потомственным звеном передавалось начатое им торговое дело, которое затем переросло в предпринимательство, а простое собирательство красивых редких вещей перешло в коллекционирование с систематизацией и каталогизацией коллекций, что сопоставимо с научной деятельностью. По мере роста капиталов появляется и крепнет чувство социальной ответственности перед обществом. Круг интересов и занятий Басниных был необычайно велик и разнообразен, от этого рождается интерес к исследованию деятельности и наследия Басниных, родословной и тех предпосылок, которые послужили развитию целостной, образованной, воспитанной в лучших традициях личности В. Н. Баснина, как ярчайшего представителя этой купеческой династии XIX в.

Родоначальник Басниных был холмогорский крестьянин, переселившийся на реку Лену «в то время, когда по рассказам, бабы убивали там соболей коромыслами» Дед Василия Николаевича — Тимофей Максимович Баснин (1716–1799) «торговал по Лене мукою, развозя на барках до Якутска». Отец Василия Николаевича — Николай Тимофеевич (1770–1843) «взял питейный откуп по городу Иркутску и, вероятно, на выгоды от откупа выстроил каменный двухэтажный дом близ базара»⁵ Усадьба Басниных строилась по проекту А. И. Лосева и была окончена в 1801 г. Она состояла из «каменного двухэтажного дома во дворе и двух каменных флигелей... Позднее во дворе был разбит сад и построены оранжереи»⁶.

Баснины вели торговлю «сбывали пушные товары» в Кяхте, а затем и на Макарьевской ярмарке. Т. М. Баснин, продолжив начатое отцом торговое дело, наживает приличный капитал и завещает его своим детям, с наказом

продолжать купеческое дело «единодушно и нераздельно». В 1793 г. он удостоился избрания на городскую общественную службу — заседателем в магистрат⁷. В 1803 г. из третьей гильдии Баснины переходят во вторую с капиталом до 8025 рублей⁸. Николай и Петр Тимофеевич (1778/79–1842 гг.) поступили в наследственное управление отцовским капиталом в 1800 г. и по 1813 г. состояли в иркутском купечестве. Затем выбыли в Кяхту по 1-й гильдии. В 1829 г. отец Василия Николаевича кяхтинский 1-й гильдии и иркутский 3-й гильдии купец Николай Баснин с двумя братьями Дмитрием (1777–1832) и Петром открыли в Иркутске Торговый дом. Николай Тимофеевич стал главой торгового дома. «Сей торговый дом имеет находиться в собственном нашем наследном доме, состоящем в Иркутске в 1-й части под номером 464»⁹.

Николаем и Петром Басниными внесены пожертвования: «на разные предметы в 1807 г. — одна тысяча рублей, 1812 г. — «на ополчение для отражения врагов — 2000 рублей», 1813 г. — «в пользу потерпевших от вторжения врага в Отечество — 500 рублей», 1830 г. — «на погребение тела умершего архиепископа Михаила Иркутского — 300 рублей», на возведение в Иркутске деревянных казарм — 1000 р., 1838 г. — на «вспоможение жителям Галковского селения, потерпевших разорение от пожара» — 1000 пудов ржаного хлеба мукою, «в пользу бедных не оплаченных податей и повинностей» и др.¹⁰. На средства братьев Басниных, пожертвованных Знаменскому женскому монастырю, был переделан придел Николая Чудотворца (1828 г.). Петр Тимофеевич сделал значительные пожертвования на благоустройство Иркутского Знаменского монастыря (до 20 тысяч рублей). В Москве на нужды этого монастыря ему удалось собрать 5795 р., за что ему была объявлена благодарность от иркутского епископа Михаила (1820-е годы). Николай Тимофеевич финансировал литье колокола для Спасской церкви с. Орлинга¹¹. Н. Т. Баснин с 1798–1801 гг. состоял соляным приставом, с 1805–1808 гг. — бургомистром в городском магистрате, с 1835–1838 гг. — соборным старостой¹². Он собирал фарфоровые сервизы, серебряную посуду, тонко вышитые экзотические вещи, коллекцию кимоно¹³.

П. Т. Баснин отличался особой склонностью к литературе, вел дневник, писал мемуары. Он был членом Московского общества сельского хозяйства, с 1833 г. состоял действительным членом в «Главном обществе овцеводства», а также членом «Комитета сахароваров» МОСХ, изучал возможности сахароварения в Сибири. За доставление полезных сведений о промышленности и торговле Сибири был награжден золотой медалью на Владимирской ленте с надписью «За полезное». Николай Тимофеевич и Петр Тимофеевич в 1834 г. получили звание почетных потомственных граждан, имели собственные дома в Иркутске, Кяхте, Верхнеудинске¹⁴.

Из женщин рода Басниных благодарную память о себе оставила игуменья Илария Нечаева, урожденная Ирина Баснина, дочь Тимофея Максимовича от второго брака. В 1816 г. она ушла от мирской жизни в Иркутский

Знаменский женский монастырь. В годы службы игуменьей (1828–1837) вышеназванного монастыря, она огромными стараниями с помощью братьев Басниных, добилась возведения монастыря во 2-й класс, неоднократно Епархиальным начальством ей объявлялись благодарности¹⁵.

Единственный сын Н. В. Баснина Василий получил образование у протоиерея Петра Попова. Первыми книгами маленького Василия, купленными на накопленные им пятаки и гривенники, стали сказки: «Бова Королевич», «Иван Царевич» и картинки лубочной работы¹⁶. Вероятно лубочные работы, выполненные графически, произвели яркое впечатление на мальчика. Особая любовь именно к графике и книге сопровождала Василия Николаевича всю его жизнь.

С 12 лет Василий стал помогать своему дяде Дмитрию вести торговлю в Кяхте, затем на Макарьевской ярмарке. В 20 лет он женился на Елизавете Осиповне Портновой¹⁷.

После смерти отца в 1843 г., Василий Николаевич, был причислен из «Кяхтинских купеческих сыновей» в Иркутские купцы 1-й гильдии, стал почетным гражданином Иркутска. В 1841–1844 гг. он был старшим попечителем, а затем директором Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой. С 1851 г.¹⁸ В. Н. Баснин являлся действительным членом Русского географического общества и участвовал в первом собрании членов Императорского Русского географического общества, под председательством Н. Н. Муравьева, которое приняло решение об открытии сибирского отдела¹⁹.

Василий Николаевич был избран городским головою в ноябре 1849 г. и 1 января 1850 г. принял присягу в кафедральном Богоявленском соборе.²⁰ «Должность эту исполнял добросовестно, особенно по делам опек. Справедливость его многим крупным людям казалась непонятною, потому что голова оправдывал всегда правого, хотя и бессильного. В частной жизни, можно сказать, ни один бедный не уходил от него с пустыми руками. В управлении его находился Сиропитательный дом. Баснин сделал для него все, что может сделать благотворительный человек: пожертвования, труды, ничто не было забыто»²¹. За свою активную попечительскую деятельность Василий Николаевич был удостоен внимания императрицы, которая передала ему письменное «благоволение», зачитанное при общем собрании иркутских горожан.²²

Эразм Стогов, современник В. Н. Баснина в своих воспоминаниях писал: «Вот вам купец Вася Баснин: Лавинский (Александр Степанович — генерал-губернатор Восточной Сибири 1822–1833 гг. — прим. автора) пошел гулять пешком и взял меня с собою. «Вот близко, зайдем к Васе Баснину». Огромный двухэтажный каменный дом, чистота прекрасная. Не приказав доложить, мы нашли Васю Баснина в библиотеке, в прекрасном китайском шелковом халате, в большом покойном кресле, с новейшею книгою».²³

К систематическому собиранию своей библиотеки В. Н. Баснин приступил в начале 20-х годов XIX в. и продолжал собирать библиотеку 40 лет. Под библиотеку в доме Баснина была отведена особая комната. В 1846 г.

для своей библиотеки Василий Николаевич устроил новое помещение в имевшемся при доме каменном флигеле. Здесь Баснин сделал для библиотеки, а также и архива из двух одну общую большую комнату. Вычистили и выбелили «помещение чудесное» — пишет Баснин. После этого, флигель в домашнем быту получил наименование «библиотечного». Но кабинет Баснина еще много лет и после того оставался в главном каменном доме. И лишь в 1856 г. Баснин сообщил сыну, что он перебрался со всем своим кабинетом в библиотечный флигель: и «что живет в нем отлично и удобно, покойно и уединенно...».²⁴

Книги выписывались из Петербурга, Москвы по почте или «с оказией», поступали книги и с Макарьевской ярмарки. В библиотеке В. Н. Баснина сохранилось много книг, присланных ему самими авторами с автографами. Архиепископ Нил уезжая в 1854 г. из Иркутска в Ярославль подарил Баснину собственный перевод «Служебника» на монголо-бурятский язык с надписью: «Деятельному любителю просвещения, почетному гражданину Василию Николаевичу Баснину, на память и в знак истинного уважения дарствует книгу сию Нил архиепископ Ярославский и Ростовский. 20 февраля 1854 г. Иркутск».²⁵ Архиепископ Нил был «вежлив и умен, учен, любознателен» и всеми любим и уважаем. Именно, человек, обладающий таким набором качеств характера и широкого кругозора, мог привлекать Василия Николаевича. Стены кельи архиепископа Нила «были обставлены шкафами, где лежали тысячи минералов, в других комнатах помещались книги, а на столах стояли машины: электрическая, гальваническая, дагерротип и др.»²⁶

В библиотеке Баснина преобладала гуманитарная, историческая и художественная литература, однако наука и техника также не осталась без внимания хозяина. В его собрании были книги по математике, физике, астрономии, минералогии. Все новое, в том числе открытия и изобретения в области техники, не оставляли его равнодушным. В коллекции Баснина насчитывалось 140 названий книг XVIII века. Многие «кирилловской печати» перешли в руки Василия Николаевича от отца и дяди Петра Тимофеевича Басниных.²⁷

Библиотека Василия Николаевича была доступна для иркутского общества, ею пользовались декабристы С. Г. Волконский и С. П. Трубецкой, и сам В. Н. Баснин пользовался их книгами. Книги из библиотеки Баснина читал Н. Н. Муравьев-Амурский, Н. С. Турчанинов, И. С. Сельский и др.²⁸

Василий Николаевич не отказывался высылать книги и в другие города. В письме известного русского врача Порфирия Евдокимовича Кирилова, работавшего в 11-й Российской духовной Миссии в Пекине, в письме от 17 июня 1836 г. речь идет о журнале «Библиотека для чтения». «... Библиотеку» мне весьма не хотелось отдавать Вам до выезда моего, ибо за хлопотами мне не удалось прочесть ни одной книги. Отдавая оную для чтения товарищам моим, я не пересмотрел ее, а по получении от них не нашел 8-го и 9-го томов и теперь в недоумении, присланы ли были оные или нет».²⁹ Всего в

библиотеке В. Н. Баснина было собрано около 20 000 книг 600 комплектов журналов и газет.³⁰

Решив отправиться в Москву, В. Н. Баснин подарил 1 670 сочинений в иркутскую духовную семинарию. Уже живя в Москве, по приказу В. Н. Баснина, Дмитрий Осипович Портнов сдал 389 сочинений дополнительно. Всего, как считал сам Василий Николаевич, им было передано в семинарскую библиотеку 2059 сочинений. За свой дар библиотеке семинарии В. Н. Баснин получил в 1870 г. благославенную грамоту от Синода и благодарственное письмо от ректора Семинарии архимандрита Модеста.³¹ Изучением наследия В. Н. Баснина и описанием его коллекции занимался В. С. Манасеин, в 1920-х годах он встречался в Москве с родственниками В. Н. Баснина и работал с его архивом. Очень жаль, что рукописная работа В. С. Манасеина «Сибирский библиофил В. Н. Баснин», как целостное самостоятельное научное исследование, находящаяся в Редком фонде НБ ИГУ, до настоящего времени не опубликована. Собрание библиотеки В. Н. Баснина описано в книге А. Г. Боннер «Бесценные сокровища».

Коллекция В. Н. Баснина насчитывала свыше 18 тысяч гравюр.³² В основу коллекции графики и живописи была положена коллекция его отца. В Иркутске у Басниных, кроме графических работ было значительное собрание масляных картин³³. Впервые гравюры с изображением истории сооружения знаменитого памятника Петру I в Петербурге Василий Николаевич увидел у своего дяди П. Т. Баснина. Собрание В. Н. Баснина включало портреты русских государственных деятелей, церковных иерархов, сибирских знаменитостей, виды достопримечательностей России. В собрании находились работы отечественных и западноевропейских мастеров³⁴.

А. З. Муравьев составлял каталог его гравюрного собрания и других изобразительных материалов. П. И. Борисов рисовал акварелью цветы и птичек, А. И. Борисов окантовывал гравюры и литографии, а также переплетал книги и журналы. Декабрист Н. А. Бестужев рисовал портреты членов семьи Басниных³⁵.

Эразм Стогов писал: «Особый музейный характер квартире придавало собрание масляных картин. В зале, между прочим, находился оригинал знаменитой гравюры Чиавани с картины Тициана «Воскресение богородицы»³⁶.

Будучи в Петербурге в 1828 г. в одном из писем жене в Иркутск Василий Николаевич, описывая убранство Михайловского дворца, сообщает: «...Тут же я видел в миниатюре на кости известные тебе портреты всей фамилии Романовых, что у нас в доме в зале нижнего этажа гравированы...»³⁷.

После смерти В. Н. Баснина собрание гравюр, рисунков, портретную галерею семьи Басниных и личный архив унаследовал сын Николай Васильевич. Он продолжил коллекционирование. Рукописное собрание по Истории Сибири сыновья В. Н. Баснина передали в Главный архив Министерства иностранных дел (ныне РГАДА)³⁸.

В. Н. Баснин увлекался не только коллекционированием живописи и графики, пополнением и каталогизацией обширной библиотеки, но и музыкой, театром, содействовал содержанию городского хора и оркестра. Дом Баснина являлся одним из культурных очагов города Иркутска. Здесь проводились литературно-музыкальные вечера, звучала музыка В.-А. Моцарта, Л. Ван Бетховена, К. Вебера, А. Алябьева, А. Варламова и др., читались стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. На концертах бывали декабристы, представители польского национального движения, интеллигенция³⁹.

У А. П. Юшневского обучались его сыновья. Василий Николаевич помог братьям Борисовым построить дом в Малой Разводной, одолжив им для этого 500 рублей. Со многими декабристами В. Н. Баснин был в очень близких дружеских отношениях⁴⁰.

Александр Муравьев в своем письме к Василию Николаевичу в 1836 г. писал: «Милостивый государь Василий Николаевич! Примите общую нашу чувствительнейшую благодарность за ласковый Ваш прием и дружеское расположение. Мы никогда не забудем Кяхту и милого нашего хозяина, которого очень желаем некогда угостить в России. <...> Не зная можно угостить и ангелов, но Вы почтеннейший Василий Николаевич, угостили людей, которые чем более Вас узнали, тем более любят и уважают...»⁴¹.

В гостеприимном доме Басниных собирался своего рода кружок. Главным, что объединяло этот кружок, были книги и музыка. По своему составу он был разнообразен. Преимущественно в нем преобладали местные ученые и исследователи, педагоги, чиновники, купцы, представители высшей местной администрации, некоторые религиозные деятели. Постоянными посетителями дома Басниных были все приезжающие в Иркутск путешественники, а также ученые и художники⁴².

Доктор Кирилов писал В. Н. Баснину: «На досуге, когда Вам захочется отдохнуть над бокалом венгерского, налейте два – один за себя, а на другой попросите почтеннейшего отца Иокинфа....<...> Попросите отца Иокинфа изложить понятие о слове Дао и перевести первую главу Лаодзы, которую мне пришлите. Я за удовольствие поставлю сообщить Вам свой перевод оной, и уверен, что дружеская переписка о сем предмете с уважаемым мною ориенталистом доставит и статейку Вашему клубу, и лишнюю бутылку венгерского Вашему дружескому обществу»⁴³. В этом же письме П. Кирилов сетует, что присланный для него барометр разбился в дороге, зная, что Василий Николаевич сам проводит метеорологические наблюдения, он просит прислать ему полдюжины барометрических трубок: «...успехи метеорологических наблюдений и признательность за оные физиков будут принадлежать не Азиатскому департаменту, который столь скуп, а Вам»⁴⁴. Еще несколько строк из письма, написанного от 6 декабря 1835 г., свидетельствующего о кабинете редкостей (собственно домашнем музее) Василия Николаевича: «Едва успеваю засвидетельствовать Вам, дражайший Василий Николаевич, чувство высокопочитания и глубочайшей признательности!

<...> Вместо того, чтобы наполнять чувствами к Вам письмо, наполняю оными два сосуда, подаренные мне за спасение от смерти кутухтою, и сии чистые сосуды чистейших чувств посылаю Вам в кабинет редкостей Ваших». По окончании всего текста письма: «Post Scriptum: Посылаемые при сем сосуда суть две чашки с крышками из белого юй (нефрита)»⁴⁵.

Среди многих своих увлечений, Василий Николаевич предпочитал и науку ботанику. Собирая гербарий на берегах Байкала, Василий Николаевич открыл неизвестный вид растения, который сегодня носит название *Nymphaea Baspiniana*⁴⁶. «От ботаники перешел к садоводству, построил при доме своем оранжерею и стал выписывать из России фруктовые деревья: яблоки, сливы, груши, вишни, персики, а из семян мерзлого китайского винограда, развел виноградник. Выписывал он также цветы из Китая и Риги от садовника Вагнера. Баснин разрешил садовнику своему выдавать из оранжереи бесплатно черенки, отсадки и семена. Осенью же, созревают плоды, посылал их всем своим знакомым. Выписывание растений и содержание оранжереи не дешево обходилось хозяину. Но он убеждался мыслью, что первый развил в Иркутске фруктовые деревья и небывалые там цветы...»⁴⁷.

Сад и оранжереи были украшением центра города и гордостью хозяина. В выставочном зале в главной оранжерее летом 1857 г. была открыта выставка растений, организованная владельцем В. Н. Басниным, как итог десятилетнего опыта по акклиматизации растений в открытом грунте. Оранжереи размещались на площади усадьбы между улицами Баснинской (ул. Свердлова) и Малой Трапезниковской (пер. Богданова)⁴⁸.

Сад при Баснинском доме был заведен еще Николаем Тимофеевичем. Василий Николаевич своеручно обрезал и подчищал все деревья в саду, в 1846 г. он писал о деревьях сыну Осипу на Камчатку: «Вероятно, в саду есть старых до 1500, да вновь посадили 400». Уезжая из Иркутска в 1858 г. Баснин оставляет 200 гвоздик, 400 роз, 600 георгин и др. Всего же, считал В. Н. «до пяти тысяч горшков и кадей»⁴⁹.

Прожита первая половина земной жизни. Построен дом, выросли сыновья и дочь, посажены не только дерево, а целый цветущий и плодоносящий сад. Есть, казалось бы, все для счастливой жизни: нажит капитал, высокое положение в обществе, умное и образованное окружение друзей. Отчего же, оставив нажитое, семья Басниных стала собираться в дорогу?

На это было несколько причин. В 1850-х годах многие Кяхтинские купцы прекратили свою торговлю, из-за сложившихся неблагоприятных условий. Баснины понесли большие убытки на Макарьевской ярмарке. Торговый дом их был закрыт и Василий Николаевич жил одними процентами с капитала. Василию Николаевичу предлагали взять питейный откуп, но он не согласился, посчитав это занятие «неблаговидным». Вложив 70 тысяч рублей, он снарядил экспедицию на поиск золота, но предприятие это ожидаемых результатов не принесло⁵⁰. Еще одной причиной, послужившей для отъезда из Иркутска, стали не сложившиеся взаимоотношения с новым ме-

ственным руководством в лице молодого деятельного и предприимчивого генерал-губернатора Н. Н. Муравьева. Он не разделял взгляды и опасения В. Н. Баснина о возможном разрыве выгодной торговли с Китаем, вследствие политики присоединения Амура. Кроме этого были и другие причины. Н. Щукин писал о В. Н. Баснине: «Граждане иркутские считали разведение фруктовых деревьев, чуть ли не мотовством и также ценили право пользоваться его библиотекой. Чиновничество чествовало только тех граждан, у которых столы ломились под тяжестью кушанья, и шампанское лилось рекою, а Баснин был на это не тароват. Жизнь в Иркутске сделалась для Василия Николаевича несносною и ему пришла мысль оставить родину и переселиться в Москву, где он будет свободен от дел и общественных отношений. Станет заниматься только тем, к чему чувствует призвание»⁵¹. Нужно отметить, что с указом об амнистии декабристам в 1856 г. из Иркутска уезжают друзья В. Н. Баснина С. Г. Волконский и С. П. Трубецкой⁵². Декабрист А. В. Поджио в своем письме С. П. Трубецкому сообщает: «Баснин В. Н. едет в Москву и в Киев, продал свой дом за 30 000, и все хохочут»⁵³.

Освободившись от торговых дел, В. Н. Баснин думает о переезде в Москву. «Он всем своим существом так врос в толщу Иркутской жизни, что казалось невозможно оторвать его от Иркутска и перенести. Тем более уже в преклонном возрасте, на какую-либо чужую почву. И все же, несмотря на кажущуюся невозможность разрыва, случилось так, что Баснин в 1858 г. навсегда переселился в Москву. Уезжая, он, правда, и сам не предполагал, что уже больше не возвратится в Иркутск. По собственному его выражению, это был просто «вояж 1858 г. « Управление своим иркутским домом и хозяйством на время отъезда Василий Николаевич поручил своему другу и брату своей жены Д. О. Портнову, а оранжереи и сад передал в полное управление своему приятелю И. С. Сельскому. Уже в течение первого года жизни В. Н. Баснин несколько раз поднимал вопрос о возвращении в Иркутск, но каждый раз находил мотивы, по которым Москва одерживала верх над Иркутском. В одном из своих писем, Баснин приводит слова одной из иркутянок, живущей также в Москве, Медведниковой, которая говорила: «Желала бы побывать в Иркутске на короткое время, но жить в Москве». В. Н. Баснин осенью 1858 г. пишет в Иркутск: «Увидевши, услышавши – мы впали уже в искушение» и далее он опять приводит слова Медведниковой: «И тянет в Иркутск и держит Москва». <...> Сначала Баснины решили остаться в Москве до окончания образования сыновей, а потом, когда пришло время уезжать, оказалось, что они так обжились в Москве, что подниматься было уже трудно и поздно». Детей у В. Н. Баснина было много 11 человек, но восьмерых из них Баснин потерял при своей жизни. Пережили самого Василия Николаевича сыновья Иван, Николай и дочь Лидия⁵⁴.

В Москве Баснин жил процентами со своего капитала, что было недостаточно. Василий Николаевич постоянно напоминал в Иркутск о необходимости продажи лишних экипажей, мебели, медной посуды, части рас-

тений и прочего. В. Н. Баснин входил в кружок живших в те годы в Москве иркутян⁵⁵. Василий Николаевич был большим поклонником театра и страстным любителем музыки. Он проводил вечера в опере и балете, много времени уделял для осмотра музеев и картинных галерей. Очень значимую роль в его жизни играли церковные службы, а также знакомство с московскими дачами, садами и оранжереями. Он любил и посещал всевозможные выставки и частные галереи, антикварные магазины и зоологический сад. В конце 60-х годов В. Н. Баснин решает продать все свое имущество в Иркутске и расстаться с домом, оранжереями и библиотекой. В Москву с собой он привез книги по искусству и редкие книги, а также рукописные документы, планы, карты, письма, коллекция гравюр и редких вещей. Библиотека была подарена Иркутской семинарии⁵⁶.

В. Н. Баснин помогал землякам, воспитывавшимся в учебных заведениях, и являлся одним из организаторов «Общества вспомоществования учащихся сибиряков», а в 1875 г. подготовил ряд трудов авторов к публикациям в «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей Российских». 29 января 1876 г. в преклонном возрасте Василий Николаевич скончался. С. Щукин писал: «Василий Николаевич любил и понимал музыку и живопись, хотя сам не был ни музыкантом, ни художником. Характером он был упорным, но это упорство смягчалось его приятной речью. Честолюбие же его направлено было к тому, чтобы увековечить память о себе чем-нибудь полезным для общества и в этих видах он не жалел ничего»⁵⁷.

Сад и оранжереи Баснина погибли во время городского пожара в 1879 г. Со временем, на их месте были построены новый корпус Михеевской лечебницы (1900 г.) и здание училища имени Гоголя (1915 г.)⁵⁸. Улица, носившая имя Баснинской была переименована в ул. Свердлова. Могилы родителей, детей и родственников Василия Николаевича, похороненных в ограде Тихвинской церкви и на Иерусалимском кладбище, теперь уж нет, как нет и могилы самого В. Н. Баснина на территории Алексеевского монастыря в Москве, где он был похоронен. Но остается память. Живут и творят потомки. В доме В. Н. Баснина — музей, где собраны редкие коллекции и открыты двери каждому желающему.

За годы деятельности в музее собраны значительные коллекции по истории развития почтовой, телеграфной, телефонной связи, радиосвязи, радиовещания и телевидения, а также материалы о купеческой династии Басниных и их потомках. Сегодня фонд музея насчитывает более 11 тысяч единиц хранения, его научно-техническая, краеведческая библиотека составляет более 1500 печатных единиц, формируется картинная галерея. Музей является членом Ассоциации научно-технических музеев международного комитета ИКОМ.

Музей связи — музей даров. Несмотря на скромный штат, общую научно-техническую направленность музея, корпоративные интересы, музей связи является продолжателем традиций и хранителем истории этой купече-

ской династии, популяризирует имя и наследие Басниных. В музее проводится работа по сбору и систематизации исторических материалов, открыта экспозиция и пользуется популярностью тематическая экскурсия о Басниных, установлена связь с потомками Басниных, живущими в Москве, Весьегонске, Иркутске. В 1996 г. в музее экспонировались книги из личной коллекции В. Н. Баснина из редкого фонда НБ ИГУ. Библиотека формируется по отрасли связи и краеведению. Например, в 1998 г. НБ ИГУ передала в дар музею коллекцию тематических журналов и бюллетеней Народного комиссариата связи (всего 689 экземпляров за период 20-30-х годов XX в.).

Имя Баснина стоит на почтовом конверте, выпущенном к 25-летию нашего музея, на открытках, на фирменном бланке музея и в печатных изданиях, выпускаемых музеем. В планах установка мемориальной доски на доме В. Н. Баснина. С 1999 г. ведется переписка с администрацией города о возвращении улице Свердлова имени Баснинской. В этом году, в рамках 30-летия музея, совместно с НБ ИГУ, Музеем декабристов, и учеными нашего города, занимающимися темой купечества и Басниных, начата подготовка материалов к выпуску сборника статей о роде Басниных и их потомках. Сегодня в музее, как когда-то у Басниных, можно встретить путешественников, художников, музыкантов, поэтов, инженеров. На областном музейном фестивале общественности были представлены редкие материалы, полученные музеем от родственников по линии В. Н. Баснина и из фондов нашего музея.

В этом году деятельность музея была высоко оценена. Музей удостоен золотой медали в межрегиональном открытом конкурсе «Музей года. Евразия–2007» (май) и первого места во Всероссийском конкурсе почтовых музеев (сентябрь).

Автор выражает признательность НБ ИГУ и лично зав. отделом книговедения и культурно-исторического просвещения В. К. Пешковой, сотрудникам отдела краеведческой литературы и библиографии отдела библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского за предоставленные для исследования материалы и благодарит историка Н. В. Куликаускене за оказанную помощь в работе.

Примечания

¹ Баснин Василий Николаевич // Полунина Н. М. Коллекционеры России, XVII–начало XX вв. : энцикл. слов. / Н. М. Полунина. – М. : Рипол Классик, 2005. – С. 27.

² Степанов А. И. Русский берег: история географических названий : справочник / А. И. Степанов. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1976. – С. 17.

³ Береговая черта: имя на карте : мор. топоним. слов. Примор. края. – Владивосток : Дальнаука, 1996. – С. 67.

4. Колмаков Ю. П. Городские головы / Ю. П. Колмаков // Земля Иркутская. – 2001. – № 16. – С. 15.
5. Щукин Н. В. Н. Баснин : некролог / Н. Щукин, П. Громов // Иркут. епарх. ведомости. – 1876. – № 27. – С. 374.
6. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 37.
7. Пежемский П. И. Иркутская летопись. 1652–1856 гг. : (летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова) / П. И. Пежемский, В. А. Кротов ; с предисл., добавлениями и примеч. И. И. Серебренникова. – Иркутск, 1911. – С. 126.
8. Зуева Е. Купеческая династия Басниных / Е. Зуева // Земля Иркутская. – 1996. – № 5. – С. 59.
9. ГАИО. ф. 70. оп. 1. д. 1675. л. 39, об.
10. ГАИО. ф. 70. оп. 1. д. 1675. л. 4–5, 5 об., 11–11 об.
11. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII–начало XX века / И. В. Калинина. – М. : Галант, 2000. – С. 475.
12. ГАИО. ф. 70. оп. 1. д. 1675. л. 4.
13. Чаркова А. Баснины. Легенды и предания иркутской семьи / А. Чаркова // Сибирь. – 2001. – № 288/3. – С. 14.
14. Зуева Е. Указ. соч. – С. 59–60.
15. Иркут. епарх. ведомости. – 1892. – № 24. – С. 4–8.
16. Щукин Н., Громов П. В. Н. Баснин... – С. 374–375.
17. Там же.
18. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / отв. ред. А. С. Зуев, Д. Я. Резун. – Новосибирск, 1994. – Т. 1, кн. 1. – С. 90.
19. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. .... – С. 54–55.
20. Пежемский П. И., Кротов В. А. Указ. соч. – С. 300–301.
21. Щукин Н., Громов П. В. Н. Баснин... – С. 375.
22. Зуева Е. Указ. соч. – С. 60.
23. Стогов Э. Очерки и рассказы / Э. Стогов // Рус. старина. – СПб., 1878. – Нояб. – С. 526.
24. Манассеин В. С. Сибирский библиофил В. Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX в.) : рукопись / В. С. Манассеин. – Ф. 397. – С. 39. – (НБ ИГУ).
25. Манассеин В. С. Указ. соч. – С. 42.
26. Пежемский П. И., Кротов В. А. Указ. соч. – С. 334.
27. Боннер А. Г. Бесценные сокровища / А. Г. Боннер. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – С. 151.
28. Манассеин В. С. Указ. соч. – С. 53–55.
29. Мясников В. С. Пекинские письма доктора Кирилова / В. С. Мясников // Пробл. Дал. Востока. – 1988. – № 4. – С. 150.
30. Полунина Н. М. Указ. соч. – С. 29.
31. Манассеин В. С. Указ. соч. – С. 57–58.

32. Полунина Н. М. Указ. соч. – С. 29.
33. Манассеин В. С. В. Н. Баснин : рукопись / В. С. Манассеин. – Ф. 396. – С. 8. – (НБ ИГУ).
34. Полунина Н. М. Указ. соч. – С. 28.
35. Куйбышева К. С. Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова / К. С. Куйбышева, Н. И. Сафонова. – М. : Искусство, 1986. – С. 38–39.
36. Стогов Э. Указ. соч. – С. 21.
37. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII–первой половины XIX вв. / сост. А. В. Семенова, Н. В. Середа – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 181.
38. Полунина Н. М. Указ. соч. – С. 29.
39. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. ... – С. 698.
40. Куйбышева К. С., Сафонова Н. И. Указ. соч. – С. 39.
41. Муравьев А. М. Сочинения и письма / А. М. Муравьев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – С. 276.
42. Манассеин В. С. Сибирский библиофил... – С. 25.
43. Мясников В. С. Пекинские письма доктора Кирилова / В. С. Мясников // Пробл. Дал. Востока. – 1988. – № 4. – С. 153.
44. Там же. – С. 153.
45. Мясников В. С. Указ. соч. – С. 124.
46. Полунина Н. М. Коллекционеры старой Москвы : биограф. слов. / Н. М. Полунина, А. И. Фролов. – М. : Независимая газ., 1977. – С. 28.
47. Щукин Н., Громов П. Указ. соч. – С. 375.
48. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. ... – С. 59–60.
49. Манассеин В. С. Сибирский библиофил... – С. 22–23.
50. Щукин Н., Громов П. Указ. соч. – С. 378–379.
51. Там же. – С. 379–380.
52. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. ... – С. 58.
53. Поджио А. В. Записки, письма / А. В. Поджио ; изд. подгот. Н. П. Матхановой. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 210.
54. Манассеин В. С. Иркутский библиофил... – С. 31.
55. Там же. – С. 33–34.
56. Там же. – С. 35–38.
57. Щукин Н., Громов П. Указ. соч. – С. 382.
58. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. ... – С. 700.

Е. М. Поспехова

Изучение родословной купеческой семьи Басниных. Потомки В. Н. Баснина

Не знающий рода своего, не знает и себя, находится как бы ни в себе, а подле себя, не ощущает, какое богатство генетических частиц вложено в него разными поколениями, с каким тщением лепился в течение столетий его образ, с каких земных широт делались заклады

В. Г. Распутин

Дом, в котором сегодня располагается Иркутский музей связи, в XIX веке был одним из культурных центров губернского города Иркутска, тогда он входил в усадьбу иркутских, кяхтинских купцов Басниных. Последним владельцем дома из этой семьи был Василий Николаевич Баснин (1799–1876) — купец I гильдии, почетный гражданин города, иркутский городской голова с 1850 по 1852 годы, меценат, попечитель, библиофил, коллекционер. Будучи незаурядной личностью, имея определенный вес в обществе и финансовые возможности, он многое сделал для культурного развития города Иркутска.

Переезд музея в начале 1990-х годов в этот дом стал основанием к тому, чтобы начать по крупицам разыскивать материалы сначала о судьбе хозяина дома В. Н. Баснине, затем о его предках, и конечно появился интерес к ныне живущим потомкам этой фамилии. Первыми документами по этой теме в музее стали справка от Центра сохранения историко-культурного наследия, составленная историком, Ю. П. Колмаковым и небольшие вырезки из газет. Узнав о связи Василия Николаевичем с декабристами, очередным шагом стала организация проведения на базе музея связи семинара Научно-методического совета ведомственных и Вузовских музеев, где Е. А. Ячменев, заведующий Музеем декабристов, сделал сообщение «Баснин и декабристы». Затем была выставка Л. Б. Гимова «Сибирь и декабристы», после завершения, которой художник подарил музею одну из своих работ — портрет В. Н. Баснина. В середине 1990-х годов А. А. Чаркова (праправнучка В. Н. Баснина), на очередной творческой гостиной музея, рассказала о родословной Басниных, о своих предках. Позже появились научные работы историков Е. Зуевой, Н. М. Полуниной, Н. В. Куликаускене, а журналист А. А. Чаркова обобщила свои материалы в работе «Легенды и предания иркутской семьи». Многие иллюстрации для музея были подобраны иркутским историком С. И. Медведевым. Параллельно шла работа в архивах и библиотеках. Некоторые представители этого рода стали приезжать в музей, со временем наладились контакты с далеко живущими потомками в разных

городах, а с некоторыми из них завязалась постоянная переписка. В 2006 году в музее проходило очередное заседание общества «Родословие», где о своих родных рассказала Л. С. Дзотцоева, правнучка одного из сыновей В. Н. Баснина. Сегодня, на основе собранного материала и даров в музее открыта гостиная, как мы ее называем «Баснинская», где уютно расположились рояль «J. Becker» второй половины XIX века, камин, портреты В. Н. Баснина и членов его семьи. Возродились традиции проведения литературных и музыкальных вечеров. Фонды музея пополняются живописными произведениями, есть небольшая коллекция графики. Формируется научно-техническая, краеведческая библиотека. Продолжая традиции, заведенные в этом доме в XIX веке, мы знакомим посетителей нашего музея с историей жизни В. Н. Баснина и с историей его рода.

История родословной семьи Басниных в полной мере пока не изучена, нет полной научной публикации, основанной на документальных источниках, остается еще много вопросов, на которые предстоит найти ответы.

В данной работе хотелось бы рассмотреть потомков В. Н. Баснина, как одного из наиболее ярких представителей этого купеческого рода.

Что нам известно о детях Василия Николаевича и его жены Елизаветы Осиповны Басниной, урожденной Портновой (1804–1881)?

За время совместной жизни у них было 11 детей: Иннокентий (1820\1824–1840), Иосиф (1830–1865), Василий (?), Николай (1832–1854), Иван (1835–1898), Сергей (1838–1842), Николай (1843–1918), Лидия (?), Сергей (?), Елизавета (?). Восемь сыновей и три дочери. Четверо из них умерли в детстве, еще четверых уже совершеннолетними родители потеряли при своей жизни, лишь трое: сыновья Иван, Николай и дочь Лидия продолжили род по линии Василия Николаевича¹. Однако встречающаяся в литературе информация о детях Василия Николаевича разрозненна, довольно противоречива и оставляет множество вопросов.

В большей степени известна история веточки по линии Николая (1843–1918). В последние годы нам удалось установить связь с его потомками, живущими сегодня в г. Москве и г. Весьегонске (Тверской области). Один из них известный художник, другой признанный в своем городе краевед, преподаватель. Это два родных брата Михаил и Марат Верхоланцевы – праправнуки В. Н. Баснина. Эта веточка Баснины–Верхоланцевы очень интересна, а в Иркутске о ней мало, что известно. Хотелось бы остановиться на ней более подробно, но сначала коротко о каждом из детей Василия Николаевича Баснина.

Иннокентий (1820\1824–1840). В литературных источниках даны разные даты его рождения. Так, в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири»², указан год рождения 1824 г., а в недавно, вышедшей книге «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX вв. « в комментариях к опубликованным там «Петербург-

ским впечатлениям молодого сибиряка (1828 г.) « дана дата рождения Иннокентия 1820 г.³

Иосиф (Осип) (1830–1865). Офицер морского флота. Сохранились письма В. Н. Баснина к сыну на Камчатку (ГИМ, Москва).

Василий (? –?). Не известны годы жизни Василия. В своем письме А. Н. Муравьев, В. Н. Баснину и Д. О. Портнову от 6 апреля 1836 года, интересуется «... здоровы ли дети Кеша, Вася, Николенька?»⁴. Это дает нам основание полагать, что он родился, до 1836 года.

Николай (1832–1854). Странная путаница с датами рождения и смерти требует уточнения, но получается, что у Василия Николаевича было два сына с этим именем. Первый Николай родился в 1832 году и этому есть подтверждение – письмо декабриста А. Н. Муравьева, где он пишет: «Поздравляю вас, почтеннейший Василий Николаевич, с новорожденным Николаем Васильевичем! Слава богу! И он, и Елизавета Осиповна здоровы... хотелось бы, кажется, дочку на место сына, что бог дал, то и хорошо»⁵. Другим подтверждением стали даты жизни Николая, постоянно встречающиеся в литературе^{6,7}, где дата рождения совпадает с написанием письма 1832, а год смерти указан – 1854. Из письма М. М. Верхованцева от 17.10.06 мы узнали, о существовании портрета Николая Васильевича Баснина, работы шведского художника Карла Петера Мазера, опубликованного в книге «Страна жителю прохлады. Искусство стран северной Европы XVIII–начала XX века». (Москва, 2001 г.) «Николай Васильевич Баснин – старший сын иркутского купца В. Н. Баснина, служил в драгунском полку, принимал участие в Крымской компании, погиб в сражении при Курюк-Даре»⁸.

Иван (1835–1898). Под влиянием отца и декабриста В. Ф. Раевского с детства имел большую склонность к естественным наукам, особенно к ботанике, но со временем пришел стойкий интерес к геологии. Окончил горный инженерный корпус⁹. В 1861–1862 вел поиск полезных ископаемых (золото, уголь) в долинах рек Суйфун, Шитухе и речках, впадающих в вершины Амурского и Уссурийского заливов. Результаты своего исследования он опубликовал в «Горном журнале» (СПб, 1863 г.) в работе «О действиях Уссурийской золотопоисковой партии». В 1862–1863 служил чиновником особых поручений в горном отделе главного управления Восточной Сибири. В 1868–1869 продолжил исследования на островах Аскольд и Путятина¹⁰.

Был женат на Аполинарии Христофоровне Кандинской (дочери Кяхтинского купца, почетного гражданина Кандинского). Умер в Санкт-Петербурге, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Именно по линии Ивана сегодня сохраняется фамилия. Многие из потомков живут в разных городах страны, в том числе в Иркутске и за рубежом. Один из них, Леонид Баснин, дипломат, генеральный консул МИД в Литве, в середине 1990–х был в музее и с большой теплотой и благодарностью отзывался о работе музея, сохраняющего фамилию Басниных для Иркутска.

Сергей (1838–1842). Сохранился портрет Сережи (ГИМ, Москва), написанный по заказу Василия Николаевича уже после смерти мальчика. Акварельный рисунок был выполнен декабристом Н. А. Бестужевым, хорошо знавшим семью Басниных. Чрезвычайно сложная задача, стояла перед художником – изобразить умершего любимого сына, таким, каким помнили его родные.

На бумаге, в которую был вложен рисунок, сохранилась запись оставленная рукой Василия Николаевича: «Акварельный портрет умершего апр. 28, 1842 г. пятилетнего сына моего Сергея Вас. Баснина, чудно-милого малютки. Вечно останется в памяти моей воспоминание мое об нем ...»¹¹.

Сергей (?–?) Изучая материалы, выяснилось, что после смерти любимого сына Сережи, родители еще раз дают это имя одному из своих сыновей. Поэтому у Василия Николаевича было два сына с именем Сергей. Студент Петербургского технологического института¹². В рукописях В. С. Манассеина мы обнаружили такую запись: «На первом томике переплетенных писем Баснина в Иркутск ... сделана характерная для него запись: «Василий, Елизавета и сын их Сергей Баснины выехали из Иркутска в Москву (из своего дома) 1858 года».[13]

Лидия (?–?) Была замужем за Сергеем Романовичем Дрентельн, бывшим командиром одного казачьего полка в Красноярске. Муж Лидии Васильевны приходился родным братом А. Р. Дрентельну, бывшему шефом жандармов и начальником III-его отделения (1878–1880гг.), затем сначала Одесским, а после Киевским Генерал-губернатором и командующим войсками¹⁴. Сын Лидии Васильевны – Николай Сергеевич Дрентельн (1855–1919), внук Василия Николаевича Баснина, впоследствии стал известным профессором физики в Санкт-Петербургском университете. Автор учебников по химии, физике, писатель (его архив хранится в Личных фондах Рукописного отдела ИРЛИ РАН г. Санкт-Петербург).

Елизавета (?–?)

В сохранившихся и опубликованных записках Люси Аткинсон, жены художника Т. У. Аткинсона, бывавшей в доме В. Н. Баснина в марте 1852 года мы можем прочесть: «Его старшая дочь умная девушка...она прекрасная музыканша, и много приятных вечеров мы провели, слушая ее игру»¹⁵. Неизвестно о какой из дочерей идет речь.

Всего у Василия Николаевича было три дочери и имя третьей пока неизвестно, возможно она умерла в раннем возрасте.

Николай (1843–1918).

Хотелось бы более подробно остановиться на истории жизни этого сына Василия Николаевича и проследить линию его потомков до сегодняшнего дня.

Николай Васильевич Баснин родился в Иркутске в 1843 году. С 12 лет Николай, обучался в престижном пансионе Эннесса в Москве¹⁶, затем полу-

чил юридическое образование в Московском университете. Он был всесторонне развитым человеком и в этом, конечно, немалая заслуга его родителей. Но особые способности у Николая проявились в музыкальной сфере. Уже после окончания университета, он уехал за границу, где в течение нескольких лет занимался у известных французских и немецких пианистов. По воспоминаниям его дочери Софьи «учился у трех музыкантов игре на рояле у Данке, Станвелле, Берлиоза». Николай Васильевич даже «публиковал свои романтические сонаты для виолончели и фортепьяно»¹⁸, ноты и сегодня хранятся в семье его правнука Михаила Верхованцева¹⁹. Вынужденно вернувшись в 1870 году в Россию, он занялся юридической практикой. Но вся его жизнь была в той или иной степени пронизана интересом ко всему прекрасному. Николай был тонким знатоком и ценителем графики и живописи, превосходно разбирался в вопросах истории искусства. Его друзьями и знакомыми были: профессор И. В. Цветаев, высоко ценивший художественный вкус Баснина, коллекционер Н. С. Мосолов, художники И. С. Остроухов, В. Д. Поленов, И. Я. Билибин²⁰. Николая Васильевича знали в Москве как активного общественного деятеля. Он был членом многих общественных организаций, таких как Общество Свободной Эстетики, Московское юридическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русское фотографическое общество, Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучающимся в учебных заведениях Москвы. В 1911 году он разработал проект Закона об охране памятников искусства и старины. Как адвокат оказывал помощь коллекционерам, художественным деятелям Москвы и музеям²¹. Главной страстью его жизни стало собирание гравюр. А точнее качественное обновление коллекции своего отца. Количественно она даже уменьшилась с 18 до 14 тысяч гравюр (он избавлялся от гравюр плохой сохранности), зато обогатилась ценными эстампами. Вот что пишет его дочь Софья Николаевна: «особую ценность в его собрании представляла огромная коллекция гравюр Дюрера, Луки Лейденского, М. Раймонди. Были и рисунки Ж. Б. Грёза, Ф. Буше...»²². В 1918 году, коллекция была передана на сохранение Румянцевскому музею, а 1920 году национализирована, сегодня она хранится в гравюрном кабинете ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве.

Во Франции, где Николай Васильевич жил некоторое время, он женился на ирландке Элизабет Вильямс. За время их брака у них родилось два сына и три дочери. Но детей в будущем имела только одна их дочь — Анна. Таким образом, фамилия Басниных (веточка Николая Васильевича) продолжилась лишь по женской линии.

Об Анне речь пойдет ниже, но нужно сказать несколько слов о детях Николая Васильевича чуть больше, чем просто их перечислить.

Старший сын, названный в честь деда Василием, родился в Париже в начале Франко-Прусской войны в 1870 году. Он стал юристом, адвокатом,

имел большую библиотеку, увлекался охотой и охотничьими собаками. С 1918 года жил в Рязани, и многое сделал там для послереволюционного восстановления судебных институтов²³. Личная жизнь не сложилась. Умер в голодный 1942 год во время Великой Отечественной войны.

Другой сын Сережа умер в детстве.

Дочь Ольга считалась самой серьезной, ее очень уважали в семье, а потому свято хранили память о ней. Ольга погибла в эпидемию на посту медсестры в 1904 году²⁴.

Еще одна дочь Софья окончила высшие женские курсы. Долгое время работала в Государственном Историческом музее в Москве, где ее высоко ценили и уважали как прекрасного специалиста. После своей смерти все оставшиеся баснинские реликвии (архивы, фамильные портреты, рисунки декабристов, предметы быта, мебель) завещала родному музею. Этот дар стал одним из самых крупных поступлений в истории музея за послереволюционный период. Замуж она так и не вышла.

Анна Николаевна Баснина (1879–1947), единственная из дочерей Николая Васильевича, имела детей, но, выйдя замуж, она сменила свою фамилию на фамилию мужа и стала Верховланцевой. Ей прочили большое будущее. Отец очень надеялся, что она станет большой художницей.

Анна поступила в Строгановское училище, подавала большие надежды, преподаватели ее хвалили. Особо ярко у нее проявились декоративные способности. Так придуманные Анной в витражных мастерских фонари из цветного стекла, на выставке архитекторов имели большой успех и их приобрели для своего дворца Романовы. Но, как это часто бывает, ей пришлось выбирать между карьерой и семьей, она выбрала семейное благополучие и вышла замуж за сына богатого заводчика, инженера Василия Павловича Верховланцева, возглавлявшего семейный металлообрабатывающий завод. Вместе они пережили страшные годы, ознаменовавшие начало XX века. В годы «красного террора» был арестован, несколько месяцев просидел в тюрьме, но по содействию Я. М. Свердлова был освобожден. Умер он в 1922 году от испанки. Их дочь Нина пошла по стопам матери и тоже стала художницей.

Нина Васильевна Верховланцева (1908–1978), внучка Николая Васильевича Баснина. Имея склонность к рисованию, поступила в студию АХРР к преподавателю И. И. Машкову. Затем была учеба в Ленинградской Академии художеств, где считалась очень способной студенткой. Нина была ярким представителем своего времени. Была спортивна, ходила на лыжах, плавала, занималась гимнастикой, наизусть знала «Облако в штанах» В. В. Маяковского и писала в духе Петрова – Водкина. В 1930 году вышла замуж за Михаила Осиповича Зюка, героя гражданской войны, командира 25-й Чапаевской дивизии, свое время перевозившего через всю страну пленного атамана Б. В. Анненкова. Вместе прожили они недолго. Арест, а затем расстрел мужа, перевернул всю ее жизнь. Нина Васильевна непрерывно ходи-

ла по инстанциям, доказывая непричастность мужа к покушению на К. Е. Ворошилова, но добилась того, что ее сначала арестовали, а затем сослали с двумя маленькими детьми в город Весьегонск Калининской области. Старшему сыну Марату в то время исполнилось 5 лет, а младший Михаил родился за два месяца до расстрела отца, в апреле 1937 года. Кто знает, как бы сложилась ее судьба, если бы не все события, происходившие в нашей стране в то время. Сегодня в Весьегонске ее называют «Народной просветительницей»²⁵. Но тогда, ей пришлось пережить унижения жены «врага народа», лишения и голод в годы ВОВ, страшную болезнь матери (Анна Николаевна последние семь лет своей жизни не вставала с кровати) и маленького сына (в два года Михаил заболел туберкулезом позвоночника и пять лет был прикован к больничной кровати). Уже после XX съезда и реабилитации мужа, в школе, где она работала, ее признали лучшим учителем немецкого языка в районе и единственным профессиональным художником в городе. Время, после выхода на пенсию, стало самым плодотворным периодом в ее жизни. Она возглавила Драматические кружки в Доме Культуры и в Доме пионеров и, по сути, это стало началом театральной жизни в маленьком городке Весьегонске. Десятки спектаклей, по лучшим произведениям русской и зарубежной драматургии, были подготовлены Ниной Васильевной. Она сама писала сценарии для постановок, сама их ставила, сама оформляла сцену, изготавливала реквизит и кукол для театра. Спектакли все были разные и шли с ошеломляющим успехом. Агитбригада, которую она так же возглавляла и писала сценарии на злободневные темы, которые в свою очередь сердили местное начальство, несколько лет занимала первые места на областных смотрах, а в 1967 году стала лауреатом Всероссийского смотра в Смоленске. Во всей этой деятельности ей помогал еще и поэтический талант. «По ночам мама писала стихи, и стихи становились все более совершенными, и, как мне казалось, стихи эти можно было поставить в один ряд с лучшими стихами советской эпохи»²⁶, так писал о поэзии своей матери, сын Марат Михайлович. В 2005 году в Твери он издал сборник стихотворений Н. В. Верхованцевой, куда вошли ее стихи, написанные в 1950–1970 гг., некоторые сценарии детских спектаклей.

Марат Михайлович Верхованцев, старший сын Нины Васильевны, признанный и уважаемый в своем городе краевед, преподаватель. Он собрал обширный материал по истории своей семьи, фотографии, воспоминания своих предков. Автор многочисленных публикаций по истории Весьегонского края.

Второй сын Н. В. Верхованцевой – Михаил Михайлович Верхованцев, праправнук В. Н. Баснина, известный московский художник – график, с мировым именем.

Окончив Московское Высшее художественно-промышленное училище, бывшее Строгановское, то самое, которое когда-то закончила его ба-

бушка А. Н. Баснина, Михаил Михайлович увлекся гравюрой на дереве. Преподавал некоторое время технологию шрифта, полиграфию, работал дизайнером и иллюстратором книг и журналов. Сегодня он имеет успех и признание. Михаил Михайлович участник многих международных выставок. География стран весьма обширна это Япония, Англия, Дания, Бельгия, Югославия, Финляндия, Италия, Польша, Эстония и другие. Имеет награды за малоформатную графику. В 1988 году он участвовал во Всероссийской выставке «Искусство книжной графики» в Иркутске.

Как многоплановый художник он работает в технике станковой и монументальной живописи, в графике, предпочитая ксилографию, разрабатывает эскизы для гобеленов. Но особое отношение у него к книге, к ее оформлению, к экслибрису. Одна из последних книг, иллюстрированием, которой Михаил Михайлович занимался лето 2007, «Обыкновенная история» И. А. Гончарова, как элитарное издание выйдет малым тиражом всего 99 экземпляров²⁷. О творческих планах мы узнаем из писем Михаила Михайловича и его жены Ольги Николаевны Мишиной, которые приходят в адрес музея, так в одном из последних от 5 сентября 2007, он пишет: «Теперь готовимся к Вологодскому конгрессу малой графики. Везем три выставки. Одна выставка московской ксилографии, вторая – персональная выставка моих иллюстраций к книгам и выставка шедевров европейского экслибриса. Мы — одни из организаторов конгресса...»²⁸.

В Иркутский музей связи, Михаил Михайлович передал коллекцию своих графических работ, и они, как перекинутый мостик из настоящего в прошлое, воплотили мечту купца Василия Николаевича Баснина о рисовании, воссоединили страстного любителя графики и художника. Сегодня эти работы выставлены в доме Баснина, их может посмотреть любой желающий.

Еще одно увлечение Михаила Михайловича Верховланцева — это музыка. Ее роль исключительно велика в жизни этого художника, он не только увлеченный слушатель, но и исполнитель, играет на редких музыкальных инструментах, прекрасно поет, имея от природы редкий голос контр-тенор. Его увлекает музыка Средневековья и Ренессанса, народная и церковная. Музыка почитаема в его семье — его жена музыкант и певица, исполнитель русского фольклора, дочь Софья профессионально играет на флейте, сочиняет музыку.

Наблюдая за историей семьи Басниных можно проследить, как менялся духовный и нравственный мир человека на протяжении трех последних столетий. Как был пройден путь от бывшего крестьянина, торговца XVIII века до крупного коммерсанта, участника Торгового дома. Как в середине XIX века появился крупный купец-меценат, коллекционер, библиофил, исследователь, общественный деятель и, наконец, со второй половины XIX столетия потомки того торгового человека, получив прекрасное образование, избрали профессии далекие от коммерции и стали инженерами, юри-

стами, дипломатами, писателями, журналистами, педагогами, музыкантами, художниками. Практически все они оставили заметный след в истории тех городов, где им довелось жить и работать, стали достойными гражданами своей страны.

Сегодня, живущие в разных городах потомки, заняты в разных сферах деятельности, но есть главное, что их объединяет – это память о своих корнях. А еще, сохранился дом, в Иркутске, куда каждый из них имеет возможность приехать, прийти, позвонить или написать, есть место, где можно отдать дань уважения своим предкам, имена, которых так тесно переплелись с историей Сибири и Иркутска.

Примечания

¹ Манассеин В. С. Сибирский библиофил В. Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX в.) : рукопись / В. С. Манассеин. – Ф. 397. – С. 23. – (НБ ИГУ).

² Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / отв. ред. А. С. Зуев, Д. Я. Резун. – Новосибирск, 1994. – Т. 1, кн. 1. – С. 91.

³ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII–первой половины XIX вв. / сост. А. В. Семенова, Н. В. Серода. – М., 2007. – С. 202.

⁴ Муравьев А. М. Сочинения и письма / А. М. Муравьев. – Иркутск, 1986. – С. 320.

⁵ Там же. – С. 304.

⁶ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / отв. ред. А. С. Зуев, Д. Я. Резун. – Новосибирск, 1994. – Т. 1, кн. 1. – С. 91.

⁷ Зуева Е. Купеческая династия Басниных / Е. Зуева // Земля Иркутская. – 1996. – № 5. – С. 60.

⁸ Письмо М. М. Верховланцева от 15.11.2006 г. Фонд музея.

⁹ Чаркова А. Баснины. Легенды и предания иркутской семьи / А. Чаркова // Сибирь. – 2001. – № 3. – С. 37.

¹⁰ Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII–начало XX вв. / сост. Б. Н. Болгурцев. – Владивосток, 1998. – С. 25.

¹¹ Зильберштейн И. С. Художник декабрист Николай Бестужев / И. С. Зильберштейн. – М., 1977. – С. 432–433.

¹² Архивные справочники. ГИМ. ф. 469. 198 ед. хр. 1718–1953. – Режим доступа : <http://www.rusarchives.ru>

¹³ Манассеин В. С. Сибирский библиофил В. Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX в.) : рукопись / В. С. Манассеин. – Ф. 397. – С. 13. – (НБ ИГУ).

¹⁴ Там же. – С. 23–24.

¹⁵ Ячменев Е. А. Памятники природы, сады, оранжереи Иркутской области, связанные декабристами: проблемы сохранения и возрождения / Е. А. Ячменев // Декабристы о природе Сибири : сб. материалов конф. «Роль

декабристов в изучении природы края», 24 дек. 1998 г. – Иркутск, 2001. – С. 14–33.

¹⁶ Полунина Н. М. Коллекционеры России, XVII–начало XX вв : энцикл. слов. / Н. М. Полунина. – М. : Рипол Классик, 2005. – С. 30.

¹⁷ Цитата по Верховланцеву М. М. Баснины – Верховланцевы. Семейная хроника : [машинопись], 2007. – С. 12. Фонд музея.

¹⁸ Михаил Верховланцев. Живопись, графика. – М., 2001. – С. 2.

¹⁹ Письмо М. М. Верховланцева от 02.10.2006 г. Фонд музея.

²⁰ Полунина Н. М. Коллекционеры России, XVII–начало XX вв. : энцикл. слов. / Н. М. Полунина. – М. : Рипол Классик, 2005. – С. 30.

²¹ Там же. – С. 31.

²² Цитата по Верховланцеву М. М. Баснины – Верховланцевы. Семейная хроника : [машинопись], 2007. – С. 12. Фонд музея.

²³ Там же. – С. 13.

²⁴ Там же. – С. 13.

²⁵ Верховланцева Н. В. Стихотворения / Н. В. Верховланцева. – Тверь, 2005.

²⁶ Цитата по Верховланцеву М. М. Баснины – Верховланцевы. Семейная хроника : [машинопись], 2007. – С. 60. Фонд музея.

²⁷ Письмо М. М. Верховланцева от 5.09.2006 г. Фонд музея.

²⁸ Там же.

Л. А. Казанцева

**Иван Иннокентьевич Серебренников:
историк, публицист, краевед**

Имя историка, публициста, статиста, краеведа, И. И. Серебренникова, волею судьбы оказавшегося во время Гражданской войны 1920 г. в зарубежье, в Китае, по понятным причинам должной оценки в России до настоящего времени не получило. И. И. Серебренников был современником Н. С. Романова. Они общались, совместно организовывали выставки ВСОРГО. В воспоминаниях Н. С. Романова есть ссылки на имя И. И. Серебренникова. Их судьбы сложились по-разному. И. И. Серебренников, так же как и Н. С. Романов, был собирателем и хранителем истории. Его архив не менее ценен, чем архив Нита Степановича, только он менее доступен и изучен в силу своей рассредоточенности и удалённости.

Иван Иннокентьевич оставил богатейшее наследие. Оно находится в архивных учреждениях в разных городах (в Иркутске, Москве, Владивостоке и других, а также в США) и его ещё предстоит выявлять, изучать и вводить в научный оборот. Как мне удалось выявить, им опубликовано в сибирских источниках с 1901 по 1918 гг. (до момента эмиграции) до 200 пуб-

ликаций (книги, статьи в газетах, журналах и сборниках), причём этот список предварительный – требует дополнительных разысканий, уточнений. Материалы публиковались более чем в 20 источниках Сибири, Иркутска, в частности. В эмиграции он продолжал публицистическую деятельность. По приблизительным подсчётам публиковался более чем в 20 зарубежных изданиях.

До недавнего времени о жизни И. И. Серебренникова было известно очень мало. В литературе, посвящённой Гражданской войне, его имя иногда упоминается. В «Сибирской советской энциклопедии»¹, издававшейся в 1930-х гг., ему посвящено всего 20 строк, указана дата рождения без числа и месяца, перечислено всего 4 его работы. Е. Д. Петряев в книге «Краеведы и литераторы Забайкалья»² дату рождения обозначил приблизительно — около 1888 г., а смерти — 1932. В примечаниях к «Воспоминаниям» Н. С. Романова³ дата рождения — 1871 г., даты смерти вообще нет. В изданном в 2006 г. энциклопедическом словаре «Иркутск»⁴ о нём приведены краткие сведения, в частности, не отражена его деятельность в эмиграции. При публикации его дневников в газете «Земля»⁵ приведена краткая библиография произведений, состоящая всего из 21 записи. В биобиблиографическом словаре А. А. Хисамутдинова «Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке»⁶ отражена в основном его деятельность в зарубежье. В «Летописях г. Иркутска» Н. С. Романова⁷ и в «Иркутской летописи» Ю. П. Колмакова⁸ сделаны по 22 ссылки на имя И. И. Серебренникова, что в некоторой степени дополняет биографические сведения о нём.

Между тем И. И. Серебренников внёс большой вклад в изучение истории Восточной Сибири, Иркутской области в частности, в дело создания и сохранения коллекций музея ВСОРГО и богатого личного архива, который должен стать достоянием мировой исторической науки. Благодаря исследователю из Владивостока А. А. Хисамутдинову уже сейчас нам стало известно многое из жизни И. И. Серебренникова в России и в Китае, о его богатом творческом наследии⁹.

Иван Иннокентьевич родился 26 июля 1882 г. в зажиточной семье сибирского крестьянина в селе Знаменском Верхоленского уезда Иркутской губернии. В 1901 г. с отличием окончил Иркутскую классическую мужскую гимназию, считавшуюся одним из лучших учебных заведений в России. Поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге, через год был отчислен за участие в студенческой сходке и арестован. После освобождения вернулся в Иркутск и примкнул к социал-демократической организации. Дважды был арестован и выслан из Иркутска на время военного положения. Вновь Петербург, вновь аресты и вновь ссылка. В 1911 г., оставаясь беспартийным, он занялся общественной деятельностью. Его избирали секретарём Иркутской городской думы, товарищем председателя Иркутского комитета союза городов, при котором он организовал под своим председательством военно-технический отдел, выполнявший значительные заказы на оборону.

Занимал высокие должности. В 1915 г. избран Правителем дел ВСОРГО, товарищем Председателя Иркутского отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта. Состоял членом заводского совещания. В мае 1917 г. был избран членом городской продовольственной управы, но вскоре от этого отказался. В 1919 г. работал в штабе Иркутского военного округа, редактировал газету «Великая Русь». Мысль о получении высшего образования не покидала его. Он готовился поступить вольнослушателем в Московский археологический институт¹⁰. В эти годы Серебренников увлёкся идеями сибирского областничества. Главной целью областники ставили добиться автономии Сибири в рамках Федеральной России. От группы областников он был выдвинут кандидатом в Учредительное собрание¹¹. Он получил предложение стать городским головой Иркутска, но отклонил это предложение. Авторитет И. И. Серебренникова был непререкаемым. Его избрали министром снабжения в Сибирском правительстве, а затем назначили министром в правительстве А. В. Колчака. Но он никогда не стремился к власти, поэтому вскоре оставил эти должности.

Любовь к родному краю, стремление лучше узнать его историю стали причиной его увлечения краеведением. Ещё в 1901 г. в газете «Восточное обозрение» появился рассказ И. И. Серебренникова «Праздник»¹². Затем стали появляться другие рассказы и статьи. Он участвует в изыскательской экспедиции по проектированию Ленской железной дороги, прообраза БАМа. В результате вышла из печати первая большая книга Ивана Иннокентьевича «Записки об экономическом положении района железной дороги Иркутск – Жигалово». Затем стали появляться новые его труды и всё о родном крае – Сибири: «Первоначальное заселение Иркутской губернии», «О старинных домах и церквях в Иркутской губернии», Иркутская губерния в изображении «Чертёжной книги Сибири» Семёна Ремезова, «Памятники старинного деревянного зодчества Иркутской губернии»¹³ и другие. Эти труды явились результатом его исследовательской работы в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества. Они не утратили своей значимости до настоящего времени.

В Госархиве Иркутской области сохранился список 165 работ, статей и заметок по вопросам сибиреведения, составленный самим И. И. Серебренниковым¹⁴. Многие его статьи выходили без подписи, другие – под псевдонимами. Мне удалось выявить 14 псевдонимов и криптонимов И. И. Серебренникова, 13 выявлено А. А. Хисамутдиновым¹⁵.

Когда в Иркутске произошёл переворот (1920 г.) и к власти пришли большевики, супруги, Серебренниковы вынуждены были покинуть Сибирь. В Иркутске они оставили библиотеку по сибиреведению в 2 000 томов и личный архив. В Китае, в Харбине, они оказались без крова, без работы и средств к существованию. Всё это пришлось добывать на чужбине нелёгким трудом. Из Харбина они перебрались в Пекин, а затем в Тяньцзинь.

И. И. Серебренников не принял советскую власть и надеялся, что большевистский режим скоро падет, и они смогут возвратиться на родину, в Иркутск. Но его надежды оказались тщетны. В Китае И. И. Серебренников читал лекции по сибиреведению на высших кооперативных курсах. Они были изданы отдельной книгой¹⁶, которая использовалась в качестве учебника по краеведению. В эти годы он публиковал статьи в газетах и журналах по истории Сибири, изучал культуру Китая, работал директором типографии в Пекине, директором Тяньцзиньского общественного коммерческого училища. Иван Иннокентьевич стал одним из учредителей русской национальной общины, редактировал её «Вестник». В Тяньцзине И. И. Серебренников открыл книжный магазин и платную частную библиотеку. Супруги вели обширную переписку, поддерживали связь с научным миром, посылали в Научную библиотеку Иркутского университета и библиотеку ВСОРГО книги. Иван Иннокентьевич продолжал заниматься исследовательской работой.

В 1928 г. И. И. Серебренников принял предложение стать представителем Русского заграничного исторического архива в Праге, туда он потом отправил на хранение и часть своих личных документов, которые в 1945 г. были захвачены советскими солдатами и перевезены в Москву, находятся сейчас в Русском государственном историческом архиве. Иван Иннокентьевич стал сотрудничать с Гуверовским институтом войны и мира, который больше интересовали материалы о русской революции и Гражданской войне.

И. И. Серебренников собирал и направлял туда подобные материалы.

Иван Иннокентьевич – автор многих книг по краеведению, о Гражданской войне, о Китае. Гражданской войне он посвятил книгу «Великий отход. Рассеяние по Азии русских армий»¹⁷. В 1941 г. им издан сборник по истории Китая, Маньчжурии, Монголии и Сибири «К истории Азии»¹⁸, вышел первый том, второй остался в рукописи. И. И. Серебренников написал воспоминания о революции и Гражданской войне в 2-х томах, которые были изданы соответственно в 1937 и 1940 гг. в Тяньцзине¹⁹. И. И. Серебренников постоянно вёл дневниковые записи. Часть его дневников за 1914–1918 гг. осталась в Иркутске. Большую часть своего архива вместе с дневниками после 1918 г. (около 30 коробок) Серебренниковы передали в Гуверовский институт на хранение, оставив завещание возвратить его, как пишет А. А. Хисамутдинов²⁰, после падения коммунистического режима в России, в Иркутск, во ВСОРГО.

Умер И. И. Серебренников 19 июня 1953 г. вдали от родины, в Тяньцзине, там и похоронен. В 2007 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Ивана Иннокентьевича. В честь этого события состоялось собрание общественности города в Иркутской областной научной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского. На основе фондов библиотеки и Областного краеведческого музея была организована книжная выставка. Составлен обзор выставки, он публикуется на страницах очередного номера журнала «Библиотечный вестник Прибайкалья»²¹.

Растёт интерес к наследию И. И. Серебренникова. Оно становится доступным. В 2003 г. в серии «Военно-историческая библиотека» в Москве издана книга И. И. Серебренникова «Гражданская война в России. Великий отход»²². В неё вошли три книги, изданные в Китае (см. примеч. 17, 19). В Москве и Стэнфорде вышло совместное издание -первый том из предполагаемых пяти «Дневников И. И. и А. Н. Серебренниковых»²³, подготовленное при участии А. А. Хисамутдинова издательствами РОССПЭН и Гуверовского института в серии «Русские сокровища Гуверовской башни».

В настоящее время в Иркутске создана рабочая группа по выявлению и собиранию его наследия. Ближайшей своей задачей группа считает издание самой ценной части наследия – дневников 1914–1918 гг., которые хранятся в Иркутском государственном архиве²⁴, чтобы сделать их доступными для исследователей. В дальнейшем необходимо выполнить завещание И. И. Серебренникова – вернуть архив, находящийся в Гуверовском институте войны и мира, в Иркутск. Это гражданский и патриотический долг иркутян.

Несомненно, возникла мысль об увековечении памяти замечательного сибиряка на его родине – возможном присвоении его имени одной из улиц города Иркутска, установлении мемориальных досок, присвоении его имени библиотеке Жигаловского района (село Знаменское, где он родился, сейчас входит в состав этого района).

Примечания

¹ Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, [1930-е гг.]. – Т. 4 [корректурa]. – Стб. 848.

² Петряев Е. Д. Краеведы и литераторы Забайкалья : материалы для биобиблиогр. словаря / Е. Д. Петряев. – Иркутск ; Чита, 1965. – Ч. 1. – С. 69.

³ Романов Н. С. Воспоминания / Н. С. Романов ; вступ. ст., публ. и примеч. Н. В. Куликаускене // Библиофил Сибири. – Иркутск, 1988. – Вып. 1. – С. 130, 157.

⁴ Иркутск : энцикл. слов. – Иркутск, 2006. – С. 297.

⁵ Земля. – Иркутск, 1992. – 28 дек. (№ 50). – С. 8–9.

⁶ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во ДалГУ, 2001. – С. 277–278.

⁷ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене ; под ред. С. Ф. Коваля. – Иркутск, 1993. – С. 366, 515 ; То же ... за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. – С. 131, 161, 162, 163, 168, 175, 187, 192, 196, 201, 214, 246, 271, 293, 332, 369, 496, 498, 509, 510.

⁸ Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 6, 164, 245, 261, 262, 272, 280, 284, 286, 289, 290, 293, 297, 304, 318, 328, 373, 380, 383, 384, 483.

⁹ Хисамутдинов А. А. Загадка архива Серебренниковых / А. А. Хисамутдинов // Восток России. – 1993. – Май ; Он же. И. И. и А. Н. Серебренниковы – учёные-бессребреники // Пробл. Дал. Востока. – 1996. – № 5. – С. 154–162 ; Он же. Александра Николаевна и Иван Иннокентьевич Серебренниковы : биограф. очерк // Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых, 1919–1934 : в 5 т. – М. ; Стэнфорд, 2006. – Т. 1. – С. 16–44.

¹⁰ ГАИО. ф. 609. оп. 1. ед. хр. 22. л. 55–56.

¹¹ Серебренников И. И. : [биография] / И. И. Серебренников // Народник. – Иркутск, 1917. – 4 нояб. (№ 1) ; Curriculum vitae // ГАИО. ф. 609. ед. хр. 22. л. 54–55.

¹² Серебренников И. И. Праздник : рассказ / И. И. Серебренников // Вост. обозрение. – Иркутск, 1901. – 23 февр. (№ 41).

¹³ Серебренников И. И. Записка об экономическом положении района железной дороги Иркутск – Жигалово (Усть-Илга), вероятном грузообороте этой железной дороги и о продолжении её до г. Бодайбо / И. И. Серебренников. – Иркутск, 1912 ; Он же. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии. – Иркутск, 1914 ; Он же. Иркутская губерния в изображении «Чертёжной книги Сибири» Семёна Ремезова // Сиб. архив. – 1913. – № 4. – С. 169–197 ; Он же. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. – Иркутск, 1915.

¹⁴ Серебренников И. И. Список моих работ, статей и заметок по вопросам сибиреведения : (материалы к сиб. библиографии) // ГАИО. ф. 609. оп. 1. ед. хр. 22. л. 57–69.

¹⁵ Хисамутдинов А. Александра Николаевна и Иван Иннокентьевич Серебренниковы : биограф. очерк / А. Хисамутдинов // Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых, 1919–1934 : в 5 т. – М. ; Стэнфорд, 2006. – Т. 1. – С. 18.

¹⁶ Серебренников И. И. Сибиреведение : конспект лекций по сибиреведению, чит. на кооп. курсах в г. Харбине в мае-июне 1920 г. / И. И. Серебренников. – Харбин, 1920.

¹⁷ Серебренников И. И. Великий отход: Рассеяние по Азии русских армий, 1919–1923 / И. И. Серебренников. – Харбин, 1936.

¹⁸ Серебренников И. И. К истории Азии / И. И. Серебренников. – Тяньцзинь, 1941. – Т. 1.

¹⁹ Серебренников И. И. Мои воспоминания : в 2 т. / И. И. Серебренников. – Тяньцзинь, 1937. – Т. 1 : В революции (1917–1919). – 1937 ; 1940 – Т. 2 : В эмиграции (1920–1924).

²⁰ Хисамутдинов А. Псевдонимы И. И. Серебренникова / А. Хисамутдинов // Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых, 1919–1934 : в 5 т. – М. ; Стэнфорд, 2006. – Т. 1. – С. 391.

²¹ Скаллер А. З. Наследие Ивана Иннокентьевича Серебренникова / А. З. Скаллер // Библ. вестн. Прибайкалья. – 2007. – Вып. 2. – С. 55–60.

²² Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход / сост. и предисл. В. А. Майера. – М. : АСТ ; Ермак, 2003. – 695, [9] с. – (Военно-историческая библиотека).

²³ Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых, 1919–1934 : в 5 т. / вступ. ст., подгот. текста, биогр. слов. и коммент. А. А. Хисамутдинова ; под общ. ред. О. Будницкого, Т. Эммонса. – М : РОС-СПЭН ; Стэнфорд : Изд-во Гуверов. ин-та, 2006. – Т. 1 : «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...». – 448 с. – (Русские сокровища Гуверовской башни).

²⁴ ГАИО. ф. 609. оп 1. д. 1–9.

Ю. А. Петрушин

Сибиревед В. И. Огородников

Иркутский государственный университет, открытый в 1918 году, постепенно стал одним из центров гуманитарных исследований в Сибири. Уже в первые годы существования в его стенах определились основные направления изучения истории Сибири. Одним из первых его исследователей был профессор истории Владимир Иванович Огородников.

В. И. Огородников родился 28 мая 1886 года в селе Пустоволье Уржумского уезда Вятской губернии в семье сельского учителя. Закончив историческое отделение историко-филологического факультета Казанского университета, он трудился преподавателем русской истории на Казанских Высших женских курсах. В 1914 году он становится приват-доцентом историко-филологического факультета. Одновременно В. И. Огородников в 1912–1916 гг. работал в архивах Общества Архивной истории и этнографии Минюста и в архиве иностранных дел. Он приобрел глубокие навыки скрупулезного исследователя-архивиста, источниковеда, существенно расширил горизонты познания отечественной и зарубежной истории. В 1917 году он избирается доцентом историко-филологического факультета Казанского госуниверситета, выдерживает магистерские экзамены (магистрант), становится профессором истории.

В 1918 году, когда в России вовсю полыхал пожар гражданской войны, В. И. Огородников прибывает в Иркутск по приглашению властей для организации первого в Восточной Сибири университета. В октябре 1918 года он был избран деканом историко-филологического факультета. Он участвовал в организации кафедр, в том числе русской истории, которую и возглавил. В 1918–1919 академическом году В. И. Огородников читал первым студентам курсы русской истории и истории Сибири. Одновременно он много уделял внимания преобразованию своего факультета. При В. И. Огородникове были открыты три отделения: славяно-русское, историческое и восточное.

В. И. Огородников был весьма авторитетным историком и организатором науки. Он являлся членом Совета Казанских Высших женских курсов, Действительным членом Московского археологического института, Действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Действительным членом и членом-распорядителем Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.

В марте 1920 года В. И. Огородников был назначен Ученым руководителем архивного дела Восточной Сибири, а в мае того же года утвержден заведующим Иркутским Губернским управлением архивного дела. Молодой профессор истории прослужил в этой должности до июня 1921 года, затем был откомандирован в Читту.

Не менее активно В. И. Огородников занимался научно-исследовательской работой. Его перу принадлежат публикации об Иване III, о Московском княжестве второй половины XVI века, по истории центральных учреждений в России при Петре I. Эти научные работы были изданы в трудах Московского и Казанского университетов в период 1912 – 1917 гг.

В. И. Огородников внес свой значительный вклад в изучение истории Сибири. В 1920 году вышел в свет его труд «Очерк истории Сибири до конца XIX столетия» Часть I. Автор весьма скромно написал о своей работе: «Прошу посмотреть на мой труд, как на одну из немногих попыток научного обследования основных вопросов краевой истории и снисходительно относиться к способу ее выполнения». Автор выражал благодарность за поддержку и помощь в работе доценту Б. Э. Петри, а также заведующему Иркутской городской публичной библиотекой Н. С. Романову. В свою очередь, Н. С. Романов в рукописи по истории г. Иркутска отмечал значительную общественную и научную деятельность В. И. Огородникова. Как нам представляется, В. И. Огородников недооценил свою работу о Сибири. Она стала одной из немногих комплексных и цельных работ по истории Сибири. Исследование охватывало период до русской Сибири, о которой в ту пору было мало что известно. Затем в 1920 году автор публикует очередную работу «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI – XVIII вв.». А еще через два года появилась его статья «Из истории инородческих волнений в Сибири». (Чита, 1922г.) Эти исследования явились продолжением работы историка над второй частью очерка по истории Сибири русского периода. В. И. Огородников обратил свое внимание и на другие аспекты темы. Попутно он выпустил работу «Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли». (Чита, 1922 г.) Завидная трудоспособность и научная деятельность историка. Исследователь интенсивно трудился над изданием общего исторического очерка завоевания русскими Сибири, который вышел в свет в 1924 году. В предисловии к этому изданию В. И. Огородников написал, что в основу второй части «Очерка» положены чтения курса по истории Сибири в Иркутском университете, а также в Читинском институте народного образования и Дальневосточном университете.

В этой работе завоеванию русскими Сибири отведена одна треть материала. Большая часть посвящена исследованию Восточной Сибири. Научные работы В. И. Огородникова по истории Сибири отличались добротной источниковой основой. В них представлены картографические материалы и интересные приложения. Они и сегодня не потеряли свою актуальность.

Во второй половине 1920-х гг. В. И. Огородников активно изучал Дальневосточный край. В это время он трудился в Дальневосточном университете. В концептуальном плане эту территорию он рассматривал как продолжение Сибири, простирающейся от Урала до Тихого океана. В 1927 году во Владивостоке он издал работу о туземном и русском земледелии на Амуре в XVII в. Впечатляет разносторонность ученого в познании сибирского региона.

Однако судьба делает еще один крутой поворот в научном творчестве В. И. Огородникова. Он назначается заместителем директора Арктического института в городе Петропавловске-Камчатском. В мае 1933 года историк попадает под молот сталинских репрессий. Он был арестован по так называемому делу «Автономная Чукотка» и осужден на 10 лет лагерей. Ученый отбывал срок в печально известном «Дальлаге», ставшем, по словам поэта В. Шаламова «Освенцимом без печей». Здесь сгинули тысячи безвинных жертв сталинского режима. В 1938 году В. И. Огородников был переведен в «Севжелдорлаг» Архангельской области. Здесь и оборвалась жизнь ученого историка 22 сентября 1938 года, автора многих трудов по истории Сибири и Дальнего Востока. В 1956 году дело В. И. Огородникова было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления. Его честное имя возвратилось в историческую науку, сибиреведение, которым он отдал многие годы не простой, творческой жизни.

В целом сибирская проблематика занимает важнейшее место в научном творчестве В. И. Огородникова. На его лекциях и научных трудах учился известный ученый Сибири профессор Ф. А. Кудрявцев. Не случайно, в личной библиотеке профессора Ф. А. Кудрявцева хранились книги В. И. Огородникова. На одной из них сохранилась дарственная надпись профессора В. И. Огородникова. С этими и другими научными работами можно ознакомиться в кабинете имени профессора Ф. А. Кудрявцева на историческом факультете и в научной библиотеке ИГУ.

Профессор В. И. Огородников оставил заметный след в сибирской историографии. Исследование его жизни и научно-педагогического творчества не завершено. Есть где применить свои силы и знания краеведам, историкам, всем тем, кто интересуется личностями сибирских историков.

Б. С. Шостакович

**Кшиштоф Швермицкий — жизнь и деятельность
одной из польских персоналий Иркутской летописи
Нита Романова (К 195-летию со дня рождения)**

Почти 120 лет назад в местной иркутской прессе появилась публикация в связи с празднованием 50-летия священнической деятельности настоятеля римско-католического прихода Кшиштофа Швермицкого (8.09.1888 г.). А еще через 6-ть лет там же были помещены материалы, касающиеся трагической кончины героя данного очерка — ксендза, настоятеля иркутского римско-католического приходского костела, о. К. Швермицкого. Впоследствии указанные события на основе отмеченных публикаций получили отражение в «Летописи города Иркутска за 1881–1901 гг.» известного библиографа-краеведа Н. С. Романова¹.

Выбор темы данного доклада-очерка для Романовских Чтений 2007 года об о. К.-М. Швермицком сделан его автором далеко не случайно. Именно в нынешнем году исполняется 195 лет со дня рождения этого выдающегося духовного пастыря сибирских католиков. Указанное может быть дополнено автором данного очерка тем, что еще на I-ых Романовских Чтениях им была выдвинута задача целенаправленного изучения и освещения «польско-сибирских» персоналий, включенных Н. С. Романовым в его «летописную биографистику», с учетом того, что, как правило, упоминания о них информативно достаточно односторонни и ограничены и даже их имена представлены подчас в заметно искаженном, русифицированном виде².

В любой конфессиональной среде, вне зависимости от ее принадлежности к какой-либо хронологической эпохе, весьма значительную роль играют конкретные личности священников — духовных руководителей тех или иных общин верующих. В Иркутском римско-католическом приходе за время первого этапа его исторического существования (от 1820-х до 1930-х гг.) функции настоятеля исполнял целый ряд священнослужителей. Наряду с теми, чья деятельность в истории духовно-религиозной жизни иркутской католической общины прошла в виде малозначимых эпизодов, несколько имен оставили в ней заметный след. К ним относятся ксендзы: Д. Хачиский (Гациский). К. Швермицкий, Ю. Рuzга, Ф. Жискар и некоторые другие. В этом ряду имен совершенно особое место, безусловно, принадлежит К. Швермицкому. Не случайно без малого 40-летний период, в течение которого этот священнослужитель возглавлял Иркутский католический приход, в работах отдельных современных исследователей получил нарицательное определение как «эпоха К. Швермицкого»³.

Автором очерка не ставится его целью исчерпывающий анализ жизни и деятельности названного иерарха римско-католической конфессии в восточносибирском регионе. Таковая видится автором в том, чтобы приблизить

и к специалистам, и к представителям более широкой общественности, мало знакомым с данной конкретной темой, основные исторические сведения о незаурядной фигуре названного настоятеля Иркутского римско-католического костела и при том же обозначить некоторые аспекты (ракурсы) возможного в будущем проведения более углубленного и целенаправленного исследования (либо даже цикла таковых), связанного с этой личностью исторического материала, до сих пор не вышедшего за рамки первичного эмпирического обобщения.

Знакомство с биографией героя нашего изучения следует начать с тех данных, которые относятся к досибирскому периоду его жизненного пути.

Швермицкий родился 2 июля 1812 г. (по другим данным, 6 сентября (1814 г.) в обедневшей шляхетской семье в селе Варнупяны Мариампольского уезда Августовской губернии (в административном определении тогдашней Российской империи; ныне — это смежные территории Республики Литва и Подляского воеводства Республики Польша). Изредка фамилия его писалась и как Шверницкий. Имя, данное ему при крещении (т. наз. светское) было Юзеф. Впоследствии же, вместе с принятием им монашеского сана, он получил двойное имя, Кшиштоф-Мáрья, из которых в житейском обиходе употреблялось первое. С учетом сказанного совершенным анахронизмом выглядит именование его в наши дни в подчеркнуто русифицированной форме, Христофором, — как это сделано в издании 1993 г. их комментатором и публикатором «Летописи Иркутска за 1881–1901 гг.» Н. С. Романова⁴.

Первоначальное образование Швермицкий получил в училище города Мариамполь Августовской губернии (этот город, в советский период некоторое время называвшийся Капсукас, находится в современной Республике Литва). Затем будущий священник продолжил свое образование в Мариампольском монастыре «под руководством профессоров из монашествующего духовенства». Существуют указания на то, что Швермицкий окончил также и философский факультет Кёнигсбергского университета, хотя в формулярном его списке данные на этот счет отсутствуют. Там лишь отмечено его владение, наряду с польским, еще 5-ю иностранными языками. В том же документе опущены и сведения об участии еще юного, 18-летнего Юзефа Швермицкого в Ноябрьском польском восстании (1830–1831 гг.), в ходе которого он оказался дважды ранен.

В 1833 г. Швермицкий вступил в монашеский орден Марианов и в декабре 1837 г. был рукоположен в священники. В 1839 г. наступает интересный и до сих пор недостаточно учитываемый исследователями этап биографии молодого священнослужителя. Его направляют в Варшавский институт глухонемых «для изучения там метода образования сих несчастных», где он проводит целых два года. После этого Швермицкий в течение 1841–1844 гг. осуществлял в Мариампольском монастыре самостоятельное обучение глухонемых и преподавал клерикам (семинаристам) философию и богословие. В

1844 г. 32-х летнего священника избрали настоятелем этого монастыря, и он им управлял (включая принадлежавший к нему приход) до 6 декабря 1846 г.

С этого последнего момента Кшиштоф Швермицкий оказался привлечен к следствию по обвинению в содействии провозу с территории Пруссии запрещенной литературы и корреспонденции для конспиративно-патриотического подполья (братьев Д. и О. Скажиньских и библиотеки А. Рениера). Речь шла о тайной подготовке на территориях Королевства Польского и сопредельной Литвы намечавшегося на 1846 г. общепольского восстания. Следствию не удалось доказать прямой «принадлежности» Швермицкого «к заговору противу правительства или знанию об оном». Однако он провел в общей сложности 6 лет в казематах Варшавской цитадели и первоначально был приговорен военным судом к бессрочной каторге в Сибири. Окончательный приговор ему был существенно смягчен полевым аудиторiatом и затем подтвержден заместником российского императора в Королевстве Польском И. Ф. Паскевичем. Вынесенным решением постановлялось: К. Швермицкому «вменить в наказание бытность под судом и содержание под арестом» и затем отправить его в Иркутскую губернию под полицейский надзор как «неблагонадежного»⁵.

Так выглядела досибирская часть биографии будущего настоятеля Иркутского католического прихода. В ссылку он был отправлен вполне зрелым 40-летним духовным пастырем, обладавшим незаурядным образованием (университетским, либо соответствующим ему по уровню), в том числе и такой редкой специальной подготовкой как сурдопедагогика, владение рядом европейских языков. Он также располагал практическим преподавательским и управленческим опытом. Наконец, как можно судить, это был человек стойких личных убеждений, в том числе и оппозиционных по отношению к официальной политике российских властей, не единожды подкреплявший свои патриотические стремления решительными действиями.

Из Варшавы Швермицкий был выслан 23 марта 1852 г. и «по прибытии в Иркутск постоянно находился при местной римско-католической церкви». После наступившей 10 октября 1855 г. смерти прежнего настоятеля Иркутского костела, ксендза Дезыдериюша Хачиского (Гациского) Кшиштоф Швермицкий начал исправление должности настоятеля и капеллана при войсках – сначала «по представлению главного местного начальства и с разрешения Администратора Могилевской архиепархии» (декабрь 1855 г.). Затем (в июле 1856 г.) он был утвержден в тех же полномочиях Могилевским архиепископом с разрешения министра внутренних дел. Любопытно заметить, что на основании Высочайшего указа 17 (29) ноября 1855 г. К. Швермицкий получил разрешение вернуться на родину, но «по изъявленному прихожанами желанию добровольно остался при должности настоятеля». Как с уважением отмечали знавшие его современники, он сам приговорил себя к добровольному изгнанию ради духовной деятельности на чужбине среди единоверцев.

Всю дальнейшую деятельность К. Швермицкого составляла неустанная пастырская миссия в Иркутском приходе – «самом большом приходе мира», как повсеместно его характеризовали – в связи с ошеломляющей для подобного низового административно-канонического подразделения в практике католической конфессии колоссальной его территорией, равнявшейся по размеру нескольким крупным европейским государствам.

Швермицким два раза в год совершались нелегкие объезды прихожан этого необъятного пространства: зимой – Якутской области, а летом – Иркутской губернии. В польской прессе было опубликовано (в 1861 г.) его собственное описание поездки, включавшей Амурскую и Приморскую области, по маршруту, официально предложенному генерал-губернатором Восточной Сибири, гр. Н. Н. Муравьевым-Амурским вскоре после присоединения Амурского края. С 26 марта 1859 г. по 25 января 1860 г. из Иркутска – в Забайкалье, бассейн среднего Амура, до побережья Охотского моря, Якутска и обратно им было преодолено в общей сложности более 10 тыс. верст. Посещались им также и другие местности региона, где были сосредоточены ссыльные единоверцы-поляки: сёла Тунка, Усолье, Александровский завод⁶.

Швермицкий добился восстановления упраздненной должности vicarного (вспомогательного) священника в Иркутском приходе. По его же энергичному настоянию на нее был назначен властями также подвергшийся опале священник-францисканец Тыбурций Павловский, ссыльный в Сибирь за свою принадлежность к руководимой выдающимся революционером Ш. Конарским освободительной организации «Содружество польского народа» так называемых «конарщиков»⁷.

Усилиями Швермицкого был основательно расширен костел в Иркутске (1856 г.) вместе с серьезным обновлением и художественным обогащением его интерьера (1868 г.). Среди прочего, из Петербурга была выписана фисгармония со звучанием, сходным с органом. При костеле им были устроены школа и приют для сирот и детей политических ссыльных. После гибели в пожаре Иркутска 1879 г. деревянного здания костела (наряду с жилым домом католических священников) К. Швермицкий проявил огромную силу духа, энергию и организационный талант в восстановлении иркутского приходского римско-католического храма. Через обращения в прессе на польском языке, призывы к влиятельным лицам, личным друзьям и знакомым, он сумел собрать в качестве пожертвований значительные средства и осуществить на них строительство нового, кирпичного здания костела, существующего поныне (его сооружение было завершено в 1884 г.).

Продолжая практику своих предшественников, Швермицкий поддерживал связи с рядом декабристов и членами их семей, сохранял контакты, в частности, с вдовой А. П. Юшневского, (полькой по происхождению, урожд. М. Круликовской), и после ее отъезда из Сибири. Он давал приют при костеле и престарелому декабристу-крестьянину П. Ф. Дунцова-Выгодского (вплоть до его кончины в 1881 г.).

К. Швермицкий неизменно оставался реальным духовным главой полонийной среды Иркутска и региона, повсеместно пользующимся высоким моральным авторитетом. Его имя многообразно и неотъемлемо вписалось в историческую хронику Иркутска, нашло свое отражение даже в ряде художественных произведений. В соответствии со своими личными принципами К. Швермицкий постоянно избегал оказания каких-либо почестей собственной персоне, равно как и занятия высоких должностных ступеней. В частности, он отказался от предложенного ему сана моголевского архиепископа. Папа римский Леон XIII объявил его «всесибирским апостольским миссионером» со специальными привилегиями. В 1888 г. он же прислал к 50-летию священнической деятельности Швермицкого собственноручное письмо, в котором назвал юбиляра «гордостью католических миссионеров, украшением марианов и радостью папского сердца» и сопроводил послание золотой чашей и церковным служебником (мшалем) в золотой оправе.

Умер К. Швермицкий 31 октября 1894 г. в Иркутске после длительной болезни, вызванной нападением не установленных налетчиков на его квартиру и нанесением ими уже престарелому в ту пору священнику серьезных ран. Его похоронили 3 ноября 1894 г. на католической части Иерусалимского кладбища Иркутска, заботу о благоустройстве которого он проявлял при жизни.

Таким образом, 38 лет пребывания К. Швермицкого в роли настоятеля Иркутской римско-католической церкви (костела) составили весьма заметный период в истории таковой и относившегося к ней прихода. Этот период может рассматриваться как содержательный исторический образец (модель) обеспечения соотношения традиционной религиозной практики с параллельно происходившими в регионе сложными процессами сохранения, укрепления и адаптации национально-культурных традиций средой выходцев из далеких иноэтничных и инокультурных территорий (бывшей Речи Посполитой, Польши в просторечии) в сибирском социуме, «принимавшем» этот новый социальный компонент. Этот последний формировался в значительной мере из контингента принудительно сосланных в Сибирь, в соответствии с тогдашним российским законодательством, политических противников царского режима, но в известной доле случаев в него входили также мигранты по иным мотивам, совершенно не относящимся к репрессивным мерам властей, вполне добровольно избравшими своим местопребыванием (временным или постоянным) отдаленные восточные окраины Российской империи. И совершенно очевидно, что значительное позитивно-конструктивное воздействие на все обозначенные выше процессы оказывал о. Кшиштоф Швермицкий – выдающийся деятель как римско-католической конфессии так и многообразной культурно-общественной жизни в обширном восточносибирском регионе с конца 1850-х – по начало 1890-х гг.

В будущем, при более углубленной разработке данной темы, представляется важным целенаправленное изучение целого ряда ее аспектов. В заключение данного очерка обозначим ряд таковых.

1-ое: Проведение научной оценки фактора воздействия очагов католической конфессии, осуществлявших свою духовную практику в условиях сибирского удаления от непосредственных своих центров, на поддержание и сохранение в иноэтничном и иноконфессиональном окружении национально-культурных традиций;

2-ое. Осуществление анализа и характеристики успешности практики взаимоотношений К. Швермицкого в должности настоятеля Иркутской римско-католической церкви со светской администрацией в рамках своего прихода, крупнейшего в мире по масштабам охватывавшейся им территории;

3-е. Выяснение достоверности выдвигаемой среди прочих версии о том, что позиция К. Швермицкого на посту настоятеля католического прихода по отношению к своим соотечественникам, политическим ссыльным в Восточную Сибирь, будто бы способствовала поддержанию и даже некоторой реализации их очевидной политико-нравственной оппозиционной деятельности по отношению к репрессивной политике царского самодержавия по отношению к национальным регионам под господством Российской империи (в том числе и польским землям), борющимся за независимость (замечания, о чем содержатся в литературе)⁸;

4-ое. Анализ основательности гипотезы относительно определенного влияния, оказанного католической церковью в сибирском регионе на процесс сближения культур «европейской» и «отечественно»-региональной, а также на развитие просвещения местного общества (в особенности, в период духовного пастырства К. Швермицкого). Нуждается в подтверждении, в частности, тезис о том, что отмеченный процесс не ограничивался лишь сферой сохранения и укрепления национально-культурных традиций, но затрагивал также и процессы взаимовлияния и транслирования, последних в практике формирования сибирского общества как реальной модели полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального социума.

5-ое. Установление (в меру объективных возможностей), религиозно-философских принципов, которыми руководствовался в своей повседневной практической деятельности иркутский католический пастырь о. Кшиштоф Марья Швермицкий.

6-ое. Выработка и осуществление мер по сохранению и увековечению памяти о К.-М. Швермицком в Иркутске и прилегающем регионе, с включением и работы по ведению в научный оборот источников, относящихся к его сибирскому документальному историческому наследию.

Примечания

¹ См.: Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене ; под ред. С. Ф. Ковалю. – Иркутск, 1993. – С. 181–182, 323–324.

² Шостакович Б. С. О задачах изучения летописно-документального наследия Н. С. Романова и его польско-сибирских аспектов / Б. С. Шостакович //

Первые Романовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н. С. Романова, 9–10 окт. 1996 г. – Иркутск, 1997. – С. 46–47.

³ За неимением места в публикации не приводится подробного перечня документальных источников и работ, затрагивающих освещаемую тему. Отметим лишь отдельные из использованных при подготовке данного очерка. Материалы военно-судебного разбирательства причастности К. Швермицкого (в группе подозреваемых) к конспирациям польских патриотов периода подготовки общепольского восстания, планировавшегося на 1846 г., хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве (сокращ. ЦГВИА): ф. 801. оп. 109. д. 3 ; документы, затрагивающие личные и служебные обстоятельства биографии К. Швермицкого содержатся в Государственном архиве Иркутской области (сокращ. ГАИО): ф. 297. оп. 1. д. 109 ; Публикации по теме: Масаж В., Павлюс И., о. Римско-католический костел и приход в Иркутске: 1811–1937 и 1991–1995 гг. / В. Масаж, И. Павлюс // Поляки в Сибири. – 1995. – Март ; Науч.-информац. бюл. Гуманитарного обществ.-научн. центра. – Иркутск : Арком, 1995. – С. 11–12 (раздел очерка под названием: «Эпоха кс. Швермицкого. 1895–1894 гг.») ; Шостакович Б. С. История иркутского римско-католического прихода до начала XX века в отражении материалов Государственного архива Иркутской области / Б. С. Шостакович // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 115–123 (первонач. публ. на пол. яз.: – Wrocław, 1998) ; Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny / W. Śliwowska. – Warszawa : Wydwo DiG, 1998. – S. 603–605.

⁴ См.: Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене ; под ред. С. Ф. Коваля. – Иркутск, 1993. – С. 498, 542.

Характерно, что и сам Н. С. Романов употреблял более адекватную, по всей вероятности, принятую в ту пору форму написания и произнесения этого несколько непривычного русскому уху имени – Кржиштоф (Там же. – С. 323).

⁵ См. об этом: ЦГВИА): ф. 801. оп. 109. д. 3. л. 58 об.–59.

В отечественной литературе стереотипно повторяется ошибка отнесения К. Швермицкого к группе репрессированных так называемых «конарщиков», то есть участников руководимой выдающимся революционером Ш. Конарским (казненным российскими властями в 1839 г.) освободительной организации «Содружество польского народа». В действительности, он был связан с более поздним этапом польского освободительного движения, о чем свидетельствует сама приводимая хронологическая канва его биографии.

⁶ См.: Wyjątki z podróży, odbytej przez ks. Szvernickiego w krajach amurskich, w prowincji.

⁷ Irkuckiej i gubernji Irkuckiej dla spełnienia posług duchownych katolikom, od 26 Marca 1859 do 15 stycznia 1860 // Pamiętnik Religijno-Moralny. – Warszawa, 1861. – Serya druga. T. VII, Nr. 2–6.

⁸ См.: Шостакович Б. С. История поляков в Сибири (XVIII–XIX вв.) : учеб. пособие / Б. С. Шостакович. – Иркутск, 1995. – Гл. 1.4. – С. 71–73 ; По этому поводу см. также: примеч. 3 к тексту данного очерка.

⁹ В частности, в одной из публикаций ныне покойного иркутского историка С. Ф. Ковалю, исследователя российско-польских революционных связей в Сибири в 60–70-х гг. XIX в., прямо утверждается, что «в Иркутске, в канун подготовки Кругобайкальского восстания» польскими политссыльными велась «самая деятельная работа под защитой и прикрытием Швермицкого». По его же мнению, опять-таки, с одобрения и при поддержке главы иркутского католического прихода К. Швермицкого, другой священнослужитель-патриот, сосланный за участие в польском освободительном движении, ксендз К. Новаковский, выполнял роль «эmissара восстания», готовившегося на Кругобайкальском тракте, опять-таки, с одобрения и при поддержке главы иркутского католического прихода К. Швермицкого (Коваль С. Памятник интернационального значения / С. Коваль // Вост.-Сиб. правда. – 1968. – 31 мая – С. 3).

В. И. Сизов

Имена города Иркутска: И. М. Осипов и И. С. Сельский

Иван Михайлович Осипов и Илларион Сергеевич Сельский жили в нашем городе во времена царствований Николая I и Александра II. Остановимся подробнее на их биографиях. Информацию для нашего исследования дают формулярные списки И. М. Осипова и И. С. Сельского, хранящиеся в Государственном архиве Иркутской области.¹ Их дополняет исторический очерк о Девичьем институте Восточной Сибири, где нашим персонажам уделяется определенное внимание.²

И. М. Осипов происходил из «людей приказного звания», т.е. канцелярской среды. Эти люди занимали низшие должности в управлении, обслуживая вышестоящее классное чиновничество. Ваня получил домашнее образование в соответствии с курсом уездного училища, т.е. средним. В 1808 г. 24-летним поступил в Алатырский уездный суд копиистом. Уезд того времени соответствует нашему району. Должность означала, что он снимал копии с различных судебных документов. К 1813 г. дослужился до должности канцеляриста — более высокой ступени. Он мог уже подбирать официальные документы для подготовки решений того или иного вопроса. С 1814 г. поступает на службу в Симбирское губернское правление регистратором. Губерния являлась административно-территориальной единицей, равной по своему значению нынешней области. Возглавлял ее, как и теперь — губернатор. Осипову уже доверяют регистрировать различные бумаги высшего губернского учреждения.

1816 год стал рубежным: он определяется столоначальником и получает первый классный чин коллежского регистратора (XIV по «Табели о рангах», определявшей чиновную иерархию). Столоначальник в России периода Империи – это маленький руководитель, начальник отдела (стола), куда поступают документы определенного профиля. Копиист, канцелярист, регистратор уже находятся у него в подчинении. Чин коллежского регистратора давал его обладателю права дворянства. Позже Осипов служил в Приказе общественного призрения. Сейчас данное учреждение называется Комитетом социальной защиты населения. Тогда же оно находилось в составе Министерства внутренних дел. В 1826 г. Осипов становится титулярным советником, т.е. приобретает чин IX класса.

С 1827 г. по личному желанию Иван Михайлович переводится на службу в Восточную Сибирь с награждением чином VIII класса – коллежского асессора. По чину становится потомственным дворянином, т.е. получает право передачи дворянского звания по наследству. Начал он службу в Енисейской губернии, в канцелярии общего губернского управления. В 1828–29 гг. исправлял должность красноярского земского исправника, т.е. управлял округом. В 1829–33 гг. занимал должность советника Енисейского губернского суда, т.е. был консультантом учреждения. Чин надворного советника (VII класса) получил в 1832 г. С 1833 г. — старший советник суда, а с 1838 г. товарищ (заместитель) председателя суда. Такое продвижение означало, что наш герой занял высшую совещательную (по-современному – консультативную) должность в суде. 5 лет практики оказалось достаточно для занятия должности заместителя руководителя суда и фактического руководителя суда в отсутствие его председателя.

В 1839 г. в возрасте 45 лет Осипов достиг вершины своей должностной карьеры — стал советником Главного управления Восточной Сибири (коллегиального органа при генерал-губернаторе) от Министерства внутренних дел. Затем получил чин VI класса — коллежского советника. Последний соответствовал чину полковника армии. Советником ГУВС Иван Михайлович оставался до 1867 г. В 1858 г. он был за отличие произведен в действительные статские советники (чин IV класса — штатский генерал), обрел прочное положение в рядах высшей российской бюрократии.

Очень важно то, что сделал Осипов помимо своих достаточно сложных непосредственных обязанностей. Он оказал высшему начальству края (и прежде всего генерал-губернатору Восточной Сибири В. Я. Руперту) помощь в создании Девичьего института Восточной Сибири — учебного заведения для детей-девочек дворянского сословия, к которому принадлежали местные чиновники. Именно Осипов отправился в Москву и Петербург для сбора материалов об опыте организации похожих образовательных учреждений. С 1842 г. был определен вместе с И. С. Сельским членом Совета Девичьего института. С 1845 г. по поручению генерал-губернатора В. Я. Руперта заведовал его хозяйственной частью. В 1861 г. завершилась постройка

новых зданий Института. Умело руководя строительством, Осипов смог сэкономить около 59 тыс. руб. казенных денег. Безвозмездно заботясь о преподавателях и ученицах Института до 1867 г., Иван Михайлович приобрел любовь сибиряков.

И. С. Сельский родился в 1808 г. Происходил из купеческого сословия. В 1831 г. со степенью кандидата он окончил Московский университет. Для нашего времени степень кандидата соответствует квалификации специалиста. В России первой половины XIX в. редкий человек приобретал высшее образование. Университетов в Империи было немного. Московский университет был одним из самых престижных, впрочем, как и теперь. Образованных чиновников не хватало. Выбор нашего героя пал на канцелярию Министерства финансов. По роду деятельности купцы были тесно связаны с денежными потоками, поэтому решение выходца из этого сословия И. С. Сельского вполне закономерно. На службе он сразу же получил чин X класса — коллежского секретаря, т.к. имел высшее образование «с отличием в постижении наук». Таким образом, в канцелярских должностях И. С. Сельский не служил.

В 1833 г. в награду за усердную службу Илларион получает чин IX класса — титулярного советника. Затем определяется в Восточную Сибирь и становится чиновником особых поручений Иркутской казенной палаты с чином коллежского асессора. Должность означала, что И. С. Сельский и в крае остался в финансовом ведомстве (т.к. Казенная палата была региональной структурой Министерства). Выполнял он обязанности командировочного характера и осуществлял по указанию начальства связь Казенной палаты с местными губернскими учреждениями. Две другие должности И. С. Сельского были: советник Иркутского губернского правления по Экспедиции о ссыльных (консультативная) и комиссионер по развозу соли в Забайкалье (наблюдательная). Однако их он занимал недолго. Исключительные способности позволили Сельскому ещё в чине надворного советника (VII класса) получить в 1839 г. назначение советником Главного управления Восточной Сибири от Министерства финансов. С 1841 г. он — коллежский советник (чин VI класса), а в 1845 г. получает чин V класса — статского советника. Тогда ему было 37 лет. В ходе службы И. С. Сельский сделал хорошую карьеру и поменял свою сословную принадлежность: из купцов он стал потомственным дворянином. В 1858 г. за отличие произведен в действительные статские советники (чин IV класса).

Другая сторона жизни Иллариона Сергеевича впечатляет. С 1841 по 1846 гг. он по распоряжению генерал-губернатора В. Я. Руперта был членом Совета Девичьего института Восточной Сибири. Провёл в крае много лет. Занимался наукой как ученый-любитель, был действительным членом Вольного экономического общества, Общества сельского хозяйства и других. В 1855 г. Сельского избрали правителем дел Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Экспедиции для исследо-

вания Восточной Сибири снаряжались при его участии. Илларион Сергеевич был автором исторических работ: «О пребывании Лаперуза на Камчатке» (1852), «О жизни Доржи Банзарова» (1856), «Последняя осада Албазина манчжуро-китайцами в 1687 г.».

Итак, И. М. Осипов и И. С. Сельский — люди разных сословий, ставшие чиновниками. Первый не получил аттестата об образовании и начал службу с низших должностей. Второй имел высшее образование и вошёл с самого начала в когорту классного чиновничества. И. Осипов служил в разных ведомствах: Министерстве юстиции (к нему принадлежали как структурные единицы Алатырский уездный суд, Енисейский губернский суд и как представительская — должность советника ГУВС от Министерства), Министерстве внутренних дел (подведомственными были Симбирское губернское правление, Енисейское губернское общее управление, а представительской являлась должность советника ГУВС от Министерства). И. Сельский почти всю свою карьеру связал с Министерством финансов. Исключение составила должность советника Иркутского губернского правления, подведомственная МВД. Три из должностей Осипова в ходе карьеры были руководящими: столоничальник, исправник, председатель суда. Судя по формулярному списку, Сельский такого рода должностей не занимал. Оба наших героя были честолюбивы. Для получения дававшего право потомственного дворянства чина VIII класса они предпочли службу в Сибири. Высшей должности в карьере И. С. Сельский достиг на 14 лет раньше И. М. Осипова по возрасту, но в один год с ним.

Одновременно И. С. Сельский и И. М. Осипов назначаются членами Совета Девичьего института Восточной Сибири, инициатором образования которого был генерал-губернатор края В. Я. Руперт. Осипов занимался подготовкой данных по проекту Института, а затем — хозяйственными вопросами. Роль Сельского в деятельности Института — иная. Он был полезен учебному заведению не только в качестве знатока финансов, но и как учёный-любитель и интеллеktуал. Если усилия Осипова сосредотачивались на внутренних вопросах функционирования учебного заведения, то имя Сельского как выпускника Московского университета придавало Институту блеск и привлекло в него образованных наставников. Много сделал И. С. Сельский и для Сибирского отдела Российского географического общества, содействуя учёным изысканиям. Культура города Иркутска и всего региона Восточной Сибири выиграла вдвойне от деятельности этих двух совершенно непохожих друг на друга, приехавших из Европейской России и ставшихся в крае людей: самоучки-руководителя И. М. Осипова и образованного энтузиаста И. С. Сельского.

Примечания:

¹ ГАИО. ф. 24. оп. 1. д. 5. к. 1143. л. 1–16, 17–22.

² Исторический очерк деятельности Иркутского института императора Николая I: первое пятидесятилетие. 1845–1895. — Иркутск, 1896. — 124 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулич О.А. — преподаватель Иркутского художественного училища.

Волкова Т.Н. — зав. НБО НБ БГУЭП.

Добрынина Е. А. — ученый секретарь ИОКМ.

Дулов А.В. — доктор исторических наук, профессор ИГУ, член-корреспондент Академии естествознания.

Инешина Н.В. — зав. ЦНДИ НБ ИГУ.

Казанцева Л.А. — гл. библиограф ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Колмаков Ю.П. — вед. специалист Гос. архива Иркутской области.

Педранова Л.В. — зав. фондом редких книг Гуманит. Центра-библиотеки им. семьи Полевых.

Петрушин Ю.А. — доктор исторических наук, профессор ИГУ.

Пешкова В.К. — зав. отделом книговедения и культурно-исторического просвещения НБ ИГУ, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Подгайченко Р. В. — директор НБ ИГУ, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный работник высшего образования Российской Федерации.

Поспехова Е.М. — хранитель фондов Иркутского отделения Музея связи Сибири.

Привалова Т.А. — гл. специалист отдела историко-культурного наследия ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского.

Сигов В.И. — вед. специалист Гос. архива Иркутской области.

Ступко И.А. — вед. библиотекарь НБ БГУЭП.

Федорова Е.Л. — библиотекарь фонда редких книг Гуманит. Центра-библиотеки им. семьи Полевых.

Чебыкина В.Н. — директор Иркутского отделения Музея связи Сибири.

Шахнович А.Г. — зав. сектором ЦНДИ НБ ИГУ.

Шостакович Б.С. — доктор исторических наук, профессор ИГУ, Почетный работник высшего образования Российской Федерации.

ЧЕТВЕРТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Научно-практическая конференция
Иркутск, октябрь, 2007 г.*

МАТЕРИАЛЫ

Издаются в авторской редакции

Подготовка материалов к печати: Е. А. Белобородова

Издательство
Иркутского государственного университета
664000, Иркутск, б. Гагарина, 36

Подписано в печать 16.05.2008 г.
Формат бумаги 60x84 1/16. Усл. п. л. 7,1. Уч.-изд. л. 7,4.
Темплан 2008. Поз. 49. Заказ 4. Тираж 70 экз.

Отпечатано на RISO в ОКИС ЦНИТ ИГУ.
664003, Иркутск, б. Гагарина, 20
тел. 24-22-10